

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРАВОВОЙ ВЕКТОР
КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
(К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**Всероссийская научно-практическая конференция
(14 декабря 2023 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2024

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2024
ISBN 978-5-9694-1532-4

УДК 342.4
ББК 67.400
П68

Рецензенты:

заместитель начальника ВИПК МВД России (по научной работе)
доктор юридических наук, профессор **М. В. Костенников**;
начальник кафедры конституционного и международного права
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент **Р. С. Галиев**

Составитель *С. О. Харламов*

П68 Правовой вектор конституционного развития России (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации) : Всероссийская научно-практическая конференция, 14 декабря 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. С. О. Харламов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – 181 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1532-4

Сборник научных трудов подготовлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Правовой вектор конституционного развития России (к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации)», проведенной 14 декабря 2023 г. на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, а также преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам юридических образовательных организаций высшего образования. Может представлять интерес для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Жукова О. И.*

Подписано к изданию 07.03.2024
Объем издания: 2,37 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1532-4

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бастрыкин А. И.</i> Конституционная стратегия сохранения духовно-нравственных, культурных и общецивилизационных ценностей.....	7
<i>Берест О. В.</i> Полицейский надзор как способ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	11
<i>Бусыгин И. А.</i> Конституционный принцип справедливости в налоговом процессе Российской Федерации.....	15
<i>Волох В. А.</i> Конституционные основы миграционной политики и необходимость перехода от Концепции к Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации.....	20
<i>Шиловская Е. Ю.</i> Вопросы реализации законодательства о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства.....	25
<i>Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н.</i> Конституционные ценности как основа современного конституционализма.....	31
<i>Кирпа М. С.</i> Духовно-нравственные ценности как основа национальной политики России.....	37
<i>Комаровский В. В.</i> Роль законодательства о гражданстве в современных миграционных процессах.....	40
<i>Кузнецов М. С.</i> Конституционный прецедент и его место в конституционном судебном процессе.....	47
<i>Киселев М. Б.</i> Уголовно-правовая охрана национальной безопасности Российской Федерации в информационном пространстве в условиях специальной военной операции.....	50
<i>Калашников С. В.</i> Российский конституционализм: особенности, проблемы и перспективы дальнейшего развития.....	56
<i>Ларионова Е. С.</i> Перспективы развития финансово-правового механизма платежных систем в целях обеспечения национальной безопасности России.....	61
<i>Лихова А. А.</i> Конституционно-правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления по обеспечению и защите прав и законных интересов ребенка.....	65
<i>Мецзякова И. С.</i> Цифровой рубль в конструкции экономического суверенитета государства.....	70
<i>Родин Д. А.</i> Трансформация местного самоуправления в современных условиях в соответствии с действующим законодательством.....	73

<i>Рязанцева М. Н.</i> Совершенствование законодательства о гражданстве Российской Федерации и его переходные положения	76
<i>Мяжкова С. В.</i> Особенности правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	81
<i>Панова Д. С.</i> Особенности этнического состава трудовых мигрантов	85
<i>Усанов Д. О.</i> Реализация правозащитной функции государства полицией скандинавских государств: возможность заимствования опыта правоохранительными органами Российской Федерации в современных условиях	91
<i>Серпионова А. И.</i> Защита прав инвалидов в Российской Федерации	95
<i>Костылева Е. Д.</i> Защита конституционных прав человека в информационной среде	98
<i>Каракулько М. И.</i> Конституционное право российских граждан на беспрепятственное возвращение в Российскую Федерацию в новых конституционно-правовых реалиях	100
<i>Ларина Л. А.</i> Актуальные вопросы организации органов публичной власти в Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции	104
<i>Нечай С. Л.</i> Теоретико-правовые основы межнациональных и межконфессиональных конфликтов и их развитие	109
<i>Саудаханов М. В.</i> Институт самоограничения государства и личности в аспекте реализации принципа справедливости и социального консенсуса	114
<i>Сосновская Ю. Н., Игнатенкова А. Ю.</i> Особенности прекращения гражданства в Российской Федерации и их отражение в российском законодательстве	119
<i>Абашева Я. В.</i> Правовое регулирование приобретения и прекращения гражданства в аспекте обеспечения национальной безопасности	123
<i>Добролюбская Е. Л.</i> Правопреемственность советского и российского конституционализма: сравнительно-правовой анализ конституций	129
<i>Безбородова Л. А., Демичева Е. А.</i> Конституция Австрии. Истоки и процесс становления	134
<i>Будкин К. А.</i> Миграционные отношения в Российской Федерации: конституционные ограничения	138
<i>Давыдова А. М.</i> Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере миграции	143

<i>Гулиашвили М. Г.</i> Миграционный контроль как направление контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел	147
<i>Жигин А. А.</i> Конституционно-правовой статус человека и гражданина в информационном-цифровом пространстве	152
<i>Микаелян А. А., Майборода П.</i> Информационные технологии и их использование в избирательном процессе в современной России.....	157
<i>Закревская П. А.</i> Проблемные аспекты конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации	162
<i>Прудников А. С., Матвеев А. К.</i> Особенности осуществления гражданами Российской Федерации своих избирательных прав	167
<i>Хмелевский Э. С.</i> Конституционные основы обеспечения национальной безопасности	172
<i>Поломошнова А. А.</i> Особенности осуществления социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	175
<i>Харламов С. О., Корнилова Е. С.</i> Концептуально-приоритетные направления государственной политики России по реализации положений новой редакции Конституции Российской Федерации	178

Бастрыкин А. И.¹,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

1 июля 2020 г. состоялось событие, которое, безусловно, будет занесено в формуляр истории нашей страны, – это общероссийское голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации [1]. Изменения, внесенные в Конституцию, охватили наиболее значимые вопросы государственного устройства, внутренней и внешней политики, социального благополучия граждан. Главной целью таких изменений стало определение стратегического национального приоритета Российской Федерации.

Так, в преамбуле Основного закона в качестве базовых ценностей его принятия многонациональным народом Российской Федерации названы общность судьбы на своей земле и почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость.

Важно, что Конституция была дополнена ст. 67.1, закрепившей, что формирование российской государственности и «преемственность в развитии Российского государства» раскрываются через нравственные критерии, которые служат укреплению государственного единства. Наряду с добром и справедливостью в основе нравственного фундамента государства лежит «историческая правда» как объективная оценка вклада России в развитие человеческой цивилизации.

Без сомнения, наши ученые, изобретатели, полководцы, писатели, живописцы, космонавты внесли громадный вклад не только в русскую, но и мировую цивилизацию. Победоносные знамена русской армии во все времена почитались наравне с иконами.

В ознаменование героизма, мужества и стойкости народов нашего Отечества, их бессмертных подвигов в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач по защите нашей Родины Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ установлен статус Георгиевской ленты [2]. И вполне закономерно, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [4] укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сбережение культурного и исторического наследия народа России отнесены к числу национальных интересов, а защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти – к стратегическим национальным приоритетам и целям обеспечения государственной и общественной безопасности.

В целях сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей и исторической памяти в рамках реализации конституционной реформы установлена уголовная ответственность: за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России;

¹ © Бастрыкин А. И., 2024.

за распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны; за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики экстремистских организаций.

Такая уголовно-правовая политика в области охраны памяти защитников Отечества и защиты исторической правды требует постоянного внимания государства к воспитанию и активному формированию личности, прежде всего, молодого поколения, его мировоззрения и ценностных ориентиров.

В связи с этим Следственным комитетом Российской Федерации активно осуществляется работа по сохранению исторической правды о событиях Великой Отечественной войны, по противодействию возрождению нацизма. Совместно с профильными структурами и организациями осуществлена работа по формированию общей доказательственной базы в рамках единого уголовного дела о геноциде народов Советского Союза, по установлению ранее неизвестных мест массовых захоронений мирного населения и военнопленных, а также лиц, причастных к совершению преступлений против мира и безопасности человечества в годы войны.

Собранные в ходе предварительного следствия материалы становятся основанием для исков о признании преступлений, совершенных во время Великой Отечественной войны на территории оккупированных регионов в отношении мирного населения и военнопленных, военными преступлениями и преступлениями против человечества; геноцидом славян и иных национальных и этнических групп, представлявших собой население Советского Союза.

В 2022 и в 2023 гг. на основании собранных следствием документов судами установлены юридические факты геноцида жителей в Калужской, Новгородской, Псковской, Ростовской, Брянской, Орловской, Воронежской, Смоленской, Московской, Волгоградской, Белгородской, Ленинградской, Калининградской областях, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Республике Крым и в г. Санкт-Петербурге.

Не секрет, что против нашей страны странами коллективного Запада развернута гибридная война, составной частью которой является подрыв государства путем призывов к совершению террористических актов и осуществлению экстремистской деятельности.

Так, за 9 месяцев 2023 г. Следственным комитетом Российской Федерации направлено в суд 227 уголовных дел о преступлениях террористического характера в отношении 267 лиц, в том числе 34 дела о преступлениях, связанных с финансированием терроризма. По фактам экстремистских проявлений направлено в суд 430 уголовных дел, что на 62 % больше, чем за тот же период прошлого года (266).

Наши недоброжелатели говорят о том, что Россия обречена быть вечно отстающей страной, должна подстраиваться под выработанные Западом «ценности» и поэтому в мировых делах может занимать только второстепенное положение. Сможем ли мы в таких условиях ответить на глобальные цивилизационные вызовы, обеспечить лидерство и суверенитет родной державы? Безусловно, сможем, опираясь на российские традиционные духовно-нравственные ценности.

В конце прошлого года важным решением стало подписание Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. Это первый документ в нашем законодательстве, который перечисляет традиционные ценности россиян. Издание данного Указа является, по сути, ответом на попытки США и их союзников насадить в России «демократию и общечеловеческие ценности» в американской версии – цинизм, безнравственность, лживую расчетливость, легализацию употребления наркотиков, манипуляцию общественным мнением, непорядочность, бездуховность, жестокость, деятельность ЛГБТ, однополые браки.

Следует подчеркнуть, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем укрепления института семьи и преемственности поколений. В ч. 4 ст. 67.1 прямо предусмотрено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России; государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Президент России объявил 2024 год Годом семьи. Для нашей страны это, безусловно, знаковое событие. Дальнейшее развитие получит поддержка, в том числе психологическая, разных категорий семей, особое внимание будет уделено семьям участников специальной военной операции. Выступая перед участниками Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул: «Нам нужна целостная сфера просвещения, в которой гармонично дополняют друг друга семья, система образования, национальная культура, работа детских, молодежных, спортивных, военно-патриотических организаций, широкое движение наставничества...». В это направление развития страны Следственного комитета Российской Федерации вносит достойный вклад. Согласно Концепции непрерывного ведомственного образования, в образовательные дисциплины и внеурочные занятия образовательных организаций ведомства включены вопросы, разъясняющие не только преступную сущность радикальных идей, но и цели и задачи специальной военной операции, исторические корни происходящих сегодня процессов. Мы активно развиваем кадетское движение, которое имеет глубокие исторические корни. На основе обучения практической направленности выпускается профессиональная офицерская смена, готовая к ответственному выполнению сложных следственных задач.

Коллектив академий успешно разрабатывает учебники и учебные пособия, методические материалы, основанные на использовании передовых форм и методов преподавания, на занятиях применяются современные технические средства обучения. В учебные планы образовательных программ включены учебные дисциплины, ориентированные на противодействие новым вызовам и угрозам общественной безопасности. В их числе такие, как «Расследование киберпреступлений», «Основы теории национальной безопасности», «Духовно-нравственная безопасность».

Одна из важнейших задач Следственного комитета Российской Федерации – нравственное и патриотическое воспитание молодежи на примерах героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны, увековечение памяти защитников Отечества. Особое значение это имеет в условиях, связанных с проведением специальной военной операции и вхождением в состав России регионов, на которых ранее велась активная пропагандистская деятельность украинских неонацистских формирований. Следственный комитет Российской Федерации взял шефство над Республиканским детским травматологическим центром Донецка, Республиканской детской клинической больницей Луганска, Луганским домом ребенка. Организована работа штаба по координации волонтерского движения для помощи ветеранам Великой Отечественной войны и ветеранам следствия. Сформировано семь центров волонтерского движения на базе Волгоградского и Севастопольского кадетских корпусов Следственного комитета Российской Федерации.

Стоит также отметить, что в целях духовно-нравственного и разностороннего развития личности ведомством заключены соглашения о сотрудничестве с Академией военных наук, Союзом писателей России, Мариинским и Малым академическим театрами, Московской консерваторией, с Общероссийской просветительской организацией «Российское общество «Знание», а также с Министерством обороны России (по вопросам подготовки кадров для военных следственных органов) на обучение по военной специальности «Следственная работа».

В завершение подчеркну, что сильную и благополучную современную Россию мы сможем построить только на основе укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранения культурного и исторического наследия народа России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436090/.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

*Берест О. В.¹,
начальник Донецкого филиала
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важной проблемой государственного строительства, которая сопровождает человечество на всех исторических этапах развития общественно-правовых отношений, является обеспечение национальной безопасности государства как важной и обязательной предпосылки и цели его устойчивого эффективного развития. Однако и сегодня этот вопрос остается не только важным, но и приобретает все больший резонанс, поскольку сфера национальной безопасности является стратегически значимой для Российской Федерации, особенно во время проведения специальной военной операции. При таких условиях актуальным является исследование, прежде всего, административно-правовых аспектов национальной безопасности Российской Федерации и ее непосредственного осознания как особого объекта публичного администрирования. Однако реализация эффективного внедрения достижений теории и практики государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности осложняется тем фактом, что научные знания в этой области надлежащим образом не систематизированы, а также наличием ряда проблем в государственно-управленческой науке и управленческих кадрах, не способных в полной мере дать адекватные ответы на вызовы настоящего, с чем стоит согласиться.

Для исследования сущности национальной безопасности необходимо рассмотреть ее структуру, в которой представлены составляющие элементы. В структуре национальной безопасности можно выделить объект, субъект и содержание. Согласно действующему законодательству в сфере национальной безопасности в качестве основных объектов выступают личность, общество и государство. В качестве субъектов национальной безопасности Российской Федерации выступают специальные государственные органы, на которые законодательно возложена данная функция. Заключительным элементом структуры национальной безопасности выступает ее содержание. Оно представляет собой основные направления специальной деятельности органов государственной власти, являющихся субъектами национальной безопасности. К ним относятся: прогнозирование, стратегическое планирование, правовое регулирование данной деятельности, применение специальных мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, финансирование соответствующих расходов, а также международное сотрудничество в данной сфере и т. п.

Любое государство имеет насущную потребность в специальном аппарате, который бы обеспечивал соблюдение установленных правил и норм поведения в обществе, осуществлял надзор за порядком и безопасностью. Обычно такой

¹ © Берест О. В., 2024.

аппарат называется «полиция». Где бы на территории Российской Федерации полиция ни осуществляла свои функции, руководствоваться в своей деятельности она должна правилами, установленными Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О полиции», другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, касающимися ее деятельности. Применение принуждения рассматривается как правовая форма публичной власти, направленная на защиту установленного и санкционированного государством правопорядка. Обратим внимание, что в рамках этой формы происходит реализация полицейской деятельности. Поэтому можно утверждать, что полицейская функция не может существовать за пределами государства, в результате чего полицейские органы и политическая система общества являются единым целым и не могут существовать одно без другого. Проблема обеспечения национальной безопасности является одной из первостепенных. Объективно это неизбежно сопровождается процессом наделяния полицейских органов и спецслужб новыми полномочиями, связанными с усилением их надзорной деятельности, расширением сферы полицейского надзора. Несмотря на объективную предопределенность данных тенденций, подобная ситуация вызывает вполне оправданное беспокойство, прежде всего, с точки зрения ее соответствия принципам правового государства. Вместе с тем и сам полузабытый термин «полицейский надзор» наиболее точно отражающий суть усиления направлений (виды, формы, методы) деятельности правоохранительных органов, имеет сегодня скорее негативный оттенок. Такое состояние, на наш взгляд, требует переосмысления и наполнения его новым содержанием.

Восстановление в «постсоветских» государствах лишь внешне модернизированного полицейского (административного, профилактического, превентивного и т. д.) надзора, судя по содержанию соответствующих нормативных правовых актов, нельзя признать отвечающим в полной мере насущным потребностям современного общества. Правовой основой полицейского надзора в Российской Федерации являются законодательство о полиции и профильное законодательство в отдельных сферах. Контрольно-надзорные полномочия полиции установлены как Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, так и нормативными правовыми актами в отдельных сферах. Определенную роль в правовом регулировании полицейского надзора играют административные регламенты, утвержденные приказами МВД России. Административные регламенты устанавливают порядок осуществления конкретного вида полицейского надзора, последовательность действий сотрудников полиции, граждан и должностных лиц организаций, сроки осуществления надзорных мероприятий.

Анализ законодательства позволяет в настоящее время выделить такие виды полицейского надзора:

– общий полицейский надзор, который заключается в систематическом наблюдении полицией за точным исполнением должностными лицами и гражда-

нами общеобязательных правил, регулирующих общественный порядок и безопасность, в целях предупреждения и пресечения их нарушений, выявления правонарушителей и привлечения их к ответственности или принятия к ним мер общественного воздействия;

- лицензионно-разрешительный полицейский надзор, который заключается в систематическом наблюдении за соблюдением организациями, должностными лицами и гражданами правил, изложенных в нормативных правовых актах, регулирующих отношения, складывающиеся по поводу оборота предметов, вещей, функционирование объектов, бесконтрольное пользование которыми может создать угрозу безопасности обществу и государству (оборот оружия, оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, частная детективная и охранная деятельность, правила регистрации граждан и т. п.);

- персонифицированный полицейский надзор, т. е. надзор полицейских органов за отдельными категориями лиц, а именно: освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с законом запретов и ограничений, а также в осуществлении контроля поведения осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно.

Таким образом, полицейский надзор – это особый вид государственной управленческой деятельности, осуществляемой специальными органами исполнительной власти (полицией) в отношении организационно не подчиненных им предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан по поводу исполнения ими общеобязательных норм, правил, стандартов, требований с использованием комплекса мер административного принуждения с целью предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, восстановления установленного порядка и привлечения виновных к административной ответственности.

Анализ нормативно-правовой основы деятельности органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации позволяет выделить следующие основные направления реализации ими своих полномочий, направленных на обеспечение национальной безопасности:

- непосредственное участие в решении общих вопросов обеспечения национальной безопасности в целом и ее отдельных видов совместно с иными государственными органами, прежде всего с органами государственной безопасности;

- реализация в пределах предоставленных полномочий мер, направленных на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

- обеспечение в пределах предоставленных полномочий безопасности личности;

- осуществление и участие в осуществлении правовых режимов, устанавливаемых в целях обеспечения национальной безопасности;

- осуществление специальных видов деятельности в области обеспечения национальной безопасности и содействие в их осуществлении иными государственными органами;

- обеспечение государственного контроля (надзора) в сфере внутренних дел.

Можно утверждать, что почти все задачи органов внутренних дел в сфере обеспечения национальной безопасности возложены на подразделения полиции, которые решают их на всех уровнях управления – стратегическом, тактическом и оперативном. Функции органов внутренних дел (полиции) в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляются в рамках административной, оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Полиция Российской Федерации осуществляет многофункциональную деятельность, место и роль которой в механизме обеспечения национальной безопасности заключаются в реализации национальных интересов (обеспечении конституционных прав и свобод граждан, участии в обеспечении социальной стабильности общества, ограждении общества от терроризма и т. п.), по противодействию угрозам национальной безопасности. В то же время в действующем законодательстве эта роль практически не отражена, что отрицательно сказывается на представлении о правовом статусе полиции как субъекта обеспечения национальной безопасности. Задача фактически есть, а прямого указания на нее в нормативных правовых актах нет. В этой связи предлагается ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции» дополнить пунктом следующего содержания: «обеспечение национальной безопасности в пределах своей компетенции». Полицейская деятельность заключается в надзоре, проведении профилактических мероприятий, полицейской юрисдикции, обеспечении внутренней безопасности и т. п. Организация полиции, формы и методы ее работы, полномочия позволяют говорить о полицейском надзоре как о ядре полицейской деятельности.

Бусыгин И. А.¹,
преподаватель кафедры банковского права
и финансово-правовых дисциплин
юридического факультета имени М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Категория «справедливость» многоаспектна и имеет свои смысловые оттенки в философии, социологии и юриспруденции, признаваясь в последней в качестве общеправового принципа *jus est ars boni et aequi*.

Современный российский конституционный правопорядок, провозглашая в преамбуле Основного закона страны «веру в добро и справедливость», в то же время не дает непосредственного определения данной категории и не устанавливает ее содержания.

Последнее, однако, как указывает М. В. Пресняков, не отменяет того факта, что принцип справедливости как бы растворен в нормативном содержании Конституции России и выражает ее «дух», что, в частности, усматривается и из содержания ч. 3 ст. 17, чч. 2–3 ст. 55 Основного закона [1, с. 3–5].

Особое значение данного принципа, конституционная природа которого представляется бесспорной, применительно к налоговому процессу, обусловлено априорной конфликтностью самих налоговых отношений, в которых трудность осознания частным субъектом важности публичного интереса приводит к неизбежному подавлению публичным субъектом частных эгоистических устремлений плательщиков при одновременной необходимости создания механизмов сдерживания чрезмерных усилий фиска в вопросе установления и взимания соответствующих налоговых платежей.

При этом современный этап развития отечественного правопорядка создает наиболее благоприятную почву для осмысления феномена «налогового процесса» и рассмотрения вопроса о реализации принципа справедливости в последнем, принимая во внимание немислимость в развитых правопорядках налогообложения вне процессуально-правового оформления.

Во многом данное обстоятельство связано с тем, что сегодняшней период отмечается непрерывным развитием налогово-процессуального законодательства. В указанном смысле трудно не согласиться с замечанием И. В. Глазуновой, отмечающей, что вся общая часть принятого в 1998 г. Налогового кодекса Российской Федерации представляет собой массив процессуальных положений [2, с. 107].

Показательно, что исследователи, оценивая значительное увеличение числа процессуальных налоговых норм, исходят из того, что таковые есть основа создания справедливой налоговой системы и ядро правовой политики налоговой

¹ © Бусыгин И. А., 2024.

справедливости, поскольку при отсутствии таких норм любые декларации прав и обязанностей участников налоговых отношений остались бы всего лишь декларациями [3, с. 53].

Приведенные обстоятельства, однако, не отменяют того, что отдельными авторами структура налогового процесса рассматривается как состоящая из отдельных административных производств [4, с. 12], что позволяет говорить о рассмотрении ими налогового процесса как разновидности процесса административного. В то же время признание процессуальных налоговых норм гарантом баланса публичных и частных интересов, а также преимущественно положительное разрешение вопроса об отраслевой самостоятельности финансового права обусловили постановку вопроса о выделении налогового процесса в качестве особого вида юридического процесса, а также о более детальной конкретизации данной категории.

Так, Е. Г. Лукьянова, признавая назначением процессуальных норм в устранении аномальных проявлений общественных отношений, исходит из того, что налоговый процесс есть деятельность налоговых органов по выявлению, расследованию, рассмотрению и разрешению дел о налоговых правонарушениях и осуществлению иных мер налогового принуждения [5, с. 136].

Близок к указанному пониманию и подход Д. В. Винницкого, определяющего налоговый процесс как налоговую процедуру, призванную регулировать отношения по применению мер налогово-правового принуждения и по разрешению дел о налоговых правонарушениях [6, с. 309].

Как правоприменительную деятельность, направленную на разрешение налогово-правовых споров и осуществление мер налогово-правового принуждения, рассматривает налоговый процесс и А. С. Жильцов [7, с. 32–37].

Представляется, что приведенные трактовки налогового процесса в определенной степени основаны на так называемой «юрисдикционной концепции» административного процесса, зародившейся в советский период.

Между тем сегодня, рядом авторов предлагается более широкий взгляд на содержание налогового процесса.

Так, полагая целесообразным отойти от понимания налогового процесса исключительно как процесса юрисдикционного и расширить его содержание за счет включения деятельности субъектов права по реализации своих прав и обязанностей, М. В. Карасева определяет налоговый процесс как урегулированный законодательством порядок действий налогоплательщика, налогового агента и уполномоченных государством органов, направленных на реализацию налогоплательщиком его налоговой обязанности [3, с. 55–61].

Широкий подход к пониманию налогового процесса предлагает и В. Е. Кузнецова, выделяющая в качестве его структурных элементов налоговый правотворческий, налоговый исполнительный и налоговый охранительный процесс, а также налоговые производства и юридические процедуры [8, с. 6–9].

Несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию содержания налогового процесса, с уверенностью можно говорить о выделении большинством современных исследователей принципа справедливости в качестве одного из начал

налогово-правового регулирования (существенную часть которого представляют процессуальные нормы).

Так, А. В. Демин, определяя налоговый процесс как специальную охранительную деятельность в сфере налогообложения, выделенных в особую группу налоговых процедур [9, с. 6–9], полагает, что, хотя принцип справедливости и не имеет текстуального закрепления, «представляет собой интегрированное выражение всех общих принципов налогообложения и одновременно квинтэссенцию каждого из них <...> носит универсальный, всеобщий характер, определяя содержание и структуру всего налогового законодательства» [10, с. 80].

Д. В. Тютин определяет принцип справедливости в налоговом праве как обобщенное требование соответствия между деянием и его налогово-правовыми последствиями (имея при этом в виду как материальную справедливость, т. е. связь факта получения дохода и размера налога на этот доход, так и процессуальную, то есть связь неуплаты налога и правовых последствий в виде применения мер принудительного взыскания, назначения пеней и санкций). При этом учет данного принципа необходим для обеспечения баланса публичных и частных интересов, поддержания равновесия конституционных ценностей [11, с. 51–52].

Анализируя вопрос о распределении бремени доказывания в налоговых спорах по делам о необоснованной налоговой выгоде, Д. В. Тютин отмечает, что с точки зрения принципа справедливости было бы верным применение правила *ubi emolumentum ibi onus* («где выгода, там и бремя»), заключающееся в общих чертах в том, что налоговый орган может отрицать «невыгодное» для него право налогоплательщика на льготы, расходы и вычеты, в связи с чем бремя доказывания наличия такового возлагается на налогоплательщика как потенциального выгодоприобретателя [12, с. 17–27].

Д. А. Смирнов, признающий справедливость в качестве краеугольной идеи налогообложения, предлагает рассматривать таковую, как: 1) историческую категорию, наполненную правовым содержанием; 2) принцип юридической деятельности; 3) принцип налогового права и правоприменительного налогового процесса; 4) практический критерий правоприменительной деятельности в области налогообложения; 5) цель всего налоговотворческого процесса [13].

В то же время С. В. Савсерис рассматривает проблему реализации процессуальной справедливости в налоговых отношениях через призму оценки справедливости правил, определяющих полномочия публичной стороны налогового процесса. В качестве основных элементов данного принципа исследовать выделяет: 1) разграничение в деле каждого налогоплательщика налоговой обязанности, обязанности по возмещению вреда и мер ответственности; 2) обязательное проведение налоговыми органами полной и последовательной налоговой реконструкции с применением разрешенного законодательством инструментария; 3) толкование неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов налогового законодательства в пользу налогоплательщиков [14].

Развивая указанные положения, С. В. Савсерис отмечает, что необоснованная переквалификация сделок, взыскание налоговых недоимок «за контрагента», а равно практика начисления налоговых платежей при выявлении лишь отдельных

незначительных нарушений, не повлекших ущерба для бюджета, представляют примеры отступления от принципа справедливости в налоговом процессе [14].

Заслуживает внимания и взгляд, согласно которому принцип справедливости в налоговом праве, в отличие от иных начал законодательства о налогах и сборах, обращен не столько к публично-правовым образованиям в лице уполномоченных органов, сколько к самим налогоплательщикам, обязывая каждого из них не допускать налоговых нарушений и злоупотреблений, с тем чтобы не причинить тем самым вред другим добросовестным налогоплательщикам и не допустить несправедливость в отношении последних [15, с. 76].

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной юриспруденции отсутствует единый взгляд на содержание категории «налоговый процесс», в общем виде определяемый или как деятельность по разрешению налоговых споров (узкий подход), или как контрольная, юрисдикционная и другая деятельность участников налоговых отношений, урегулированная налогово-процессуальными нормами (широкий подход).

В то же время большинством исследователей признается центральное значение принципа справедливости в налоговом процессе, при том, что последний сам выступает правовым условием построения справедливой налоговой системы, отвечающей требованиям конституционного правопорядка.

При рассмотрении же вопроса о проявлении конституционного принципа справедливости в налоговом процессе могут быть выделены следующие его элементы:

- 1) соответствие между деяниями участников налоговых отношений и порождаемыми ими налогово-правовыми последствиями;
- 2) толкование неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов налогового законодательства в пользу налогоплательщиков;
- 3) разграничение в каждом конкретном деле налоговой обязанности, обязанности по возмещению вреда и мер ответственности;
- 4) применение правила «где выгода, там и бремя» для разрешения вопроса об установлении обязанности по доказыванию в рамках налогового спора;
- 5) соблюдение налогоплательщиками правил налоговой юрисдикции в целях непричинения вреда друг к другу.

Список литературы

1. Пресняков М. В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.
2. Глазунова И. В. Налоговый процесс: проблемы становления и развития // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3. С. 107–111.
3. Карасева М. В. Налоговый процесс – новое явление в праве // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 53–61.
4. Сухов М. В. Налоговый правоприменительный процесс в механизме реализации налогового законодательства: административно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. СПб., 2005.
5. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003.

6. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб., 2003.
7. Жильцов А. С. Налоговый контроль как самостоятельное производство налогового процесса // Финансовое право. 2004. № 5. С. 32–37.
8. Кузнеченкова В. Е. Налоговый процесс: современная концепция правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
9. Демин А. В. Налоговый процесс и налоговые процедуры: в поисках компромисса // Налоги. 2010. № 3. С. 6–9.
10. Демин А. В. Налоговое право России : учебник. Красноярск, 2006.
11. Тютин Д. В. Налоговое право : курс лекций. М., 2020.
12. Тютин Д. В. Споры о налоговой выгоде: прямые и косвенные доказательства отрицательных фактов // Налоговед. 2014. № 12. С. 17–27.
13. Смирнов Д. А. Справедливость как основная идея в налоговом праве // Официальный сайт Юридического института. URL: <https://jur.ncfu.ru/nauka/publikacii/spravedlivost-kak-osnovnaya-ideya-v-nalogovom-prave>
14. Савсерис С. В. Эра справедливости. Принцип справедливости в налоговых отношениях // Сайт «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/18/era_spravedlivostiprincip_spravedlivosti_v_nalogovyh_otnosheniyah
15. Демин А. В. Принципы права: роль, статус, и действие в налоговом праве Европейского союза // Налоговед. 2015. № 10. С. 76–88.

*Волох В. А.¹,
профессор Государственного университета управления,
доктор политических наук*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА ОТ КОНЦЕПЦИИ К СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. издавать законы имели право Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК (ст.ст. 31, 38, 49) [1], в документах которых уже в первые годы Советской власти устанавливаются миграционные нормы. Например, в Постановлении СНК РСФСР от 28 ноября 1922 г. «О постоянной комиссии Совета Труда и Оборона (СТО) по урегулированию сельскохозяйственной и промышленной иммиграции» упоминается постановление СТО РСФСР от 10 мая 1922 г. «О мерах по урегулированию иммиграции», которое рассматривало въезд иммигрантов в страну под руководством подотдела промышленной иммиграции при ВСНХ [7]. Советская Россия была закрытым государством, но не тотально, а иммиграционная политика в этот период имела ограничительный, селективный характер.

Учитывая иерархию нормативных документов, необходимо обратиться к основному документу – Конституции РСФСР 1918 г., в которой декларировалось отношение государственной власти к иностранцам в пределах страны и возможностях их дальнейшего пребывания. Так, согласно ст. 20 исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам без всяких затруднительных формальностей права российского гражданства.

В ст. 21 установлены гарантии политической иммиграции: закреплено право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления. Статья 64 указывала на право трудящихся иностранцев пользоваться активным и пассивным избирательным правом наравне с советскими гражданами.

Уравнивание иностранных граждан с советскими гражданами было выражено и в других законодательных актах. Так, согласно ст. 2 Положения о социальном обеспечении трудящихся от 31 октября 1918 г. иностранцы имели право на социальное обеспечение наравне с советскими гражданами, если источником их существования являлся собственный труд без эксплуатации чужого труда. Все иностранцы, находящиеся на службе в советских учреждениях или государственных предприятиях, в отношении несения службы и увольнения с таковой подчинялись правилам, установленным для российских граждан. Поскольку

¹ © Волох В. А., 2024.

иностранцы-трудящиеся уравнивались по правовому статусу с российскими гражданами, на них возлагались и определенные обязанности.

С принятием Конституции СССР 1936 г. начался новый этап становления правового статуса иностранцев в СССР (с 1936 г. до принятия Конституции СССР 1977 г.). В жизни общества произошли изменения, соответственно это отразилось на законодательном уровне, но основной подход законодателя – предоставление иностранцам в гражданско-правовых отношениях тех же прав, что и советским гражданам, – не изменился. Однако действовали и ограничения, например, иностранцы не несли воинской повинности. Согласно Воздушному кодексу СССР (1961 г.) и Кодексу торгового мореплавания (1968 г.) в состав экипажей морских и воздушных судов могли входить лишь граждане СССР.

Однако, несмотря на систематизацию и кодификацию советского законодательства в этот период, регулирующего правовой статус иностранцев, единого акта не было принято, хотя в литературе выдвигалось предложение издать положение кодификационного характера, охватывающее все ранее изданные нормы, касающиеся прав иностранцев.

Это предложение было реализовано лишь после принятия Конституции СССР в 1977 г, которая закрепила основы правового положения иностранцев в стране. В ней была целая статья, посвященная иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Им гарантировались предусмотренные Конституцией «права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав», а также они обязаны уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы. Также в Конституции было закреплено право на убежище: «СССР предоставляет право убежища иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность» [2].

Что касается Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, то в Конституции РСФСР 1978 г. сохранились права, свободы и обязанности иностранных граждан, которые закреплялись Конституцией СССР 1977 г. Реализацией данного конституционного положения стало принятие 24 июня 1981 г. Верховным Советом СССР Закона СССР № 5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР». Значение его состояло в том, что он был первым нормативным актом, который комплексно регулировал основные вопросы правового положения иностранцев в СССР.

Действующая Конституция Российской Федерации – высший нормативный правовой акт Российской Федерации – была принята народом России 12 декабря 1993 г., вступила в силу 25 декабря 1993 г. [6]. Она обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы конституционного строя России, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина, а также конституционные поправки и пересмотр Конституции Российской Федерации.

Конституционно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации базируется на принципе неотчуждаемости прав и свобод человека, который означает, что права и свободы человека принадлежат не только гражданам государства, но и иностранным гражданам.

В соответствии с Конституции Российской Федерации права и свободы человека могут быть ограничены только в исключительных случаях федеральным законом. От дискриминации иностранных граждан защищает Конституция Российской Федерации, которая установила равенство всех перед законом и судом, а также – равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации основы правового положения иностранных граждан характеризуется демократическими и гуманистическими началами. Использование иностранными гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам Российской Федерации, законным интересам ее граждан и других лиц. Иностранные граждане обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и российское законодательство.

Конституцией Российской Федерации гарантировано предоставление политического убежища на территории России. В соответствии со статьей 63 Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права, а ст. 89 устанавливает, что Президент Российской Федерации «решает вопросы гражданства Российской Федерации и предоставления политического убежища» [3]. Оно производится в соответствии с Указом Президента Российской Федерации и регулируется положением «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746 [5].

Предоставление убежища для лиц, преследуемых за свои политические убеждения, – один из самых сложных видов международной защиты. Эта проблема является предметом активного обсуждения, как в рамках международного сообщества, так и внутри государств. Особенно она обострилась в связи с просьбой Э. Сноудена и решением органов ФМС России предоставить ему временное убежище.

Миграция всегда была частью жизни всего мирового сообщества, в том числе и в России. В настоящее время в стране находится более 6 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, по нашим прогнозам, возможно на конец года их будет около 7 млн.

Необходимо отметить, что это различные категории мигрантов: студенты, ученые, спортсмены, гостевые, на лечение, лица, получившие временное убежища (из Украины, Афганистана, Сирии, Палестины и т. д.).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, действующая в настоящее время Концепция государственной миграционной политики Россий-

ской Федерации на 2019–2025 годы, была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 [4]. В целях ее реализации органами власти совместно с институтами гражданского общества, учебными и научными организациями, организациями бизнес-сообщества и правоохранительными органами проведена значительная работа по реализации государственной миграционной политики, утвержденное Президентом Российской Федерации.

Вместе с тем новые вызовы и угрозы в современном мире, проведение специальной военной операции, ситуация с гражданами Украины, Сирии, Афганистана и некоторых других государств, а также наплыв мигрантов в Европу требуют принятия безотлагательных, эффективных мер по внесению необходимых дополнений и изменений в действующую государственную миграционную политику.

Поскольку государственное управление в сфере миграции является обособленным направлением деятельности исполнительной власти и во многом связанным с обеспечением национальной безопасности и социально-экономическим развитием регионов, перед государственной администрацией объективно встает необходимость совершенствования системы базовых документов стратегического планирования в этой сфере государственного администрирования.

По нашему мнению, настала острая необходимость вместо устаревшей Концепции государственной миграционной политики разработать и утвердить Главой государства, как и предусмотрено Конституцией Российской Федерации, не новую Концепцию, а Стратегию государственной миграционной политики.

Концепция – это система взглядов, которая определяет цели, принципы и основные направления на краткосрочную либо среднесрочную перспективу (обычно до пяти лет). Она служит основой для разработки, как правило, конкретных, сиюминутных мер.

Стратегия же, в свою очередь, разрабатывается на более длительный срок, в ней более глубоко анализируются долгосрочные тенденции миграции и ее влияние на различные сферы жизни и экономики страны, прежде всего социально-экономического и демографического характера, обеспечения национальной безопасности.

Стратегия должна базироваться, прежде всего, на принципе учета национальных, экономических и демографических интересов страны исходя из современной экономической и демографической ситуации в стране, уделяя особое внимание положению в новых субъектах Российской Федерации, чтобы оптимизировать все миграционные потоки, включая трудовую, учебную, научную, туристическую, спортивную, гостевую и др., исходя из потребностей различных регионов вселения, рынка труда, демографических и социальных нужд и приоритетов.

Включение мигрантов в экономическую, социальную и общественную/культурную жизнь страны может стать источником экономического роста и развития, а также будет способствовать дальнейшему развитию культурного наследия России. Несомненно, что для этого требуется разработка долгосрочной стратегии, которая учитывает как потребности государства, так и интересы мигрантов.

Таким образом, разработка Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации на современном этапе видится как настоятельная

необходимость для эффективного управления миграционными процессами в Российской Федерации. Следующим этапом является на основании утвержденной Президентом Российской Федерации Стратегии государственной миграционной политики построение соответствующего правового поля, институтов ее реализации, программ, механизмов, обеспечение финансовыми и материальными ресурсами и т. д.

Список литературы

1. Конституция РСФСР 1918 г. // Сайт «Конституция Российской Федерации». URL: http://constitution.garant.ru/DOC_85478htm.
2. Конституция СССР 1977 г. // Сайт «Конституция Российской Федерации». URL: http://constitution.garant.ru/DOC_1491566.htm.
3. Конституция Российской Федерации // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution/>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изм. и доп.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/72092260/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» (с изм. и доп.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru/170008/#friends>.
6. Конституция Российской Федерации вступила в силу в день ее официального опубликования в газете // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.
7. Россия и США: Экономические отношения 1917–1933 : сборник документов / отв. ред. Г. Н. Севостьянов, Е. А. Тюрина. М. : Наука, 1997.

*Шиловская Е. Ю.¹,
научный сотрудник отдела изучения
отечественного и зарубежного опыта,
истории уголовно-исполнительной
системы, сравнительного анализа
пенитенциарного законодательства
Научно-исследовательского института ФСИН России*

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ) НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В результате сложившейся нестабильной ситуации в мире интенсивность внешних миграционных процессов только возрастает. Россия является одним из центров притяжения для иностранных граждан, что обусловлено сложными политическими, социальными и экономическими обстоятельствами. Имеются исторические и культурные предпосылки для постоянного контакта с гражданами как ближнего, так и дальнего зарубежья. Особенности географического положения располагают к транзитному пересечению границ, а прозрачность последних в условиях СНГ способствует развитию незаконной миграции [4]. Поток иностранцев и лиц без гражданства в Россию огромен, только в 2022 г. на миграционный учет поставлено около 16,9 млн человек [1]. Среднее количество иностранцев, находящихся на территории страны, по данным начальника Главного управления по вопросам миграции МВД России В. Л. Казаковой, за указанный период составило 6 млн человек [8].

Проведение специальной военной операции, а также санкционное воздействие на Россию внесло свои коррективы в реализацию миграционной политики. Во главу угла встали вопросы безопасности и обороны государства, защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов лиц, проживающих на территории страны, что незамедлительно отразилось на статистических данных.

Так, решениями судов первой инстанции за 2022 г. назначено административное наказание в виде депортации за пределы Российской Федерации в отношении 85 тыс. иностранцев и лиц без гражданства, что в 2,6 раз превышает показатели 2021 г. (32,9 тыс. аналогичных решений) [2]. Во внесудебном порядке ФСИН России за 2022 г. вынесено 8,4 тыс. распоряжений о нежелательности пребывания в отношении лиц, подлежащих освобождению из мест лишения свободы [3]. МВД России за тот же период данные не публиковало, однако для сравнения с января по октябрь 2023 г. ведомственными решениями удалено за пределы страны порядка 70 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, не разрешен въезд 138 тыс. лицам [1].

¹ © Шиловская Е. Ю., 2024.

Правовое положение иностранного гражданина и апатрида базируется на основных нормах ст.ст. 62 и 63 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми они наделяются теми же правами и обязанностями, что и граждане России. А значит, на них распространяются и положения ч. 2 ст. 27 Основного закона, позволяющие свободный въезд и выезд в страну. И ограничить их в этих правах возможно лишь исходя из положений ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации с целью охраны гражданина, общества и государства.

Законом, очерчивающим правовой статус рассматриваемой категории лиц, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В части обоснованности пребывания иностранных граждан на территории России он отсылает к Федеральному закону от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в котором и содержатся основные нормы, касающиеся признания нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России (далее – нежелательность пребывания). В ч. 4 ст. 25.10 настоящего закона имеются указания на три группы таких норм:

- запрет на въезд в Российскую Федерацию;
- депортация с территории Российской Федерации в связи с незаконным пребыванием;
- признание реальной угрозы для обороноспособности или безопасности государства, общественного порядка либо здоровья населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, исходя из факта законного пребывания на территории России [5].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 1390 установлено, что принимать решение о нежелательности пребывания уполномочены МВД России, ФСИН России, Росфинмониторинг, ФСБ России, Минобороны России, СВР России, МИД России. Каждый из них действует в данном случае на основании внутренних положений и в рамках своей компетенции.

На основании приказа ФСИН России от 3 октября 2023 г. № 611 в ее полномочия входят сбор, анализ и рассмотрение материалов, подтверждающих обстоятельства о нежелательном пребывании (проживании) на территории России иностранных граждан и апатридов, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории страны или за ее пределами, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, а также отмена решения о нежелательности пребывания в отношении лица без гражданства, получившего временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации.

Процедура по признанию нежелательного пребывания в отношении указанных лиц запускается автоматически. Непосредственные функции по подготовке и исполнению решений о нежелательности пребывания таких лиц возложены на соответствующий отдел Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России. Кроме того, сотрудники осуществляют сбор первичных материалов в отношении депортируемых.

Нужно отметить сложность оформления документов для «нежелательных» лиц, у которых либо полностью отсутствуют документы и требуется их восстановление, либо имеются в наличии только паспорта, свидетельства о рождении СССР, в том числе с оформлением регистрации на территории союзных республик. По возможности к наступлению срока предполагаемого условно-досрочного освобождения у «нежелательного» гражданина в наличии должен быть полный комплект документов, удостоверяющих его личность. А на формирование такого комплекта может уйти не один месяц.

Сотрудниками отдела специального учета территориальных органов ФСИН России по месту отбывания наказания проводятся опрос и анкетирование осужденных, не имеющих документов, о принадлежности к гражданству. После чего полученная информация направляется в консульские учреждения иностранных государств. Для ускорения бюрократических процедур проводятся рабочие совещания с генеральными консулами зарубежных государств с целью получения свидетельства на возвращение. Одновременно направляются запросы в МВД России для установления факта наличия/отсутствия гражданства Российской Федерации. Иногда вопросы об установлении личности и гражданства так и остаются без ответа.

После вынесения решения ФСИН России о нежелательности пребывания с ним обязаны ознакомить выдворяемого, у которого появляется право на обжалование. При, казалось бы, немногочисленных и исчерпывающих основаниях для принятия ФСИН России такого решения результаты судебного обжалования со стороны иностранных граждан по абсолютно схожим основаниям (длительное проживание на территории России, наличие жены и детей – граждан России, семейной недвижимости, положительной характеристики) кардинально разнятся. Часть судов исходит из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2013 г. № 902-О о том, что суды при решении вопроса о необходимости депортации из России не должны ограничиваться установлением формальных оснований применения закона, а исследовать реальные обстоятельства (семейное положение, наличие дохода, недвижимости, уплаты налогов, род деятельности и профессию), признать соответствующие решения необходимыми и соразмерными. В результате чего постановляет об отмене решения ФСИН России о нежелательности пребывания иностранного гражданина на территории страны [6]. Часть судов при равных обстоятельствах основывается на требовании закона и оставляет решение ФСИН России о нежелательности пребывания в силе [7].

По отбытии наказания в местах лишения свободы сотрудники правоохранительных органов ходатайствуют в суде о препровождении лица в один из Центров временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ) с целью ожидания депортации в страну гражданской принадлежности. Следствием чего становится запрет в отношении него на въезд в Россию на срок снятия или погашения судимости. Длительность вето прописывают в самом решении о нежелательности пребывания, устанавливая конкретное количество лет. Иногда встречаются и бессрочные запреты на въезд, однако, есть судебная практика, в соответствии с которой такие решения отменяются вышестоящими инстанциями.

В случае отсутствия у апатрида вида на жительство или разрешения на временное пребывание в другой стране, если страна их рождения или убийства не принимает к себе, то складываются обстоятельства, при которых исполнить решение о депортации из страны практически невозможно, но и содержать в изоляции в ЦВСИГ не допустимо, не конституционно. Такой гражданин остается без возможности получения какой-либо правовой помощи извне. Но на защиту его положения встал Конституционный Суд Российской Федерации.

На основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. № 14-П Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 22-ФЗ внесены изменения в российское законодательство, и появились нормы о выдаче в такой ситуации временного удостоверения личности лицам без гражданства в Российской Федерации сроком на 10 лет (ст. 5.2. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Решение о нежелательности пребывания лица без гражданства отменяется в течение пяти рабочих дней со дня поступления уведомления из территориального органа МВД России о получении такого документа. Апатрида, имеющего временное удостоверение, невозможно привлечь к ответственности за нарушение миграционного законодательства. Таким образом, сформировался особый миграционный статус «нежелательных» лиц без гражданства. Этот статус соответствует требованиям Конституции Российской Федерации, однако, задачи правового института нежелательного пребывания гражданина по обеспечению личной и общественной безопасности остаются не решенными.

Своим постановлением Конституционный Суд Российской Федерации также указал на не конституционность положений ст.ст. 31.7 и 31.9 КоАП РФ в связи с отсутствием указаний на конкретный срок пребывания в ЦВСИГ лиц, подлежащих депортации. Несмотря на требование конституционного суда об организации судебного контроля за сроками содержания в ЦВСИГ и внесение изменений в законодательство, каких-либо конкретных действий в этом направлении реализовано не было. Тем не менее, суды самостоятельно при принятии решения о помещении в ЦВСИГ напрямую применяют нормы Конституции Российской Федерации и руководствуются общими принципами Европейской конвенции по правам человека 1950 г., устанавливая конкретные сроки обычно в 2–3 месяца, при необходимости по ходатайству Федеральной службы судебных приставов России продлевая их на тот же период. Предельные сроки содержания судом также не устанавливаются, однако практика исходит из норм ст. 31.9 КоАП РФ, в которой сказано, что срок исполнения постановления о выдворении составляет два года со дня вступления в законную силу.

Правовое положение иностранных граждан и апатридов зачастую зависит от внешнеполитической обстановки. За последние два года в России сложилась правовая ситуация, однозначный выход из которой пока не найден. После начала специальной военной операции на территории России в местах лишения свободы оказались граждане Украины, совершившие умышленные преступления, чей срок отбытия наказания подошел к концу и в отношении которых имеются все основания для признания из пребывания нежелательным. Такие граждане

направлялись, направляются и будут направляться по мере освобождения для дальнейшего содержания в ЦВСИГ с целью последующей депортации из страны. Но в связи с проведением военных действий на территории Украины последняя фактически не возможна. Предоставление украинцам статуса беженца в России или убежища, по крайней мере, до погашения судимости также не актуально.

От региона к региону сложилась противоречивая судебная практика по обоснованию содержания и освобождения из ЦВСИГ граждан Украины. В случае отказа от помещения лица в ЦВСИГ суды могут сослаться на наличие семейных связей на территории России, недвижимости, положительную характеристику из мест отбывания наказания, отдельно указывая на невозможность перемещения на территорию Украины в связи с опасностью для жизни и здоровья или проведение исчерпывающих мероприятий, направленных на оформление документов. В итоге граждане Украины, признанные нежелательными, получают право свободного перемещения по нашей стране. Отказ от превентивных мер в отношении таких граждан, получивших свободу передвижения, может иметь негативные последствия, пытаясь избежать которые, и было принято решение о депортации.

Сложно предсказать, через какое время восстановятся дипломатические отношения между Россией и Украиной. Считаю, что в целях конституционной справедливости пробел в законодательстве необходимо устранить и восстановить права иностранных граждан. Решение можно выработать на основании подзаконных нормативно-правовых актов по аналогии с миграционным статусом нежелательных лиц без гражданства, которых отказываются принимать другие страны. То есть, предоставив гражданам Украины право находиться на территории России, свободно передвигаться и выезжать, при условии оформления временной справки о правомерности пребывания, которая действовала бы на определенный срок, по истечении которого необходимо было бы для отметки и переоформления документа явиться в территориальный отдел по вопросам миграции МВД России. Общий срок действия такого миграционного статуса может ограничиваться, например, изменением внешнеполитической обстановки, восстановлением дипломатических отношений с Украиной. А также должен предусматривать повторное рассмотрение вопроса о нежелательности пребывания в России в связи с погашением или снятием судимости с правом обжалования решения.

Подводя итог рассмотрения некоторых вопросов реализации законодательства о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, можно сделать вывод, что среди последних в отдельную категорию можно отнести лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории страны или за ее пределами, подлежащего освобождению из мест лишения свободы. За последние несколько лет было ликвидировано несколько пробелов в законодательстве, касающихся принятия и исполнения решения о нежелательности пребывания апатридов. Однако судебная практика до сих пор по некоторым правовым ситуациям единства не имеет. Кроме того, политика государственной безопасности и внешняя политика вносят свои коррективы

в регулирование современных миграционных процессов и требуют принятия своевременных решений.

Список литературы

1. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.
2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf.
3. Отдел по вопросам нежелательности пребывания в Российской Федерации // Официальный сайт ФСИН России. URL: https://fsin.gov.ru/structure/execution_department/OVNPO/index.php.
4. Одиннадцатый доклад о миграции в мире за 2022 год Международной организации по миграции // Официальный сайт Международной организации по миграции. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/>.
5. Паукова Ю. В. О необходимости реформирования института нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан в России в условиях цифровизации // Право и политика. 2021. № 1. С. 23–33.
6. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 5 сентября 2023 г. по делу № 33а-3956/2023 // Официальный сайт Ульяновского областного суда. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=108244%2>.
7. Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 24 декабря 2023 г. по делу № 2а-1556/2020 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij>.
8. МВД насчитало в России 6 миллионов иностранцев // Сайт «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/874001>.

*Зинченко Е. Ю.¹,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор*

*Хазов Е. Н.²,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Сущностное наполнение, определение правовой природы и практического влияния конституционных ценностей – все это актуальные вопросы современной доктрины конституционного права Российской Федерации. На первоначальном этапе исследования представляется необходимым определить, что же в современной отечественной науке конституционного права понимается под конституционными ценностями [2].

Данный вопрос является достаточно дискуссионным. К примеру, ученый А. А. Кондрашев рассматривает правовую категорию как систему общесоциальных догм, которые получили свое правовое отражение в законодательном акте высшей юридической силе и (или), которые формируются в ходе системного толкования конституционных норм. В то же время исследователь Ю. А. Рудт рассматривает конституционные ценности через призму совокупности публичных и частных интересов, охраняемых в Российской Федерации на конституционном уровне, то есть нашедших свое отражение в Конституции Российской Федерации [14].

Третья группа исследователей, к которой, в частности, относится кандидат юридических наук, доцент И. А. Карасева, отмечает, что конституционные ценности – это ни что иное как всякие социальные и публичные блага, которые нашли свое формальное отражение в разнообразных юридических формах. В таком случае данная группа ученых соотносит понятие «юридические ценности» с такими категориями, как «нормы-принципы», «права», «свободы», «законные интересы» и др. [10].

Не можем согласиться с соответствующей позицией, которая также отражается в некоторых работах и зарубежных ученых [18] по той причине, что такой доктринальный подход обобщает правовую природу и назначение всех ранее озвученных юридических категорий, которые якобы входят в единую сущность конституционных ценностей, что противоречит объективной действительности,

¹ © Зинченко Е. Ю., 2024.

² © Хазов Е. Н., 2024.

ведь каждое из таких понятий имеет свое индивидуальное значение и проявление в практике правоприменения.

Мы же считаем целесообразным отметить наиболее устойчивые и сложившиеся позиции отечественных ученых, которые отражают понимание конституционных ценностей с позиции учета их как самостоятельного и специфического правового инструмента.

Такой подход, к примеру, отражен еще в работе 2005 г., написанной О. А. Снежко, которая отмечает, что конституционные ценности есть ни что иное как базовые идеи, принципы и ориентиры, которые в совокупности определяют вектор общественного и публичного развития государства и социума [15].

Нельзя не согласиться и с позицией судебной власти, ведь роль Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации в части конкретизации публичных интересов, государственных и общественных приоритетов, а также сложившихся принципов правового взаимодействия нельзя недооценить. Что уже говорить о дискуссионном вопросе о возможности использования формируемой конституционной практики Конституционным Судом Российской Федерации в последующем правовом регулировании, если даже сам Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин убежден, что высший орган конституционного контроля одновременно обладает самостоятельной правотворческой функцией, в связи с чем прецедентные акты суда являются источником права. В. Д. Зорькин даже пишет о том, что положения, изложенные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, по своей юридической силе превосходят всякие законы, в связи с чем приравниваются к основному закону государства [9].

Аналогичной позиции придерживается и председатель судебного состава Арбитражного суда г. Москвы в отставке Г. В. Комарова, также замечая, что наряду с актами Конституционного Суда Российской Федерации, к источникам правового регулирования следует относить постановления и иные акты Пленума Верховного Суда Российской Федерации [13]. И несмотря на то, что законодатель прямо не включает судебную практику в правовую систему, характеризует ее как источник права именно доктрина, а также конкретные судебные решения.

Таким образом, с одной стороны, судебные позиции по тем или иным правовым вопросам де-юре не являются правовыми источниками, а де-факто отражают тенденции формирования и реализации конституционных ценностей, сложившихся в обществе и государстве в конкретный историко-социальный промежуток времени. Для более детального понимания целесообразно отметить и позицию Е. И. Клочко, которая в своем диссертационном исследовании рассматривает конституционные ценности в качестве специфического, и что самое главное, индивидуального инструмента правового регулирования, который применим лишь в внутринациональных правовых отношениях, поскольку отражает особые правовые регуляторы, присущие для того или иного государства и его общества.

«Таким образом, надлежащим субъектом выявления конституционных ценностей из текста конституции, их содержательного наполнения и использования

в качестве инструмента разрешения правовых споров является национальный конституционный суд» [11] – дополняет Е. И. Клочко.

Встает закономерный вопрос о том, как между собой соотносятся понятия «конституционные принципы», «конституционные ценности» и «конституционные нормы» в целом? На основе совокупного теоретического толкования можно прийти к выводу, что соотношение указанных понятий как смежных и синонимичных методологически ошибочно и, более того, принижает юридический потенциал ценностей как конституционно-правовой категории. В ином случае это бы означало отрицание самостоятельности конституционных ценностей [4].

В таком случае встает закономерный вопрос о том, каким образом можно выявить конституционные ценности и каково их содержание, а равно каковы критерии для выявления и наполнения правовой сущности конституционных ценностей? В первую очередь следует отметить, что в отличие от конституционных принципов и иных смежных конституционных норм конкретного характера, конституционные ценности в большей мере характеризуются как нормы оценочного характера, а потому могут трактоваться в каждом конкретном случае индивидуально с учетом специфики сложившейся политической, экономической, социальной, культурной, правовой или иной обстановки.

Во-вторых, для выявления конституционных ценностей с учетом внутригосударственных политико-правовых традиций и особенностей публичного развития необходимо брать во внимание то, каким образом соотносятся те или иные рассматриваемые ценности со степенью развития общественных отношений. Более того, при проверке актуальности тех или иных конституционных ценностей следует также учитывать и их соответствие морально-нравственным принципам, разделяемым всем или большей частью общества на конкретный исторический период времени.

В-третьих, закрепление конституционных ценностей, а равно их признание зависит от процессов и явлений, протекающих в социально-экономических, культурных, политических и иных отношениях в конкретный исторический промежуток отдельно взятого государства и общества. Как следствие, конституционные ценности не являются исчерпывающими, а потому динамичны и постоянно обновляются наряду с трансформациями в общественных и государственных институтах.

К примеру, спорна позиция А. А. Сухановой, которая в своем исследовании перечисляет закрытый перечень конституционных ценностей, раскрывая их путем перечисления основополагающих конституционных прав, свобод и базовых принципов, отражен в Конституции Российской Федерации, среди которых: идеологический и политический плюрализм; государственный суверенитет; федерализм; разделение власти; светских характер государственности и др. [16].

Конечно, нельзя не согласиться с тем, что перечисленные категории относятся к конституционным ценностям, однако следует понимать, во-первых, что совокупность ценностей условно иерархична и превалирование одних идей и постулатов заменяется другими вследствие протекающих политико-правовых про-

цессов, а во-вторых, система конституционных ценностей не может быть определена исчерпывающим образом в силу динамичного характера данного правового инструмента [1].

Никто не оспаривает тот факт, что к примеру разделение властей входит в систему конституционных ценностей, поскольку это прямо отражено как в Конституции Российской Федерации, так и в иных федеральных законах. Однако необходимо воспринимать данный вопрос комплексно с учетом реальной практики, в рамках которой прослеживается трансформация законодательной, судебной и исполнительной ветвей власти, их взаимопроникновение и даже возможность влияния представителей одной структуры власти на другую в легальном поле [3].

Более того, вследствие конституционных изменений от 2020 г. можно отметить и усиление роли так называемой «президентской власти», т. е. полномочий Президента Российской Федерации, в содержании которых прослеживается возможность ограничения законодательной, судебной и исполнительной власти. К примеру, такое влияние прослеживается через систему назначения и освобождения от службы служащих. Другой пример – после внесения конституционных поправок увеличена квота президента на назначение сенаторов в Совет Федерации (после поправок напрямую или косвенно от Президента Российской Федерации зависит еще больше сенаторов – 115 из 200), да и сам президент в отставке сможет замещать состав органа Федерального Собрания пожизненно [6].

Еще один пример – в нынешних правовых реалиях Президент Российской Федерации на формальной основе стал осуществлять общее руководство Правительством Российской Федерации, определяет структуру органов исполнительной власти, назначает федеральных министров и самого председателя Правительства Российской Федерации, что выражает усиление так называемой «президентской власти» по отношению к исполнительной власти [17].

Данный пример был необходим для понимания того, что на конституционно-правовом уровне разделение и независимость судебной, исполнительной и законодательной власти продолжают действовать как правовая конструкция, однако фактически роль данной конституционной ценности ослабла [8].

В то же время, современные тенденции совершенствования российского законодательства, а также такие тенденции трансформации государственного и муниципального управления, особенности международного взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международно-правовыми субъектами отражают усиление таких конституционных ценностей как суверенность, защита культурной самобытности, сохранение этнокультурного и языкового многообразия, поддержка зарубежным соотечественникам, обеспечение приоритета публичных интересов и т. д. [12].

Связано это с пересмотром российским политическим руководством концепции международного взаимоотношения, а также возрастании объективной необходимости продвижения национальных интересов на международной арене в связи с имеющимися угрозами нарушения культурной идентичности российского общества, а также вмешательством иностранных государств в российские общественные и государственные институты. Такое смещение вектора иерархии

конституционных ценностей отражает первоочередную необходимость решения наиболее значимых задач в сформированной государственной политике современности [19].

На основании совокупности изложенного можно прийти к заключению, что конституционные ценности есть ни что иное, как формализованные на конституционно-правовом уровне представления и приоритеты общественного, а также государственного устройства. В силу своей юридической природы конституционные ценности отражают те правовые и институциональные идеи, которые сформировались в конкретный исторический промежуток времени, а с позиции онтологического статуса выступают самостоятельным и специфическим правовым регулятором, применяемым, как правило, Конституционным Судом Российской Федерации при разрешении наиболее сложных правовых споров или иными публичными органами для определения конкретного политического вектора на основании иерархии общественных и публичных потребностей.

Список литературы

1. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 73–91.
2. Актуальные проблемы конституционного права России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (квалификация «магистр») / [В. Н. Белоновский и др.]. 3 изд., перераб. и доп. М., 2023.
3. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [К. К. Гасанов и др.]. М. : Юнити-Дана, 2023.
4. Проблемы и перспективы развития публичной власти в условиях конституционной модернизации : монография / [С. А. Глотов и др.] ; под ред. Б. С. Эбзеева, Л. Т. Чихладзе. М., 2023.
5. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Духовно-нравственные основы конституционного строя Российской Федерации // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2023. № 1. С. 52–56.
6. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Проблемы реализации конституционных норм в современной России в свете новых конституционных поправок // Конституционализм и правоохранительная деятельность : сборник научных трудов. М., 2020. С. 76–81.
7. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Конституционная модель современного российского федерализма // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 46–50.
8. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Деятельность органов публичной власти в рамках предстоящей конституционной реформы в современной России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 3. С. 38–42.
9. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/5133313/>.

10. Карасева И. А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.; Кондрашев А. А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 6–13.
11. Клочко Е. И. Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике конституционной юстиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
12. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации : монография / [О. А. Кожевников и др.]. М., 2020.
13. Комарова Г. В. Понятие, сущность и значение судебной практики на современном этапе развития Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 4 (15). С. 74–79.
14. Рудт Ю. А. Влияние универсальных конституционных ценностей на развитие национальных конституционных ценностей в России // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. С. 76–79.
15. Снежко О. А. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 13–19.
16. Суханова А. А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского университета. 2015. № 23 (378). С. 53–57.
17. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации (конституционные поправки-2020) / [Е. Н. Хазов и др.]. Новосибирск, 2020.
18. Venter F. Global Features of Constitutional Law. 2010.
19. Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России / [Е. Н. Хазов и др.]. Новосибирск, 2020.

*Кирпа М. С.¹,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России (г. Ставрополь),
кандидат юридических наук*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Вопрос о духовно-нравственных ценностях во все времена является актуальным, особенно в настоящее время. В данной статье будут рассмотрены духовно-нравственные ценности как основа национальной политики России.

Актуальность темы подтверждается тем вниманием, которое уделяется этому в современной России, в том числе на законодательном уровне. Так, 9 ноября 2022 г. в соответствии с Федеральным законом от 28 июля 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] принят Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]. Также следует отметить, что духовно-нравственные ценности получили конституционное закрепление путем введения новой ст. 67.1 в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3]. В отдельных частях данной статьи говорится о том, что Российская Федерация уделяет большое внимание памяти предков – защитников Отечества, что политика направлена на сохранение исторической правды, не допускается какое-либо умаление памяти предков (ч. 3). Часть 4 данной статьи отмечает свое отношение к детям, предоставлении им условий для нравственного, духовного развития, воспитания в них патриотизма.

Казалось бы, что для всех поколений, для представителей различных религий, народностей, понятия о духовно-нравственных ценностях носят равнозначный характер. Однако в действительности оказалось, что ценности отличаются либо вовсе отсутствуют в некоторых государствах. В современном мире Российская Федерация оказалась под давлением со стороны других государств. В частности, такая угроза исходит со стороны Соединенных Штатов Америки и других европейских недружественных государств, которые создают реальную угрозу российским традиционным ценностям, действуя через средства массовой информации, через создание специальных организаций, направленных на их разрушение, функционирующие, в том числе, на территории нашего государства.

Итак, что же мы относим к традиционным ценностям? В первую очередь следует отметить ориентиры, с помощью которых формируется мировоззрение граждан России, которые передаются из поколения в поколение, это – то уникальное, самобытное, что находит свое отражение в истории и культуре народов

¹ © Кирпа М. С., 2024.

России. Общими ценностями для всех являются конечно же жизнь, достоинство, гуманизм, патриотизм, это высшие нравственные идеалы, справедливость, взаимопомощь, это историческая память, преемственность поколений, единство народов и другие. На формирование всех этих ценностей повлияли, в том числе различные религии, являющиеся частью российского духовного наследия.

Таким образом, на Российское государство, на каждого гражданина возлагается большая ответственность обеспечить это единство, сохранить все ценности, которые позволяют защитить и укрепить суверенитет России.

Вернемся к тому, что может способствовать разрушению духовно-нравственных ценностей России. Это постоянное вмешательство, это психологическое и идеологическое воздействие, которое выражается в отрицании вышеобозначенных ценностей. Чаще всего мы сталкиваемся с посягательством на исторические ценности, когда в современном мире пытаются переделать историю, где российский народ продемонстрировал всю свою мощь в борьбе с агрессорами.

Даже, казалось бы, с теми государствами, где есть общая история, культура, произошло активное идеологическое и психологическое воздействие на население, что привело к краху международного сотрудничества. Данная деструктивная политика оказала идеологическое воздействие на население многих соседних стран, поэтому не стоит допускать такого же воздействия на население России.

В том числе, в современном мире в последние годы мы видим нездоровую тенденцию, разрушающую институт семьи, где исчезают традиционные ценности и понятия. Когда ряд западных и европейских государств с помощью пропаганды нетрадиционных отношений, пытаются оказывать воздействие и на наших граждан, что может нанести урон демографической ситуации. Российская Федерация такого допустить не может, поэтому мы видим закрепление этих ценностей и на законодательном уровне и слышим в речи главы государства о недопущении в России появления «родителя № 1» и «родителя № 2». Все это в совокупности представляет объективную угрозу национальным интересам России. Если не препятствовать отрицательной тенденции, это может привести к негативному развитию сценария. Таким образом, задача нашего государства, всего населения, представителей всех народов состоит в защите, в обеспечении единства страны с целью сохранения и укрепления суверенитета. Чтобы добиться «позитивного» сценария, необходим системный подход, который подразумевает усиление состояния защищенности. В связи с этим духовно-нравственные ценности стоят в центре российского общества, составляют основу ее национальной политики.

Согласно вышеупомянутому Указу Президента Российской Федерации, государственная политика России по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, которые осуществляются Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленные на защиту традиционных ценностей. Для реализации этой политики необходимо решить задачи, направленные на укрепление гражданского единства, российской самобытности; противодействие попыткам фальсификации истории; сохранении традиционных ценностей с целью противодействия распространению деструктивной идеологии в сознание; патриотическое воспитание;

поддержку религиозных организаций; разработку методических материалов, которые будут содержать информацию о сохранении традиционных ценностей; в целом повышение роли российской государственности, которая основывается на духовно-нравственных ценностях. Без представителей гражданского общества данную политику реализовать невозможно.

Со стороны государства требуется законодательное регулирование, которое как мы убедились существует и активно реализуется. Однако, нормативно-правовая база должна прорабатываться на всех уровнях власти. Публичные органы власти также должны разрабатывать документы стратегического планирования, включающие в себя проведение мероприятий по укреплению ценностей.

Государству также необходимо предоставить все возможные условия, в первую очередь социального характера для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан, для реализации всех возможностей. Обозначенная политика подразумевает тесную работу с молодежью с целью укрепления традиционных ценностей в сферах образования, науки, межконфессиональных отношений, международного сотрудничества. Реализация такой политики невозможна без помощи органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, внутренних дел, обороны. Каждый из них в силу своих полномочий, так или иначе, направлен на создание условий, при которых возможно существовать и реализовывать себя в различных направлениях.

Российское общество отличается от ряда других народов силой своего духа, чувством патриотизма и другими духовно-нравственными ценностями. Очередной раз мы убеждаемся в том, что при возникновении угрозы со стороны агрессора, российский дух становится лишь сильнее. Не стоит забывать про подвиги своих предков. Только вместе, общими усилиями государства и институтов гражданского общества возрастает роль духовно-нравственных ценностей как основы национальной политики нашего государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.

4. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/.

*Комаровский В. В.¹,
заведующий Сектором социально-трудовых отношений
и социальной мобильности Института мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук,
кандидат исторических наук*

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ В СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Действующей Конституцией Российской Федерации заложена необходимая основа правового обеспечения системы регулирования всего комплекса миграционных процессов – от въезда в страну до выезда и/или натурализации лиц, намеревающихся стать гражданами России. В этом смысле законодательство о гражданстве можно рассматриваться как результирующий этап нормативно-правового обеспечения всех миграционных процессов.

Федеральным законом о гражданстве устанавливаются основные принципы гражданства Российской Федерации, основания его приобретения, порядок приема в гражданство Российской Федерации, основания и порядок прекращения и выхода из гражданства Российской Федерации.

Важную роль в правовом регулировании отношений гражданства играет Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. и Стратегия национальной безопасности [1].

Процесс совершенствования миграционного законодательства как в России, так и в иных принимающих странах протекает непрерывно. Современный этап его интенсивного развития обусловлен общей ситуацией в мире, интенсификацией миграционных процессов, необходимостью оперативного реагирования на все новые и новые вызовы.

Миграционная ситуация в мире в целом и на постсоветском пространстве характеризуется следующими тенденциями:

- миграционные процессы становятся не только более динамичными, но и постоянно усложняются и переплетаются, приобретают комплексный характер;
- размываются устоявшиеся представления о мотивах миграции, структуре миграционных потоков, их интенсивности и каналах;
- становится затруднительным использование устоявшейся градации на принимающие, транзитные и страны-доноры, потоки мигрантов становятся все более гетерогенными, осваивающими новые направления движения и маршруты (коридоры);
- серьезность происходящих сдвигов отражается и в миграционной политике стран, в трансформации национальных систем миграционного регулирования, в соответствующем законодательстве;
- миграционному законодательству приходится динамично развиваться, адекватно отвечать на происходящие изменения. Многие страны приема вынуждены прилагать дополнительные усилия, чтобы охватить все направления

¹ © Комаровский В. В., 2024.

и формы миграционных процессов, выстраивать эффективную систему регулирования на современном этапе развития;

– динамика изменения миграционной ситуации определяет постоянное обновление миграционного законодательства, трансформацию системы миграционного регулирования (реестровая модель, оргнабор, предоставление гражданства);

– возрастает роль анализа и прогноза миграционной ситуации, насущность понимания реального соотношения спроса и предложения на иностранную рабочую силу (ИРС), общей эффективности системы регулирования, все яснее становится необходимость перехода к программно-целевому принципу организации миграционного регулирования притока иностранцев.

Естественно, что данные процессы в полной мере затрагивают и Россию, что и отражается в динамике въезда и выезда из страны, масштабах временного и постоянного пребывания иностранцев, в изменении численности лиц, получающих российское гражданство.

Так, в ходе рассмотрения нового закон о гражданстве [2] были опубликованы данные, что за двадцать лет реализации Федерального закона № 62-ФЗ гражданами России стали более 6,5 млн человек [3].

По закону российское гражданство можно получить в общем или упрощенном порядке. В первом случае мигранту необходимо оформить разрешение на временное проживание, затем, не ранее чем через год, он может получить вид на жительство, а еще через пять лет приобретает право подать документы на гражданство.

Представленные данные наглядно демонстрируют динамику приобретения гражданства в целом и по странам постсоветского пространства (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Российская Федерация: решение о приобретении гражданства (о приеме, восстановлении, признании) за 2017 – первое полугодие 2023 г.¹

Государство	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (первое полугодие)
ВСЕГО	257 822	269 362	497 817	656 347	735 385	691 045	204 988
Украина	85 119	83 081	299 422	409 549	375 989	296 901	39 053
Казахстан	40 718	45 362	50 492	43 404	49 862	42 010	13 876
Таджикистан	29 039	35 732	44 707	63 389	103 681	173 634	86 964
Армения	25 144	27 134	24 024	30 538	46 931	45 086	17 921
Узбекистан	23 334	21 067	19 388	23 131	31 867	27 220	9 340
Молдова	15 473	17 071	15 791	20 606	23 697	15 171	6 857
Азербайджан	10 394	12 152	13 521	21 853	30 791	23 688	7 457
Киргизия	8 777	8 793	9 371	11 865	19 241	23 496	10 506
Беларусь	4 092	4 708	5 043	10 359	24 539	15 137	4 557

¹ Рассчитано по данным ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>. Здесь и далее по тексту статьи (табл. 1–3, рис. 1). Примеч. ред.

Государство	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (первое полугодие)
Грузия	2 535	2 502	2 625	3 722	5 076	3 437	1 182
Туркмения	729	1 044	1 361	2 451	3 628	3 484	1 759
Лица без гражданства	8 623	6 469	7 470	8 086	6 118	3 734	1 391
ДНР						4 894	
ЛНР						1 991	
ВСЕГО по странам СНГ	253 977	265 115	493 215	648 953	721 420	679 883	200 863

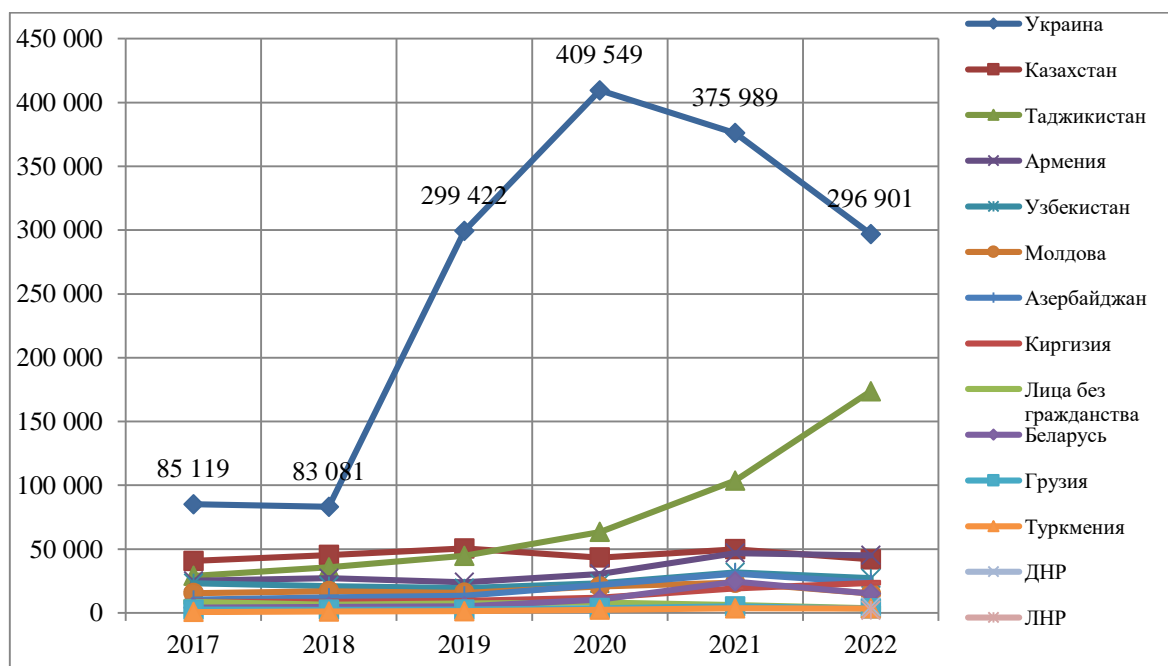

Рис. 1. Российская Федерация: Динамика приобретения гражданства гражданами стран постсоветского пространства за 2017–2022 гг.

Получение гражданства России выходцами из сопредельных стран за рассматриваемый период носит **поступательный характер** и стабильно составляет подавляющее большинство среди всех его получателей.

Различия проявляются при сравнении динамики конкретных национальных потоков. Для Украины и Таджикистана наблюдаются резко противоположные тенденции – **снижения** и **роста** объемов приобретения российского гражданства. Данному процессу есть соответствующие геополитические причины.

Для выходцев из остальных стран наблюдается либо относительная **стабильность** годовой численности получателей российского гражданства, либо ее **рост** в зависимости от исходной точки отсчета.

Получение гражданства является завершающим аккордом процесса натурализации иностранца в стране приема. Если адаптация как первый шаг пребывания в новой стране еще не предполагает его окончательного решения здесь обосноваться, то стремление интегрироваться в принимающее общество, как правило, юридически оформляется получением вида на жительство (ВнЖ) (временное и постоянное).

Получение первичного ВнЖ следует рассматривать как первый шаг в процессе натурализации, число действительных ВнЖ в определенной мере является показателем серьезности намерений довести натурализацию до логического конца – получения гражданства (табл. 2–3).

Таблица 2

Российская Федерация: динамика получения первичных вида на жительство за 2017 – первое полугодие 2023 г.

Государство	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (первое полугодие)
Лица без гражданства	1302	1892	1877	1543	1321	1026	520
Грузия	2829	3043	3034	3405	3034	2569	1121
Туркмения	1021	1308	1972	2271	1966	3490	2201
Молдова	8721	8558	7059	9313	9919	10255	13209
Киргизия	4986	5006	5086	9087	10072	12771	5408
Беларусь	10158	10338	10819	11189	22973	13550	3800
Азербайджан	13018	14223	14893	19359	17240	15610	6256
Узбекистан	18605	21488	20888	24055	23817	23115	9216
Армения	13320	12058	11856	18291	23511	24380	10299
Украина	67022	64861	53378	36790	35949	25489	5396
Казахстан	13553	13906	14450	25278	27406	26362	15274
Таджикистан	19563	24778	29635	48691	57444	109371	48961

Из представленных 11 стран и категории «лиц без гражданства» масштабы увеличения числа получателей первичных ВнЖ характерны для представителей шести стран (Таджикистан в 10 раз), для пяти – сохранение объемов получения и для выходцев из Украины – падение.

Таблица 3

Российская Федерация: динамика числа действительных видов на жительство за 2017 – первое полугодие 2023 г

Государство	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (перое полугодие)
Лица без гражданства	6577	6229	5651	5273	3521	2818	2700
Туркмения	3334	3838	4793	5115	4099	4158	4892
Грузия	11938	12822	13382	12945	10993	9905	9688
Киргизия	13705	14110	12965	14812	14289	14582	15727
Молдова	33325	36067	33639	29661	19783	15563	17881
Беларусь	27646	31741	34010	35239	32485	28534	24387
Армения	66043	63974	60561	56155	46255	40766	37798
Азербайджан	48399	53856	56362	59488	53039	50459	49665
Казахстан	32776	34964	35328	42104	43259	45711	52122
Украина	144530	170638	155863	124528	93329	71258	57351
Узбекистан	71288	80099	81624	86191	80583	81552	80706
Таджикистан	63905	72196	80232	94502	96545	121122	128156

Картина по действительным ВнЖ несколько отличается. Рост характерен для трех стран (Таджикистан, Казахстан, Туркмения), относительно стабильный поток – пять стран и снижение – для представителей трех стран и лиц без гражданства.

В целом по данной группе стран за 6 лет наблюдается незначительное снижение числа действительных ВнЖ и существенный рост первичных.

В 2022 г. гражданство Российской Федерации приобрело 679 883 чел. (2021 г. – 721 420). Данные МИД России об отказе от гражданства Российской Федерации по масштабам несопоставимы с этими показателями: 2022 г. – 4 306 чел., 2021 г. – 4055 чел., 2020 г. – 3877 чел. [4].

Для понимания текущей ситуации и эффективности законодательства о гражданстве, миграционного законодательства в целом - полезно провести параллель с прочими регионами интенсивного миграционного обмена, например с Евросоюзом. Здесь также для получения гражданства представителями третьей страны государства – члены ЕС обычно требуют подтверждения минимального периода законного проживания (постоянного проживания) (большинство стран – 5 лет), статус временного проживания часто также засчитывается в требуемый период.

Государства-члены используют различные формы подтверждения срока проживания, чаще всего – данные регистров и виды на жительство, но в некоторых случаях – сертификаты по образовательной и профессиональной деятельности, осуществляемой в стране подачи заявления.

Знание языка принимающей страны является **обязательным** условием для получения гражданства почти во всех государствах-членах, подтверждаемого языковыми сертификатами или специальными языковыми тестами. В 13 государствах – членах ЕС претенденты на гражданство также должны пройти тест на гражданство или интеграционный тест в рамках процедуры подачи заявления.

Выполнение требований соблюдения общественного порядка необходимо во всех государствах – членах ЕС, а юридическое или символическое обязательство соблюдать определенные ценности – в 15 странах ЕС, например, в форме присяги на верность.

Еще одним важным аспектом в 14 государствах – членах ЕС является подтверждение экономической состоятельности, как не представляющей угрозы нагрузки для системы социального обеспечения.

В 2021 г. 827 300 чел. получили гражданство одного из государств – членов ЕС (729 000 – 2020 г., 706 400 – 2019 г.) (рис. 2) [5].

Больше всего новых гражданств в 2021 г. предоставили: Испания (144 000, или 17 % от общего количества в ЕС), Франция (130 400, или 16 %), Германия (130 000, или 16 %), Италия (121 500, или 15 %) и Швеции (89 400, или 11 %) (рис. 3).

Законодательству о гражданстве отводится важнейшая роль, как в жизнедеятельности государства, так и в регулировании миграционных процессов, интеграции иностранцев в российское общество.

По сути это завершающий этап миграционного обмена с внешним миром. Если мы говорим о натурализации, то это отбор востребованных категорий иностранцев и предотвращение инкорпорирования лиц, не соответствующих предъявляемым стандартам гражданства страны.

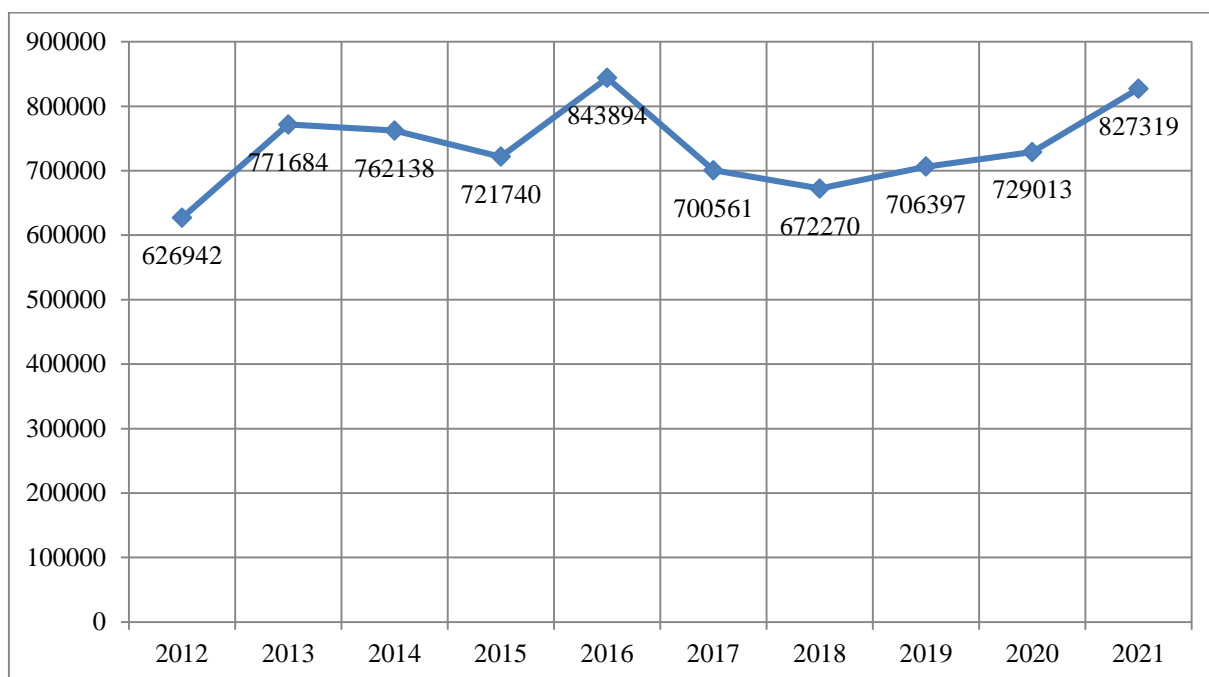

Рис. 2. Европейский союз: динамика предоставления гражданства представителям третьих стран за 2012–2021 гг.¹

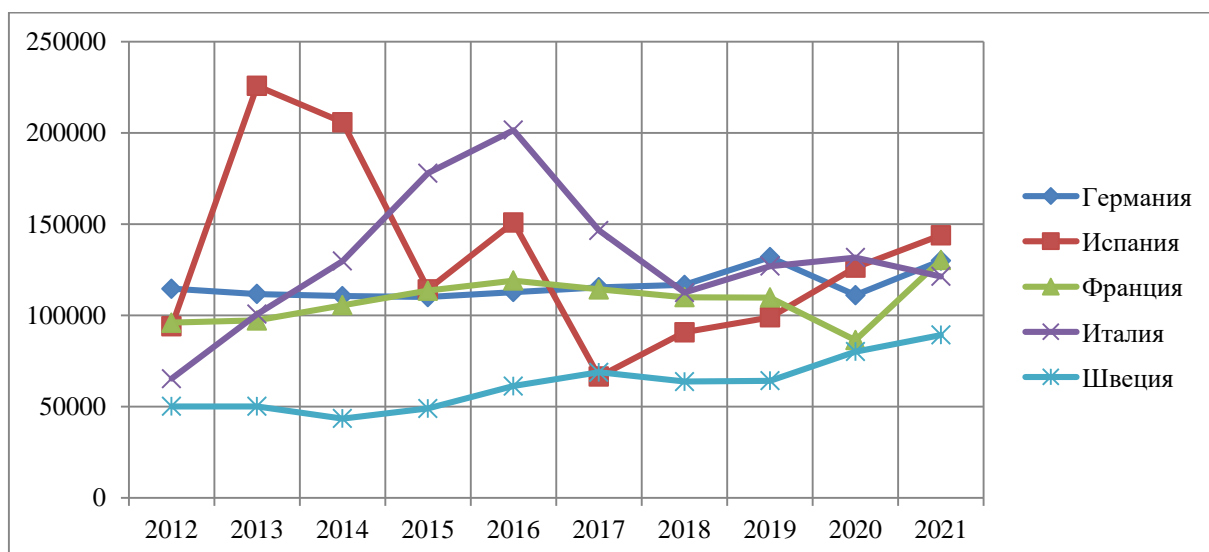

Рис. 3. Государства – члены Европейского союза: динамика предоставления гражданства за 2012–2021 гг.²

Это касается именно натурализации, как системы проверки претендентов на ПМЖ и Гражданство, на интеграцию в принимающее общество.

¹ URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Acquisition_of_citizenship_statistics.

² Рассчитано по URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Acquisition_of_citizenship_statistics.

Собственно система фильтрации претендентов через РВП, ВНЖ и призвана вскрыть насколько претендент не только адаптировался, но и интегрировался в принимающее общество.

В этой связи представляется, что динамика предоставления гражданства должна носить консервативный характер, отражать не демографические потребности страны, а прежде всего способность и готовность претендента на въезд принять реалии и нормы страны пребывания.

Список литературы

1. Таева Н. Е. Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 57–69.

2. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/.

3. Информация МВД России от 26 октября 2023 г. «Сегодня вступил в силу Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации”» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407777915/#review>.

4. МИД назвал число отказавшихся от российского гражданства за 2022 год // Сайт «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/02/2023/63e3069c9a79477042b662e0>.

5. EU Member States granted citizenship to 827 300 persons in 2021 // Official website of the European Commission. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Acquisition_of_citizenship_statistics.

*Кузнецов М. С.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ И ЕГО МЕСТО В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Сложилась практика применения конституционного судебного прецедента в правовой системе, в которой принятие решения на основе судебного прецедента возможно только в случае рассмотрения дела в порядке конституционного судопроизводства. Актуальность обсуждений по данному вопросу обусловлена принятием ряда постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации: в частности, от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13) и № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Судебный прецедент – это процесс, в котором судьи следуют ранее решенным делам, когда факты достаточно схожи. Доктрина судебного прецедента подразумевает применение «принципа принятия решений», то есть следование принятому решению. На практике это означает, что нижестоящие суды обязаны применять правовые принципы, установленные вышестоящими судами в предыдущих делах. Это обеспечивает последовательность и предсказуемость закона.

Прецедент – это судебное решение, которое считается авторитетным для решения последующих дел, связанных с идентичными или схожими фактами или аналогичными правовыми вопросами. Прецедент включен в доктрину «принципа принятия решения» и требует, чтобы суды применяли закон одинаковым образом к делам с одинаковыми фактами. Некоторые судьи заявляют, что прецедент обеспечивает одинаковое отношение к людям в схожих ситуациях, а не основан на личных взглядах конкретного судьи.

Чтобы адекватно описать, как прецеденты действуют в правовой системе, необходимо последовательно проводить различие между предписывающими и конституирующими нормами. Действительно, это позволяет нам выявить неправильное использование языка, когда возможность выбора применять или не применять прецедент объясняется тем, что существует прескриптивная норма разрешения, которая позволяет судье выбирать между обоими вариантами. Норма, «позволяющая» судье выбирать между обоими вариантами, имеет форму не разрешения, а конституирующей нормы, которая считает действительным любое решение. То же самое можно сказать и об «обязанности» применить прецедент: Дело не в том, что у судьи есть обязанность, установленная прескриптивной нормой обязательства. Скорее, решение судьи недействительно, если он

¹ © Кузнецов М. С., 2024.

не применяет указанный прецедент. Поэтому для ясности важно избегать использования терминов «обязательный» и «разрешенный» в этих контекстах.

Существует множество источников, из которых мы черпаем то, что известно как закон. Закон, говоря простым языком, – это набор правил и норм, которым мы как общество согласны следовать, чтобы не нарушать права других и защищать свои собственные права. Право на осуществление своего права прекращается, когда оно нарушает право другого. Незащищенность, которую испытывают люди после появления концепции собственности и владения, была устранена с помощью закона, в котором три органа: законодательная власть – для принятия законов, исполнительная власть – для их реализации и судебная власть – для вынесения решений по вопросам. Эти органы функционируют в тандеме и обязаны не вмешиваться в те сферы, которые предназначены для другого органа. Хотя вмешательство может быть естественным для обеспечения сдержек и противовесов, оно не может осуществляться со злым умыслом.

Как уже было отмечено, прецедент – это принцип или правило, которое было провозглашено или установлено в предыдущем судебном деле. Он является обязательным или рекомендательным для трибуналов и судов, когда на их рассмотрение поступает аналогичное дело с похожими фактами. Это не что иное, как предыдущие правовые решения, принятые судьями по аналогичным делам в этих судах, которые дают представление о том, как следует поступать в аналогичных делах, рассматриваемых судом, или в аналогичных делах, рассматриваемых судами низшей инстанции.

Принятые документы устанавливают обязательное для нижестоящих судов требование руководствоваться при вынесении решений «...практикой применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации».

Для анализа теории о том, что правило прецедента – это предписывающая норма, которая делает следование прецеденту обязательным, строго говоря, исходя из *ratio decidendi* или решения, содержащегося в прецеденте, я буду исходить из максимальной степени обязательности. Следовательно, следование прецеденту в данном нормативном сценарии будет императивной обязанностью. Это создает определенные трудности для определения природы и содержания правила прецедента. Это связано с тем, что если мы не можем рассчитывать на позитивизацию законодательства для определения наличия и содержания норм, регулирующих практику прецедента, то мы должны эмпирически проанализировать, какие нормы регулируют использование прецедента и каковы правовые последствия их несоблюдения. Однако это не так просто, по крайней мере, если допустить возможность того, что некоторые правовые нормы не влекут за собой никаких правовых последствий. Возможно, что в конкретной правовой

системе только следование прецеденту связано с правовыми последствиями или, напротив, его несоблюдение.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356424/.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356423/.

3. Гаджиев Х. И. Судебное правотворчество как вклад судей в развитие права // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 68–72.

*Киселев М. Б.¹,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

На фоне проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины распространение заведомо ложных сведений об использовании российских Вооруженных Сил, их дискредитация в информационном поле являются серьезным деструктивным фактором, направленным как на дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране, так и на расширение международной поддержки угрожающей национальной безопасности России агрессивной политики стран коллективного запада и их украинского плацдарма, создание в мире ярко выраженных русофобских настроений.

Установление законодателем уголовной ответственности за дискредитацию и распространение дезинформации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по защите страны и поддержанию мира [1] с последующим поэтапным расширением сферы действия введенных новелл в отношении исполнения российскими государственными органами своих полномочий за рубежом [2], оказания добровольческими формированиями содействия российским Вооруженным Силам Российской Федерации [3], явилось соответствующей мерой реагирования на развязанную странами коллективного запада, киевским режимом и их пособниками информационную войну против нашей страны.

Введенные уголовно-правовые запреты действуют не только в отношении распространения заведомо ложной и негативной информации о проводимой Российской Федерацией специальной военной операции, но и защищают все органы государственной власти за пределами страны, выступая дополнительным подспорьем в отстаивании российских национальных интересов, поддержке международного мира и безопасности [10, с. 274].

В результате совершения рассматриваемых деяний нарушаются права граждан на получение достоверной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, подрывается их авторитет, снижается результативность и эффективность выполнения поставленных задач [7, с. 27]. В совокупности это может привести к куда более тяжким последствиям в виде дестабилизации общественно-политической обстановки в стране, формированию в обществе негативного мнения о Вооруженных Силах Российской Федерации и государственной власти в целом, породить недоверие к проводимой Россией политике и в итоге спровоцировать граждан на массовые противоправные действия, влекущие хаос и беспорядки.

¹ © Киселев М. Б., 2024.

Повышенную общественную опасность представляет совершение преступлений рассматриваемых категорий общественными деятелями, в том числе оппозиционной направленности, журналистами, представителями средств массовой информации, лидерами общественного мнения, так называемыми блогерами, транслирующими свои сообщения на широкую аудиторию подписчиков.

В этой связи видится необоснованной и беспочвенной критика криминализации рассматриваемых деяний со стороны ряда правозащитников, представителей журналистского и адвокатского сообществ, основанная, в том числе на утверждениях о нарушении баланса охраны публичных интересов и защиты конституционных прав граждан [14].

Уголовный закон, выступая в качестве исключительного регулятора, призван охранять наиболее важные общественные отношения. В таких чрезвычайных, кризисных условиях как геополитическая напряженность и внешнее давление на нашу страну, кардинально усилившиеся в период специальной военной операции, уголовная политика, несомненно, должна быть подчинена интересам повышения эффективности уголовно-правовой охраны национальной безопасности, в том числе в информационном пространстве.

Установление соответствующих уголовно-правовых запретов является соразмерным и пропорциональным степени общественной опасности рассматриваемых противоправных деяний для личности, общества и государства и в этой связи справедливо и социально обусловлено.

О своевременности принятия соответствующих изменений уголовного закона, их жизнеспособности и превентивной необходимости свидетельствует правоприменительная практика. Так, следователи следственных органов Следственного комитета Российской Федерации с начала действия норм в 2022 г. по 30 сентября 2023 г. расследовали и направили в суд 134 уголовных дела в отношении 136 лиц о преступлениях, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 207.3 УК РФ и 44 дела в отношении 45 лиц о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 280.3 УК РФ [13].

Несмотря на то что преступления указанной категории составляют малую долю в общем числе преступных деяний, совершаемых в стране, каждое отдельно взятое посягательство на информационную безопасность в сфере деятельности российских Вооруженных Сил и государственных органов, как уже отмечалось, способно вызвать сильный общественный резонанс и дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку [5, с. 24].

В этой связи криминализация подобных деяний является необходимой и неизбежной мерой уголовной политики государства, а противодействие уголовно-правовыми средствами их совершению имеет целью обеспечение безопасности российского общества и государства, защиту и сохранение существующего конституционного строя, поддерживаемого большинством членов общества.

Вместе с тем рассматриваемые уголовно-правовые запреты вызывают у ученых и практиков ряд вопросов, основным из которых является проблема толкования используемых в ст.ст. 207.3, 280.3 УК РФ весьма общих, оценочных формулировок.

Как справедливо отметил В. Н. Кудрявцев, «несмотря на то, что оценочные понятия в законе дают возможность учитывать социально-политическую обстановку, специфические обстоятельства дела, их употребление не должно порождать произвола. Данного рода суждения необходимо обосновывать реальными фактами, отражая требования закона, который подлежит толкованию не произвольно, а в единой взаимосвязи с другими институтами и понятиями, как отечественного, так и международного права» [9, с. 137–138].

По нашему мнению, отсутствие детального разъяснения для целей использования ст.ст. 207.3, 280.3 УК РФ таких используемых в диспозициях уголовно-правовых норм терминов как «заведомо ложная информация», «публичное распространение», «публичные действия», «публичные призывы», «дискредитация», «исполнение полномочий государственными органами» может повлечь случаи их произвольного толкования правоприменителем и соответственно ошибки в следственной и судебной практике.

Так, некоторые ученые высказывают предположения о достаточности для привлечения к уголовной ответственности по ст. 207.3 УК РФ лишь одного факта несоответствия распространяемой информации официальной, возможности интерпретации в качестве дискредитации сомнений в использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, указаний на их неэффективность [11, с. 109–110]. Отмечается наличие возможностей необоснованного привлечения к уголовной ответственности за неправильное отношение к внешней политике, проводимой Российской Федерацией, тонкая грань между обоснованностью квалификации деяний как дискредитирующей деятельность Вооруженных Сил [10, с. 277].

Между тем указания на несоответствие официальным данным как критерий достоверности соответствующей информации диспозиция ст. 207.3 УК РФ не содержит, а в научной доктрине под критерием недостоверности (ложности) информации понимается несоответствие сообщаемой информации объективной действительности, а не официально приведенным данным или заявлениям (суждениям) должностных официальных лиц [8, с. 39], при этом информация, не соответствующая действительности, не может носить характер ошибочных суждений, когда у лица не было возможности оценить полную картину происходящего [12, с. 35].

В свою очередь, под дискредитацией, по нашему мнению, следует понимать не просто публичные действия, противоречащие позиции оборонного ведомства, но именно умышленные действия, направленные на умаление авторитета и подрыв доверия к российским Вооруженным Силам, государственным органам и добровольческим формированиям. Как отмечает В. В. Бычков «под дискредитацией в контексте рассматриваемой нормы следует понимать умышленные действия, направленные на изменение доверительного отношения к происходящим процессам, искажение имиджа или авторитета государственной власти, осуществляемой на конкретной территории или за ее пределами» [6, с. 50].

Определенные вопросы вызывает и использование в диспозиции ст. 207.3 УК РФ оборота «под видом достоверных сообщений», поскольку подтверждение в ходе расследования уголовных дел намеренных действий по приданию сообщаемой информации вида достоверных сведений может иметь сложности.

В разъяснении нуждается и словосочетание «исполнение полномочий государственными органами Российской Федерации» как в части детального изложения соответствующих государственных органов, так и определения характеристик исполнения ими своих полномочий.

Кроме того, представляется необходимой выработка единых критериев понятия публичности применительно к ст.ст. 207.3, 280.3 УК РФ.

Рассматриваемые преступления можно совершить только путем активного действия (публичное распространение информации, призывы). При этом адресат информации должен иметь возможность воспринимать полученные сведения исходя из того, что общественная опасность деяний состоит в угрозах для общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства. В этой связи Д. Ю. Вешняков ставит вопрос: «достаточно ли для привлечения к уголовной ответственности установления возможности восприятия такой информации и потенциального круга лиц, выступающих в качестве адресатов такой информации (например, количество подписчиков интернет-ресурса или тираж издания, в котором размещена заведомо ложная и дискредитирующая информация)?» [8, с. 40].

Не меньше возникает вопросов по квалификации действий по размещению информации в закрытых чатах или страницах пользователей, к которым имеет доступ строго ограниченный круг лиц, сведений, изложенных в комментариях в социальных сетях и доступных для иных лиц [12, с. 36].

В этой связи показательна в части определения критериев публичности позиция Европейского Суда по правам человека по иску Терентьева, осужденного по ч. 1 ст. 282 УК РФ за экстремистский комментарий в интернет-блоге. По результатам изучения представленных материалов, суд пришел к выводу о недостаточности оценки органами российского правосудия посещаемости блога Терентьева, в частности не установлено фактическое количество его подписчиков, тогда как даже знакомые осужденного не знали о размещении им комментария, в связи с чем блог привлек незначительное внимание общественности, и только факт привлечения к уголовной ответственности повлек дополнительный повышенный интерес. В связи с тем, что заявитель не являлся ни известным блогером, ни популярным пользователем социальных сетей, ни публичным или влиятельным лицом, по мнению суда, потенциал его комментария для охвата общественности и для влияния на ее мнение был весьма ограничен [4].

Наличие определенных пробелов при конструировании рассматриваемых уголовно-правовых норм, по нашему мнению, вызвано определенной «спешностью» разработки соответствующего законопроекта, высокой оперативностью введения уголовно-правовых запретов, обусловленной кризисными условиями геополитической напряженности и внешнего давления на Российское государство.

Вместе с тем обозначенные проблемы носят комплексный характер, могут негативно отразиться на правоприменительной сфере в связи с чем нуждаются в своевременном купировании. В данном контексте представляется целесообразной дача Верховным Судом Российской Федерации соответствующих разъясне-

ний по вопросам квалификации рассматриваемых преступных деяний, подготовка в целях унификации подходов к их правовой оценке обзора материалов судебной практики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

2. Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

3. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 августа 2018 г. «Дело “Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации”» (жалоба № 10692/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 10.

5. Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Грозный, 2020.

6. Бычков В. В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1 (35). С. 47–54.

7. Бугера Н. Н., Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 25–30.

8. Вешняков Д. Ю. Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ) // Законность. 2021. № 7. С. 36–40.

9. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юридическая литература, 1972.

10. Кумышева М. К. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 274–279.

11. Ляхов Д. В. Обзор законодательства в сфере ответственности за фейки и дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации // Информационные

технологии как основа прогрессивных научных исследований : сборник статей. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 108–111.

12. Терских А. И. Уголовный закон в реалиях информационного общества: новости «фейковые» – наказание реальное // Законность. 2022. № 8. С. 32–37.

13. Статистические сведения Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год и первый квартал 2023 года // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru>.

14. Закон об уголовном наказании за фейки. Как он изменил работу журналистов // Сайт «РБК». URL: www.rbc.ru/technology_and_media/05/03/2022/6223325d9a7947835d28df5d.

*Калашников С. В.¹,
профессор кафедры публичного
и международно-правового обеспечения
национальной безопасности
Российского государственного университета нефти
и газа имени И.М. Губкина,
доктор юридических наук*

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Конституционализм как политико-правовое явление, существующее внутри политической системы любого демократически ориентированного государства, базируется на целом комплексе самых разных, научных знаний, представлений, конституционно-правовых идеях, культивирующих наиболее передовые и общечеловеческие демократические ценности, которые находят свое юридическое закрепление в конституциях соответствующих государств. Идеи и модели об ограничении всевластия государства закрепляются в конституциях государств и воплощаются в жизнь в разные периоды их исторического развития. Это во многом и объясняет разный уровень их политико-правовой культуры и политического развития государств.

Принятие народом Конституции Российской Федерации на Всероссийском референдуме 12 декабря 1993 г. ознаменовало новый этап в развитии российского конституционализма, ушедшего от тоталитарного прошлого к демократическому настоящему и будущему страны. В основах конституционного строя Российской Федерации, впервые в истории России, нашли свое юридическое закрепление основные принципы (устои) Российского государства и общества, составляющие логическую, взаимосвязанную и понятную всему российскому обществу систему общечеловеческих и общепризнанных ценностей. Обладая высшей юридической силой, особым порядком изменения, вышеназванные принципы являются также ориентиром дальнейшего конституционного развития Российского государства и общества по демократическому пути и на долгосрочную перспективу, составляют правовую базу для формирования в России конституционного (фактического, а не псевдодемократического) строя. Однако, как показывает отечественный и зарубежный опыт конституционного строительства, закрепление вышеназванных основ и ценностей в конституциях еще не означает то, что конституционное развитие того или иного государства может быть направлено на достижение демократических преобразований. Прочно укоренившиеся в общественном сознании людей и общества в целом стереотипы советского тоталитарного прошлого о всевластии государства превращаются в псевдодемократию, а не в реальное полномочие народа. В одних государствах молодой демократии государственная власть имитирует «демократические» конституционные реформы и преобразования в рамках проводимой ими внут-

¹ © Калашников С. В., 2024.

ренной политики, а позднее открыто и очень активно создает и направляет вектор конституционного развития государства и общества по антидемократическому пути посредством изменения политического режима, подавления независимых от государственной власти институтов зарождающегося гражданского общества и принятия антиконституционных законов (репрессивно-депрессивного) законодательства, основанного лишь на одних запретах и ограничениях в целях осуществления тотального контроля за обществом. Усиление противоречий и конфликтов, как правило, приводит или может привести к политическому кризису внутривластной системы отдельных государств и даже к переворотам. В других же странах очевидны реальные демократические преобразования, связанные с проведением последовательных и научно обоснованных конституционных реформ, формированием независимых средств массовой информации (СМИ), нахождением форм взаимодействия и баланса интересов государственной власти и гражданского общества, что заметно влияет на демократизацию законодательства, стабилизирует политическую систему и усиливает доверие значительной части граждан и всего общества к государству, в том числе к правоохранительной системе, а также снижает уровень преступности.

Актуальность проблем развития российского конституционализма на современном этапе обусловлена не только существующими социально-экономическими, внутривластными, морально-нравственными, духовными и иными противоречиями и даже конфликтами, что является вполне объективным явлением. Но, главным образом, *отсутствием баланса интересов между зарождающимся в России гражданским обществом и государством*, а также нежеланием последнего к самоограничению и привлечению участия негосударственных институтов в управлении государственными делами, ограничением спектра конституционных прав и свобод личности, вмешательством государства в сферу личных прав и свобод, отсутствием свободы выбора в сфере частных интересов граждан, а также сопротивлением государственной власти общественному контролю со стороны независимых от нее институтов гражданского общества.

Российский конституционализм, будучи одной из самых динамичных, актуальных и сложных направлений в рамках предмета науки конституционного права России, привлекает особое внимание ученых-юристов, изучающих проблемы конституционно-правовых отношений.

В этой связи академик О. Е. Кутафин, определяет конституционализм как единое явление, соединяющее в себе три основные составляющие: 1) качества духовного порядка (доктрину, идею, иногда идеологию); 2) предпосылку реального конституционализма – саму конституцию, на основе которой создаются конституционные органы, отношения, процессы; 3) качества структурированного явления – определенную систему органов, отношений, процессов. Он полагает, что специфика российского конституционализма, важнейшая его особенностью состоит в отсутствии даже в Новейшее время, его широкой социальной опоры в виде растущего среднего класса с присущими ему политическими интересами. Социальным носителем конституционной идеологии постоянно являлись представители правящих классов, – различных элитных групп, по тем или

иным причинам, выступающих за **конституционное ограничение власти** [1, с. 3–17; 2], с чем сложно не согласиться.

Анализ зарубежного и отечественного опыта конституционного строительства показывает, что существуют **две основные модели конституционного развития государств**. *Первая*, и самая прогрессивная модель, основывается на общечеловеческих и общепризнанных всем цивилизованным мировым сообществом ценностях, ядром которой является фактическое полномочие народа, проявляющееся в наличии зрелого гражданского общества, способного оказывать заметное влияние на государство, его внутреннюю и внешнюю политику, а также осуществлять контроль за государственной властью. Эта модель конституционного развития основывается на реальном разделении властей, системе сдержек и противовесов, приоритете прав и свобод личности в рамках осуществления внутренней политики во всех сферах общественной жизни, политическом и идеологическом плюрализме, подчинении государства праву и других демократических принципах конституционного строя. К государствам, построившим такую модель, можно отнести: Германию, Великобританию, Францию, Голландию, Бельгию, Финляндию, Швецию и другие Европейские страны, а также США. Однако **данная модель не является идеальной**, поскольку ей также присущи противоречия и ошибки, которые слишком заметны в рамках проводимой этими странами внутренней политики, например, миграционной, социально-экономической, культурной, духовно-нравственной. Формирование данной модели конституционного развития достигается посредством последовательных конституционных реформ, **ориентированных на ограничение всевластия государства в пользу прав и интересов граждан их законных интересов и нахождение компромисса между государственной властью и независимыми от ее общественными институтами**.

Вторая же модель конституционного развития является прямо противоположной предыдущей. Она основывается на приоритете государственных интересов перед интересами личности и общества в целом, укрепившейся в стране государственной идеологии и тотальном контроле за общественными институтами. Классическим примером такой модели конституционного развития был СССР, социалистические государства Восточной Европы, существовавшие в рамках системы социализма (в 70–80 гг.) прошлого столетия. Сегодня это Китай, Северная Корея, Венесуэла, большинство стран Африканского континента. На постсоветском пространстве это современные государства Центральной Азии: (Узбекистан, Таджикистан, Туркмения), а также Беларусь, Азербайджан, до недавнего времени (до 2022 г.) – Казахстан. Важно при этом заметить, что во всех выше перечисленных государствах на постсоветском пространстве в начале 90-х гг. XX в. были приняты новейшие конституции, которые впервые в истории этих стран закрепили демократические принципы их дальнейшего конституционного развития. Однако обозначенные ими цели и ориентиры достигнуты не были по настоящее время.

Возможна и *третья модель*, так называемая переходная, с крайне неустойчивой и противоречивой политической системой, сочетающая в себе проведение

демократических преобразований, с одной стороны, и сохраняющиеся стереотипы советского тоталитарного прошлого, – с другой, либо часто сменяющие друг друга политические режимы (например, Грузия, Армения, Киргизия и др.).

Конституционное развитие России в начале 90-х гг. сопровождалось целым рядом конституционных реформ, охвативших все сферы общественной жизни общества: приватизация государственной собственности, зарождения фермерского (крестьянского хозяйства), реформы избирательной и судебной систем, системы местного самоуправления, науки и образования, здравоохранения, культуры. Несмотря на допущенные государством в ходе конституционных реформ ошибки, *положительной их характеристикой* являлось широкое вовлечение граждан в управление государственными и общественными делами посредством создания различного рода политических партий, общественных объединений, независимых от государственной власти, в том числе средств массовой информации (СМИ), коммерческих банков, частных образовательных учебных заведений, правозащитных организаций, союзов, ассоциаций и фондов. Кроме того, Российская Федерация взяла на себя целый ряд международных обязательств, ратифицировав целый ряд конвенций, в том числе Европейскую конвенцию «О защите прав человека и основных его свобод» 1950 г., что создало возможность российским гражданам обращаться в Европейских суд по правам человека и др.

Таким образом, Российское государство и общество, несмотря на сложности, так называемого «переходного периода», сменившего устои советского прошлого, не только реально почувствовало вплоть до 2012 г. происходящие демократические преобразования и перемены, но и было ориентировано на вышеназванную автором *первую модель* конституционного развития, т. е. демократическую.

Однако в дальнейшем конституционный процесс демократизации стал заметно идти на убыль, развиваться по пути существенного ограничения конституционных прав и свобод личности. Всероссийский референдум по многим важным вопросам государственной жизни, относящимся к избирательной, пенсионной, правоохранительной реформам и другим важнейшим проблемам здравоохранения, образования, на общенациональном уровне не проводился с декабря 1993 г.

Полномасштабная конституционная реформа 2020 г., связанная с внесением конституционных поправок в Конституцию Российской Федерации 1993 г., была проведена также без организации и проведения Всероссийского референдума и заметно расширила полномочия отдельных институтов государственной власти: Президента Российской Федерации, исполнительной власти, сенаторов Федерального Собрания Российской Федерации, что не укрепило систему сдержек и противовесов в механизме государственной власти, а скорее, наоборот, внесла в нее определенные противоречия. Укрепились вертикаль и централизация государственной власти. Баланса между общественными и государственными институтами в политической системе России найдено не было. Вектор конституционного развития страны заметно изменился, отошел от концепции демократического развития, закреплённой в основах конституционного строя Российской Федерации в иную плоскость, соответствующую советской или азиатской модели конституционного развития.

Таким образом, **особенностью современного российского конституционализма являются непоследовательность и скачкообразность его развития.** Это неизбежно дестабилизирует политическую систему страны, приводит к частой смене системы ценностей и ориентиров в обществе. Кроме того, недавно появившиеся инициативы, связанные с внесением новой поправки в Конституцию Российской Федерации о введении государственной идеологии, лишь только усиливают противоречия в современной политической системе России и обществе в целом.

По мнению автора, в демократически ориентированном государстве и обществе не может быть государственной идеологии, навязанной государством свыше (гл. 1 ст. 13 Конституции Российской Федерации). Это может привести не к объединению всего общества, а наоборот, к его разобщению в социальной, экономической и духовной сферах жизни, а также вторжению государства в сферу частных интересов личности. К тому же государственная идеология не может и не должна противоречить принципам конституционного строя. Более того, ее (государственную идеологию) не нужно придумывать. Она уже давно сформулирована и лежит на поверхности, точнее не государственная идеология, а **национальная идея России.** Основные принципы *российской национальной идеи* уже четко сформулированы и закреплены в основах конституционного строя Российской Федерации. Основной их смысл состоит в создании и соблюдении баланса интересов всего общества и государства. Все российское общество, несмотря на свою разнородность по национально-этническим, социальным, политическим, религиозным и иным убеждениям заинтересовано в том, чтобы государственная власть была подчинена праву (закону), стала свободна от коррупции, избавилась от злоупотребления властными полномочиями, осуществляла внутреннюю политику, направленную на всестороннюю защиту и уважение личности, ее конституционных прав, свобод и законных интересов, семьи, повышение социально-экономического благополучия всего общества, а не отдельной его социальной группы, укрепление духовного развития и морально-нравственного потенциала каждой отдельно взятой личности. Именно основы конституционного строя Российской Федерации воплощают в себе **национальную идею** и должны стать ориентиром дальнейшего конституционного развития России в будущем.

Список литературы

1. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008.
2. Кутафин О. Е. Избранные труды. В 7 т. Т. 7. Российский конституционализм. М. : Проспект, 2017.

*Ларионова Е. С.¹,
аспирант Высшей школы
государственного аудита (факультета)
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предусматривает в качестве одной из задач экономической безопасности необходимость укрепления финансовой системы и финансового суверенитета нашей страны, что обеспечивается, в частности, за счет развития национальной платежной инфраструктуры (подп. 17 п. 67). Одним из ключевых элементов национальной платежной инфраструктуры являются платежные системы (далее – ПС), регулирование функционирования которых предусмотрено Законом о НПС. В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона о НПС платежные системы работают для осуществления перевода денежных средств. Следовательно, качество функционирования ПС влияет на стабильность денежного обращения в государстве, а значит, и всей его финансовой системы.

Имеющийся к настоящему моменту опыт функционирования ПС в России показывает, что они, как и другие ключевые элементы финансовой системы государства, подвержены негативному воздействию санкций иностранных государств. В 2014 г. ответом на санкционные меры стало создание ПС «Мир» (гл. 4.1 Закона о НПС). Кроме того, были ужесточены требования к функционированию карточных ПС для того, чтобы повысить правовые гарантии завершения переводов денежных средств по распоряжениям граждан, составленным с использованием платежных карт. Так, были установлены требования об обязательном взаимодействии операторов таких ПС (речь идет о ПС Виза, Мастеркард, Америкэн Экспресс, Джей Си Би и Union Pay) с операционным и платежным клиринговым центром НСПК, а также Банком России в целях получения услуг платежной инфраструктуры (ч. 2 ст. 30.1, ч. 4 ст. 30.6 Закона о НПС). Также были предусмотрены требования, запрещающие операторам услуг платежной инфраструктуры в одностороннем порядке приостанавливать их оказание участникам ПС (ч. 13 ст. 16 Закона о НПС), а операторам ПС приостанавливать участие в ПС в одностороннем порядке из-за приостановления участия в иностранной ПС (п. 6 ч. 4 ст. 20 Закона о НПС).

Указанные изменения законодательства имели своей целью обеспечить максимальную независимость российского платежного рынка от решений иностранных государств и компаний. Вместе с тем практика реализации рассмотренных положений Закона о НПС показала необходимость их уточнения, поскольку имели место факты нарушения установленных требований или действия в обход них. Например, правилами ПС Виза предусмотрены оценочные требования

¹ © Ларионова Е. С., 2024.

к участию в ПС: участники «не должны совершать действия (бездействия), которые по мнению оператора ПС, могут нанести ущерб торговым знакам, принадлежащим Visa» (подп. 2.1.1.1 Правил ПС Виза по осуществлению операций на территории Российской Федерации). Указанное положение правил ПС Виза с очевидностью является несправедливым, поскольку допускает произвольное определение оператором ПС содержания соответствующих действий (бездействий). Закон о НПС не содержит положений, непосредственно запрещающих использование оценочных требований для определения критериев участия в ПС. В результате оператор ПС Виза в 2022 г. в одностороннем порядке приостановил участие ряда российских банков, попавших под санкции, поскольку их участие создавало репутационный ущерб всей ПС, а итоговой реакцией, которую смог реализовать Банк России, стало исключение оператора из Реестра.

Представляется, что финансово-правовой механизм функционирования ПС в этом случае должен быть более совершенным и поддерживать совершение операций в ПС, несмотря на санкционное давление. Для того чтобы установить, как именно следует дополнить финансово-правовой механизм функционирования ПС, целесообразно определить его понятие и содержание.

В науке финансового права финансово-правовой механизм определяется как совокупность правовых средств, необходимых для управления финансовой деятельностью [1, с. 66–68; 2, с. 5; 4, с. 12]. Основными правовыми средствами являются нормативные правовые акты, акты правоприменения. Особенностью финансово-правового механизма функционирования ПС является то, что к числу его правовых средств также относятся документы оператора ПС, лежащие в основе работы ПС – правила ПС и иные организационные договоры (например, о проведении расчетов в рамках ПС, об оказании услуг платежной инфраструктуры и др.) [3, с. 155]. Таким образом, для комплексного совершенствования финансово-правового механизма функционирования ПС в изменениях нуждаются и документы оператора ПС.

Основными нормативными правовыми актами, обеспечивающими функционирование ПС, являются:

Конституция Российской Федерации, а именно ст. 8, п. «ж» ст. 71, а также ст.ст. 74 и 75. Указанные положения определяют конституционные основы финансовой системы России, в том числе денежного обращения. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу перемещения финансовых средств, что применительно к работе ПС означает недопустимость ее нарушения, например, посредством ограничения переводов денежных средств участников ПС, приостановления оказания услуг платежной инфраструктуры. Устойчивость рубля обеспечивается, в том числе, за счет бесперебойной и надежной работы ПС в России, что определяет полномочия Банка России по регулированию ПС в соответствии с интересами национальной безопасности.

Закон о Банке России, в частности, положения гл. XII.1. Название указанной главы предопределяет основную цель Банка России в сфере регулирования ПС – обеспечение их стабильного развития. Следовательно, регулирование, реализуемое Банком России, должно поддерживать работу ПС за счет правовых средств

предупреждения нарушений и оперативного устранения последствий нарушений, если они имели место быть.

Закон о НПС. Данный Федеральный закон определяет основные требования к работе ПС, а также меры ответственности в случае их нарушения. Поскольку Закон о НПС устанавливает организационные основы расчетов в Российской Федерации [6, с. 3], именно его положения могут быть дополнены публично-правовыми требованиями, определяющими механизмы поддержания работы ПС в условиях санкций в интересах национальной безопасности.

Иные федеральные законы, предусматривающие специальные полномочия Банка России по регулированию деятельности ПС или их участников (кредитных организаций). Примером такого закона в настоящее время является Федеральный закон № 46-ФЗ, ст. 20 которого наделяет органы управления Банка России правом принимать оперативные решения, влияющие на деятельность поднадзорных Банку России организаций, для поддержания их нормальной работы в условиях санкций. Соответствующие оперативные решения оформляются либо решениями Совета директоров Банка России, либо ненадзорными предписаниями, адресованными всем кредитным организациям. Такие оперативные решения имеют срочный характер, направлены на отмену, приостановление или корректировку действующего регулирования в интересах национальной безопасности в рамках проводимой Банком России контрсанкционной политике.

Существенным элементом финансово-правового механизма функционирования ПС являются нормативные акты Банка России, принятые в соответствии с Законом о НПС. Ключевым среди них является Положение № 607-П, определяющее требования к поддержанию бесперебойности функционирования ПС и управлению рисками, возникающими в связи с внешними и внутренними негативными событиями.

Документы оператора ПС необходимы для реализации в деятельности конкретной платежной системы требований указанных выше актов законодательства. Так, например, согласно требованиям ст.ст. 20 и 28 Закона о НПС в правилах ПС должны содержаться положения о взаимодействии субъектов и участников ПС в нестандартных и чрезвычайных ситуациях, а также быть описаны способы управления рисками, в частности для завершения расчетов, что критически важно для поддержания стабильности движения денежных средств между экономическими субъектами.

Совершенствование финансово-правового механизма функционирования ПС должно предусматривать создание правовых средств, направленных на поддержание работы ПС в условиях санкций. В частности:

1. Необходимо предусмотреть правовые условия независимости способов передачи платежной информации внутри платежной системы. В отношении операторов ПС должно быть установлено требование об использовании национальных систем передачи такой информации (например, СПФС Банка России) внутри ПС. Для реализации рассматриваемого предложения необходимо дополнить Закон о НПС (в частности, ст.ст. 16 и 20) новыми обязанностями оператора ПС по обеспечению использования участниками ПС российских систем передачи платежной информации, а также конкретизировать требования к содержанию правил ПС.

2. Необходимо предусмотреть правовые средства, направленные на поддержание функционирования ПС в случае, если в отношении ее участников вводятся санкции, влекущие за собой приостановление их участия в ПС. Должен быть определен порядок завершения расчетов в ситуации, когда обязательства исключенного участника допущены к платежному клирингу. Исключенный участник не может предоставить денежные средства для завершения расчетов внутри ПС, поскольку его участие в ПС приостановлено, следовательно, необходимо предусмотреть резервный способ предоставления денежных средств. В этом случае может быть использован механизм завершения расчетов в деньгах центрального банка [5, с. 58], предполагающий кредитование Банком России оператора ПС в размере суммы обязательств исключенного участника. Для реализации данного предложения необходимо внести изменения в Закон о Банке России (ст.ст. 46 и 48), допускающие возможность кредитования операторов ПС.

Дополнение финансово-правового механизма функционирования ПС указанными предложениями позволит повысить независимость ПС от действий иностранных государств, что в конечном счете соответствует интересам национальной безопасности по поддержанию суверенитета российской платежной инфраструктуры.

Список литературы

1. Борисенко Е. А. Финансовая надежность кредитных организаций: правовой механизм обеспечения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
2. Горбунова О. Н. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.
3. Ефимова Л. Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов : монография. М. : Проспект, 2017.
4. Кобзарь-Фролова М. Н. Развитие финансово-правового механизма бюджетной, налоговой, таможенной политики Российской Федерации // Финансовое право. 2016. № 4. С. 11–13.
5. Ларионов А. В., Ларионова Е. С. Завершение расчетов в деньгах центрального банка как инструмент обеспечения бесперебойности функционирования платежной системы // Банковское дело. 2021. № 11. С. 55–61.
6. Лаутс Е. Б. Источники банковского права (статья из сборника «Лекции по предпринимательскому праву. Новое в правовом регулировании бизнеса» / отв. ред. Е. П. Губин, Е. Б. Лаутс) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://study.garant.ru/>.

*Лихова А. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Обеспечение и защита прав и законных интересов в современном демократическом правовом государстве являются одной из приоритетных задач. Приоритетом государственной политики России являются дети, ведь от подрастающего поколения зависит многое, в том числе будущее страны, соответственно, говоря о непосредственном обеспечении и защите прав и законных интересов ребенка изначально уделим внимание таким понятиям, как «права» и «законные интересы». Указанные понятия считают синонимичными и часто отождествляют. Обращаясь к научной литературе, заметим, что существует большое количество мнений ученых-конституционалистов, занимающихся вопросами разграничением указанных понятий. Н. В. Витрук считает, что законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности пользоваться социальным благом, а также действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц и обращаться за защитой к компетентным государственным и общественным организациям [6]. Таким образом, указанный автор отождествляет такие понятия, как «субъективное право» и «законный интерес». В. А. Кучинский писал, что «законные интересы охраняются наряду с правом субъектов, поэтому правовая наука исследует их в сопоставлении» [7]. Также важно заметить, что В. И. Ремнев считал, что «право гражданина и его законный интерес – не одно и то же...» [8].

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что понятия «права» и «законные интересы» тесно взаимосвязаны и некоторыми учеными отождествляются, однако можно выделить некие отличительные черты между сущностью указанных понятий. Субъективное право представляет собой, как правило, содержащуюся в нормативных правовых актах возможность совершать определенные действия для достижения правомерных целей, законные интересы же не выражены в нормативных правовых актах в виде субъективных прав, однако они признаются, гарантируются и охраняются государством.

Одним из субъектов обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка являются органы местного самоуправления. В российском законодательстве не так много полномочий, принадлежащих органам местного самоуправления в рассматриваемой сфере и чаще всего за ними закреплена роль вспомогательного органа, осуществляющего взаимодействие с иными органами публичной власти.

¹ © Лихова А. А., 2024.

Одним из направлений деятельности органов местного самоуправления в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка является обеспечение таких условий, которые бы способствовали реализации права ребенка на отдых и оздоровление. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1] органы местного самоуправления могут принимать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность организаций отдыха детей и их оздоровления, а также нормативные правовые акты, которые обеспечивают доступность таких организаций для пребывания детей, по созданию в них безопасных условий и по осуществлению контроля за указанными организациями. Указанное направление деятельности органов местного самоуправления является важным в системе развития, воспитания, оздоровления детей. Правильно организованный отдых ребенка с созданием условий его безопасности помогает не только восстановить силы, отвлечься от привычного ребенку образовательного процесса, но и получить определенные навыки и знания, найти новые хобби и увлечения, развить творческий потенциал личности ребенка.

На уровне субъектов Российской Федерации создается межведомственная комиссия по вопросам организации отдыха и оздоровления детей, в состав указанной комиссии входят органы субъекта, уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, а также органы местного самоуправления. Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность в форме заседаний и принимает решения коллегиально. В рамках работы комиссия занимается вопросами обеспечения взаимодействия органов различных уровней, в частности, регионального и муниципального, в сфере организации отдыха и оздоровления детей, выработкой предложений по выработке правовых актов в указанной сфере на уровне субъекта Российской Федерации, проведением анализа и мониторинга состояния сложившейся ситуации в указанной сфере.

Также органы публичной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления обладают полномочиями по решению вопросов о реконструкции, модернизации, об изменении назначения или о ликвидации объекта социальной инфраструктуры для детей.

В соответствии с ч. 1 ст. 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления создают благоприятные условия для осуществления деятельности физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей (включая места для их доступа к сети Интернет).

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ») [3] органы местного самоуправления также наделены рядом полномочий по обеспечению реализации конституционного права на образование. При этом полномочия в сфере образования, закрепленные в ФЗ «Об образовании в РФ», не являются исчерпывающими для органов местного самоуправления и конкретизируются в иных нормативных правовых актах, например, Федеральный закон

от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет основные направления деятельности органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, т. е. исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Также в компетенцию органов местного самоуправления входит право принимать решение об определении мест, где нахождение детей запрещено на территории соответствующего муниципального образования. Указанные полномочия органов местного самоуправления позволяют посредством определения мест опасных для нахождения детей обеспечивать в некотором роде безопасность детей, это в первую очередь касается обеспечения физической безопасности, т. е. направлено на защиту здоровья и жизни ребенка, в частности задачей является и профилактика травматизма.

Кроме тех полномочий, которыми наделены органы местного самоуправления, т. е. «самостоятельных полномочий указанных органов, органы государственной власти могут передавать свои полномочия для осуществления органам местного самоуправления в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Такая передача полномочий возможна только посредством федеральных законов или же законов субъектов Российской Федерации.

Одним из таких делегированных полномочий органам местного самоуправления являются полномочия по опеке и попечительству. Согласно ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [4], органы местного самоуправления, на территориях которых отсутствуют органы опеки и попечительства, могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству, т. е. в таких случаях органы местного самоуправления являются органами опеки и попечительства. Обратим внимание на то, что государственная политика в области детства, семьи, материнства направлена на сохранение традиционных ценностей, поддержание и повышение авторитета семьи. Абсолютно каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на родительскую любовь и заботу, для хрупкого внутреннего мира ребенка – эти права являются важнейшими аспектами, которые могут предопределить то, каким он станет в будущем и то, каким будет его отношение к окружающему миру и общества, а также то, какие ценности он будет продвигать. Очевидно, что права детей находятся в неразрывной связи с правами и обязанностями родителей. В случаях, когда родители сами нарушают права ребенка, не выполняют свои родительские обязанности или же ненадлежащим образом их исполняют, в связи с чем возникает угроза жизни, здоровью, как физическому, так и психологическому ребенку, важную роль играют органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства обладают исключительной компетенцией по отобранию ребенка на основании ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации [5], такая процедура проводится во внесудебном порядке. Не вдаваясь

во все подробности механизма защиты детей путем их изъятия, скажем о том, что в настоящее время этот механизм нуждается в определенной доработке, ведь на законодательном уровне не закреплено, что включает в себя «отобрание ребенка», считаем, что этот термин должен быть определен и конкретизирован.

В качестве предложений хотели бы акцентировать внимание на определении основных критериев, позволяющих выявить «непосредственную угрозу жизни ребенка или его здоровью», как основание для отобрания. Конкретизация признаков непосредственной угрозы позволила бы органам опеки и попечительства более уверенно действовать в определенных случаях, конечно, указанные органы в своей деятельности должны подходить индивидуально к каждой происшедшей ситуации и исходить из принципа приоритета воспитания ребенка в семье, ведь каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, а также право на заботу со стороны его родителей.

То есть в каждом отдельном случае указанным органам следует руководствоваться правами ребенка и дать возможность родителям реабилитироваться и сохранить семью, ведь семья является большой ценностью для человека и базовым институтом для ребенка, помогающим ему делать первые шаги, формировать систему принципов и качеств, которые в дальнейшем будут укрепляться в других социальных институтах (к примеру, в таких, как школа, институт и других). Воспитание ребенка в семье позволяет ему чувствовать себя не одиноким, а защищенным. Однако, к сожалению, не все родители могут оценить и понять серьезность ситуации, сложившейся в их семье, в свою очередь, органам опеки и попечительства необходимо объективно понимать, действительно ли родители смогут реабилитироваться или же дальнейшее пребывание ребенка в этой семье может нанести вред его физическому и психологическому здоровью. Принятие окончательного решения об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью возложить на судебные органы.

Таким образом, вопросы обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка в настоящее время являются одним из основных направлений деятельности органов вне зависимости от уровня власти. Органы местного самоуправления, как самоорганизация граждан, имеют свои собственные механизмы защиты и обеспечения прав и законных интересов ребенка, однако таких «самостоятельных» механизмов недостаточно. В большинстве закрепленных за органами местного самоуправления полномочиях в рассматриваемой сфере органы местного самоуправления выступают в качестве вспомогательного механизма или замещающего при передаче таких полномочий органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Закрепление полномочий органов местного самоуправления в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов детей во многих нормативных правовых актах не указывает на их не реализацию, анализ законодательства субъектов, посвященного защите прав ребенка, показывает существенные различия в закрепленных в них полномочий органов местного самоуправления, что, конечно, не лишает возможности руководствоваться напрямую федеральным законодательством, однако исходя из интересов правовой унификации полагаем, что в целях совершенствования механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов детей требуется более детальное

закрепление таких полномочий в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Витрук Н. В. Права личности в социалистическом обществе : монография. М. : Норма, 2018.
7. Теоретические вопросы реализации Конституции СССР / [И. А. Азовский и др.]. М. : ИГиП РАН, 1982.
8. Ремнев В. И. Право жалобы в СССР. М. : Знания, 1964.

*Мещерякова И. С.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В КОНСТРУКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Современный мир находится в процессе активного перехода к цифровой экономике. Развитие технологий, в частности блокчейна и криптовалют, ставит перед странами новые вызовы и возможности. В этой связи государства все больше обращают внимание на разработку и выпуск собственных цифровых валют. Так, в России сформулирована стратегия создания цифрового рубля, что своего рода прорыв не только для экономики, но и в целом для конструкции экономического суверенитета государства.

На волне развития криптовалют в октябре 2017 г. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был подготовлен проект постановления правительства по технологической реализации создания «крипторубля». По своей сути это адекватная реакция политической элиты государства на все финансовые угрозы потери контроля за денежным обращением. По статистическим подсчетам Boar C., Wehrli A., King R. к 2020 г. в дефинитивном обороте государств сформировалось понятие CBDC – Central Bank Digital Currency – цифровая валюта центрального банка – ЦВЦБ. Соответственно, в ответ на мировой вызов к 2020 г. Центральный банк Российской Федерации обнародовал доклад, посвященный созданию цифрового рубля, где было озвучено, что данная цифровая валюта не будет являться криптовалютой как таковой, так как ее выпуск подконтролен Банку России, который в свою очередь станет гарантом безопасности проведения расчетов. Единица рубля будет идентифицирована уникальным цифровым кодом, храниться в цифровых кошельках, открытых на платформе Банка России, а конвертирование в наличные будет осуществляться по курсу 1:1. При этом открыть цифровой кошелек юридические и физические лица смогут посредством сети Интернет дистанционно, воспользовавшись мобильным приложением или сайтом банка-реализатора. 29 декабря 2022 г. в Государственную Думу группой депутатов во главе с председателем комитета по финансовому рынку А. Аксаковым был внесен законопроект о цифровом рубле. Закон был подписан Президентом Российской Федерации 24 июля 2023 г.

Внесем понимание, что центральный объект исследования, цифровой рубль – это цифровая форма национальной валюты, третья форма денежных средств (наряду с наличными и безналичными денежными средствами), которая функционирует на базе блокчейн-технологии, но не является ей. Представителем данных фиатных денежных средств является Центральный банк, так как абсолютно

¹ © Мещерякова И. С., 2024.

все операции: оборот, номинальная стоимость, эмиссия и др. подконтрольны именно ему.

С политической точки зрения использование цифрового рубля – это способ снизить зависимость от глобальных провайдеров платежной инфраструктуры, а также возможность более четко контролировать процессы, связанные с платежами: отслеживать их и иногда даже программировать, например социальные выплаты. Из-за улучшенной возможности отслеживать движение денег можно более эффективно контролировать и теневую экономику, что, соответственно, положительно скажется на работе правоохранительных структур.

С социальной точки зрения следует отметить несколько следующих характеристик, позволяющих в будущем ЦВЦБ РФ занять лидирующие позиции:

- гибкость и универсальность – цифровой рубль может быть использован в различных сферах жизни, от повседневных покупок до крупных финансовых сделок;

- безопасность и надежность. Блокчейн-технология позволяет обеспечить высокий уровень защиты от подделки и мошенничества и коррупции, а также гарантирует прозрачность и непрелюбопытственность операций;

- быстрые и дешевые транзакции. Цифровой рубль позволит снизить время и стоимость проведения финансовых операций, особенно в международных платежах.

Большое значение цифровой рубль имеет и для обеспечения экономического суверенитета России. Тем не менее административный путь фиксации этой валюты в обороте государства в некотором роде снижает ее инвестиционную привлекательность на первоначальном этапе. Однако это все еще качественно новый уровень финансовой безопасности государства в части осуществления транзакций. Приведем в пример несколько аспектов, которые свидетельствуют об этом:

1. Независимость от иностранных валют. Цифровой рубль позволит снизить роль иностранных валют в российской экономике и уменьшить зависимость от их колебаний и рисков. В своей сути это «дедолларизация» (сокращение зависимости от доллара), необходимая для международного расчета со странами-союзниками. В пример можно привести положительный опыт Китая, предпринимающий попытки вести международные расчеты в юанях и золоте. В этом аспекте свежесть свойства децентрализации криптовалют играют важнейшую роль, ведь стратегия избавления от доллара предусматривает и необходимость его замены. Следует логичный вопрос – а чем? Ведь отдельно взятая национальная система какой-либо страны не может быть рациональным решением, так как в таком случае это приведет к целому вороху политических проблем – на глобальном рынке образуется «перекосяк», что недопустимо. В связи с этим цифровые деньги – это инновационно-комфортное решение для государств.

2. Защита от санкций. Введение санкций как правового инструмента против Российской Федерации стало показательным фактором, отправной точкой для России по созданию своих цифровых систем и технологий, для того чтоб не быть отброшенной на десятки лет назад. В рамках осуществления очередного пакета санкций Россию отключили от системы SWIFT, в силу чего разработка безопас-

ной цифровой финансовой валютной платформы стала не роскошью для правоотношений государства на международной арене, а необходимостью. Цифровой рубль имеет возможность обходить международные финансовые ограничения и санкции, что обеспечит экономическую устойчивость и независимость.

3. Развитие финансовых технологий. Создание цифрового рубля будет способствовать развитию финансовых технологий в России и стимулировать инновационные проекты.

Несмотря на все преимущества, внедрение цифрового рубля также сталкивается с некоторыми вызовами и проблемами.

4. Техническая сложность: создание инфраструктуры для функционирования цифрового рубля требует значительных инвестиций и масштабных знаний в области разработки новых технологий. Следует словно в психологии, «принять» тот факт, что это долгосрочный путь, который, возможно, потребует не пяти и не десяти лет, а будет совершенствоваться и дорабатываться с течением времени.

5. Регулирование и контроль. Цифровой рубль требует усиления государственного регулирования и контроля, чтобы предотвратить возможные риски для экономики и безопасности. Фактически напрямую эта задача вытекает из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г., в котором подчеркнуто: «Мы не должны повторять ошибок прошлого, не должны разрушать собственную экономику. У нас есть все для того, чтоб обеспечить безопасность и создавать условия для уверенного развития страны».

6. Адаптация населения. Внедрение цифрового рубля потребует адаптации населения к новой технологии и изменению привычек потребления и финансовых операций.

Резюмируем, что цифровой рубль является важным элементом развития экономического суверенитета России. Он позволит стране укрепить независимость от иностранных валют и санкций, а также содействовать развитию финансовых технологий. Однако, внедрение цифрового рубля также сталкивается с вызовами и проблемами, которые требуют дополнительных усилий и регулирования. В целом, создание цифрового рубля является важным шагом для России на пути к цифровой экономике и обеспечению своего экономического суверенитета.

Список литературы

1. Долгова О. В. Цифровая экономика: вызовы и возможности // Вестник Университета Российской академии образования. 2018. № 4 (85). С. 240–249.

2. Климов С. В. Цифровая экономика как фактор укрепления экономического суверенитета России // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. № 4. С. 69–73.

3. Шереметьева И. В., Гончарук А. Н. Цифровая экономика: вызовы и возможности для России // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 56–60.

*Родин Д. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Местное самоуправление можно охарактеризовать как избранные народом органы власти, выполняющие административные, законодательные и исполнительные функции на подведомственных территориях. Оно определяется как орган власти, принимающий решения или определяющий определенные меры на определенной территории. С 10 июля 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С 15 августа 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ст. 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Исходя из чего, в данной статье проанализированы новеллы отечественного законодательства в области организации местного самоуправления [1].

На самом деле, чтобы узнать ответы на такие вопросы, как: что такое местное самоуправление? Какие изменения и сферы деятельности они затрагивают, необходимо проанализировать мнение некоторых ученых и экспертов в области государственного управления и политологии. Местное самоуправление можно понимать, как инициативу во всех федеральных системах, чтобы позволить демократиям представлять, как «численность, так и интересы» как можно более адекватно. Однако в большинстве федеральных систем больше внимания уделялось «институциональным реалиям», чем на «оперативные реалии». Вследствие этого перед федеральными государствами стоят серьезные задачи в отношении местных администраций. Некоторые федеральные системы не поднялись выше уровня простой децентрализации, тем самым, не провозгласив местное самоуправление одной из своих конституционных особенностей.

Местные власти – это многоцелевые органы, отвечающие за предоставление широкого спектра услуг, связанных с дорогами, дорожным движением, планированием, жилищным строительством, экономическим и общественным развитием, охраной окружающей среды, отдыхом и благоустройством, пожарной охраной и ведением реестра избирателей.

Муниципальный округ – это территория района совета, включающая один или несколько избирательных округов. В большинстве случаев избирательный округ составляет муниципальный район. Члены муниципального округа принимают определенные решения в отношении округов, выполняя некоторые из функций, закрепленных за избранными членами совета.

¹ © Родин Д. А., 2024.

Так, в соответствии с Федеральным законом № 286-ФЗ предусмотрено освобождение депутатов и глав муниципальных образований от ответственности за несоблюдение требований, ограничений и запретов антикоррупционного законодательства вследствие не зависящих от таких лиц обстоятельств. Члены муниципального округа выступают в качестве директивного подразделения общего совета в отношении территории своего муниципального округа. Обязанностью главы администрации, а также директоров служб и других членов управленческой команды местного органа власти является консультирование и помощь избранному совету при выполнении «исполнительных функций». Глава администрации при содействии команды высшего руководства осуществляет повседневное управление местным органом власти. Среди обязанностей главы администрации – реализация стратегических целей, изложенных в корпоративном плане, управление программами и распределение грантов. В сферу ответственности главы администрации входят транспорт, социальное жилье, экономическое развитие и управление местными органами власти [2].

Сильные и автономные местные органы власти в территориально обширной стране и социально разнообразном обществе, по общему мнению, являются важные низовые институты, необходимые для поддержки федеративного государства. В качестве новой тенденции в федерализме, по крайней мере в некоторых странах, можно сказать, что местные органы власти являются удлинителем федеративного государства, главным образом из-за его растущей значимости для людей на низовом уровне. Другими словами, эффективное местное самоуправление – это очень здоровый признак процесса демократизации, который является неизбежным признаком жизнеспособного федерализма в стране.

Необходимые для обсуждения темы или вопросы могут быть эффективно решены местными органами власти. Ресурсы (финансовые и нефинансовые) могут быть определены и мобилизованы эффективным и действенным способом. Это Управление их делами также более экономично. Местные органы власти выполняют свои функции в соответствии с потребностями, ожиданиями и приоритетами местных жителей.

Федеральным законом № 420-ФЗ урегулированы вопросы, касающиеся международных и внешнеэкономических связей органов местного самоуправления. В частности, предусматривается, что международные и внешнеэкономические связи осуществляются органами местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения по согласованию с органами государственной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Регламентирован порядок заключения, регистрации и опубликования (обнародования) соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей органов местного самоуправления, а также информирования об осуществлении международных и внешнеэкономических связей органов местного самоуправления. Муниципальное образование формирует перечень соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей органов местного самоуправления данного муниципального образования [3].

Таким образом, органы местного самоуправления всегда ориентированы на благо своего сообщества. Улучшение экономического положения, социальная гармония, повышение социально-экономического статуса местного населения, развитие инфраструктуры, участие в деятельности по развитию и т. д. – вот основные цели местного самоуправления. Федеральным законом № 517-ФЗ изменяется порядок вступления в силу и обнародования муниципальных правовых актов [4].

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ (ред. от 27.06.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
3. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и статью 44 Федерального закона “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

*Рязанцева М. Н.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Сосновская Ю. Н.,
доцент кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На сегодняшний день осуществление государственной политики по приобретению гражданства Российской Федерации является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Безусловно, это обусловлено рядом характерных причин, которые необходимо рассмотреть с целью анализа текущего состояния данной сферы государственной деятельности, а также для определения дальнейших перспектив развития в соответствии с требованиями, предъявляемыми в результате глобализации и информатизации общества и мира в целом.

Институт гражданства является сложным, многогранным правовым институтом, который обладает обширной историей и, как следствие, развитием и совершенствованием законодательной регламентацией. Несмотря на то что вопрос о легализации пребывания граждан на территории страны был впервые рассмотрен в 1917 г., после распада СССР появилась острая необходимость формирования новых положений о гражданстве, так как данная сфера затрагивала судьбы многих народов бывшего СССР ввиду принятия в 1993 г. основополагающего нормативного правового акта – Конституции Российской Федерации – высшей ценностью был «признан человек, его права и свободы» [1]. Таким образом, одним из ключевых аспектов актуальности рассмотрения и развития института гражданства является конституционная значимость.

Стоит отметить, что институт гражданства неразрывно связан с миграционными процессами, происходящими не только внутри нашего государства, так называемая внутренняя миграция – переселение людей из одного субъекта в другой, но и за пределами территории нашей страны – выезд за ее пределы в результате социально-политических причин и иных значимых субъективно-личностных обстоятельств. Следовательно, рассматривая сущность правового положения человека и гражданина на территории России, необходимо обратиться к таким нормативным правовым актам, как Федеральные законы «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4], а также «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места

¹ © Рязанцева М. Н., 2024.

пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [3], которые затрагивают регламентацию вопросов процесса пребывания разных категорий граждан на территорию нашей страны, в том числе и представителей иностранных государств, наделенных статусом временно пребывающих, временно проживающих или иными правовыми статусами.

Как уже отмечалось ранее, институт гражданства как социально-юридическое явление формировался не одно десятилетие под влиянием происходивших в обществе и государстве социальных, экономических и политических изменений. В истории современной России правовой статус гражданина был регламентирован действующим до 2023 г. Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62 «О гражданстве Российской Федерации» [5]. Именно в данном нормативном правовом акте законодателем был введен и детализирован термин «гражданство», под которым следует понимать «устойчивую правовая связь лица с Российской Федерацией, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей». Следовательно, мы понимаем, что основные положения, касающиеся института гражданства, были включены в федеральный закон не случайно. В начале 2000-х гг. у правоведов возникали вопросы, связанные с определением статуса лица, пребывающего на территорию России: определение содержания гражданства; как его получить; на каких принципах базируется данное правовое явление; кто может получить гражданство; кто принимает решение о принятии гражданства; допустимо ли иметь двойное гражданство; какие документы необходимы для получения гражданства – эти и иные вопросы поднимались не раз до принятия соответствующего нормативного правового акта. Как отмечают юристы-правоведы, не менее значимым являлся и вопрос об исключении положений, которые в результате политических преобразований потеряли актуальность. Безусловно, в данном тезисе речь идет об исключении из Федерального закона таких понятий, как «республиканское гражданство», «почетное гражданство» и др.

Федеральный закон неоднократно подвергался изменениям, однако общие положения и основополагающие нормы продолжали действовать достаточно продолжительное время. Действительно, за последние 20 лет были решены фундаментальные проблемы, препятствующие построению государственности, в частности, – это вопросы, касающиеся демографической и миграционной составляющей страны: количество пребывающих на территорию России; количество лиц, получивших официальный статус «гражданин Российской Федерации»; минимизация нелегального проживания на просторах нашей страны иностранных граждан; предупреждение и пресечение административных правонарушений и иных противоправных деяний, совершенных в результате нарушения режима пребывания (проживания) на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства; обеспечение правопорядка и охраны общественного порядка на федеральном и региональном уровнях. Таким образом, анализируемый нами федеральный закон заключал в себе положения института гражданства, которые способствовали реализации административного управления и осуществления административных процедур.

Несмотря на достигнутые успехи реализации института гражданства в стране, о чем свидетельствуют официальные данные, предоставленные МВД России о количестве людей, получивших гражданство России за время применения норм и правил вышеуказанного федерального закона (6,5 млн человек) [7], в первом триместре 2023 г. был принят Федеральный закон от 23 апреля 2023 г. № 138 «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ № 138) [6], пришедший на смену одноименному нормативному правовому акту, принятому в начале XXI в., который перестал отвечать требованиям, предъявляемым стремительно развивающимся обществом и политическими стратегическими задачами. Действительно, такие масштабные события, как – период введения ряда ограничений, вызванных COVID-19, присоединения новых территорий к территории нашей страны, изменения административного законодательства – все это стало предпосылками для принятия нового Федерального закона об институте гражданства. ФЗ № 138 вступил в законную силу только в конце октября 2023 г., а его основные положения и на сегодняшний день подвергаются интерпретации и критике.

Основополагающим аспектом в принятом ФЗ № 138 являются введенные новые правила, установленные для получения гражданства лицами, прибывшими из иностранных государств, и для лиц, рожденных на территории Российской Федерации. На сегодняшний день для получения законного статуса гражданина необходима не только определенная база знаний и владений русским языком, но и основы истории, а также действующего законодательства нашей страны [6]. Отметим, что говоря о гражданстве, которое приобретается в результате рождения на территории России, перечень возможных оснований расширился. В настоящее время «ребенок приобретает российское гражданство, если родился на водном или воздушном судне, имеющем национальную принадлежность Российской Федерации, и не приобрел гражданство иностранного государства по рождению. При этом его родители могут не иметь гражданства Российской Федерации» [8]. Таким образом, следует отметить, что обнародование таких правовых положений должно стать позитивным моментом в процессе усовершенствования законодательства России.

Не менее значимым правовым аспектом считается модернизация списка лиц, для которых предусмотрен упрощенный порядок приобретения гражданства. В ст. 16 ФЗ № 138 были добавлены определенные категории лиц, например, это касается лиц не просто окончивших высшее учебное заведение, прошедшее аккредитацию в России, но и получивших диплом «с отличием». На сегодняшний день исключена возможность приобретения статуса гражданина Российской Федерации за участие в жизни предпринимательской деятельности и имея инвестиции, скорректированы процедуры получения гражданства. Если раньше такое данное правило распространялось на детей до 18 лет, то в настоящее время возраст детей не учитывается при получении упрощенной процедуры получения гражданства Российской Федерации.

Сама процедура отмены и прекращения гражданства также подверглась определенным изменениям. Согласно ст. 22 ФЗ № 138, как и ранее, предусмотрен определенный перечень конкретных случаев для прекращения гражданства, который существенно расширен. Однако процедура отмены гражданства была

упразднена и полностью заменена на процедуру «прекращение гражданства». Таким образом, мы понимаем, что такая модернизация данных норм упростит решения конкретных дел в области изменения статуса гражданства.

Расширение перечня противоправных деяний, за совершение которых лиц, ранее получивших гражданство Российской Федерации, его лишают – значимо для улучшения криминогенной обстановки как на федеральном, так и региональном уровне. В качестве дополнения были включены такие составы уголовно наказуемых деяний, как:

- преступления, содержащие признаки бандитизма;
- дискредитация вооруженных сил;
- организация массовых беспорядков;
- государственная измена;
- противоправные деяния, связанные с оборотом наркотических средств.

Не менее важным аспектом является реализация положений обеспечения национальной безопасности, что и было предусмотрено в ходе регламентации лишения правового статуса гражданина России за «совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации» [6].

Положительным аспектом является упоминание об осуществлении паспортного режима на территории Российской Федерации. В ст. 9 ФЗ № 138 не просто регламентированы положения о получении паспорта, но и закреплены основания оформления паспорта в электронном виде и возможность признания документа недействительным.

Основным аспектом по совершенствованию законодательства о гражданстве Российской Федерации совершенно справедливо считается модернизация вопроса полномочий органов государственной власти, реализующих процесс получения гражданства: Президента Российской Федерации, МВД России и МИД России. На сегодняшний день глава государства принимает решения о присвоении статуса гражданина Российской Федерации для определенного круга лиц: для лиц, имеющих определенные заслуги перед нашей страной; для лиц, которые наделены профессиональной компетенцией, соответствующей квалификацией. Все остальные случаи получения характерного правового статуса возложены исключительно на ведение МВД России и МИД России, но только исключительно при определении категории лиц, которым предусмотрен упрощенный порядок приобретения гражданства. Безусловно, такие нововведения поднимают авторитет органов государственной власти.

На сегодняшний день прослеживается тенденция достаточно активного совершенствования законодательства Российской Федерации о гражданстве, что, безусловно, обусловлено цифровой и инновационной трансформацией жизнедеятельности общества и государства, а также стремительным развитием миграционных процессов. В настоящее время сложилось мнение о том, что именно принятые правовые нормы о гражданстве не просто будут эффективно функционировать в рамках государственной политики, но и станут определенным финальным комплексом в принятии нормативных правовых актов в сфере миграции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1).
3. Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. 1996. № 145.
5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62 «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100 (утратил силу).
6. Федеральный закон от 23 апреля 2023 г. № 138 «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 95.
7. Об изменении законодательства о гражданстве Российской Федерации и переходных положениях» // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.
8. Новый закон о гражданстве: что важно знать // Спецпроект адвокатской газеты «АГ-Эксперт». URL: <https://www.advgazeta.ru>.

*Мягкова С. В.*¹,
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация – государство, обеспечивающее достойную жизнь и свободное развитие человека, с механизмами поддержки реализации института семьи, труда и социальных отношений в гражданском обществе [3]. Данные слова подтверждаются статистическими сведениями о миграционной ситуации, где прослеживается тенденция пребывания на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства [13].

В настоящее время актуальным вопросом в системе социальной политики Российской Федерации является именно пребывание мигрантов на территории Российской Федерации, большинство которых иммигрирует из бывших республик СССР [16].

Обращаясь к Всеобщей Декларации прав человека [1], стоит отметить следующее: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Возникает вопрос о правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Ответ можно найти, опираясь на Основной закон Российской Федерации, который гласит о том, что государство признает за собой обязанность защиты прав и свобод человека и гражданина, независимо от его статуса, так человек уже является высшей ценностью (ст. 2).

Говоря о конструктивно-социальной защите, то в ст. 41 Конституции Российской Федерации [3] указано, что охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Однако в комментарии [12] к статье указано, что медицинская помощь оказывается в том случае, когда существует обязательное медицинское страхование. Таким образом, можно сделать вывод, что при отсутствии медицинского страхования мигранты не имеют право бесплатно обращаться за медицинской помощью, так как медицинские услуги оказываются за счет определенного бюджета (федерального, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципальных образований).

¹ © Мягкова С. В., 2024.

Также в постановлении Правительства Российской Федерации № 186 [9] указаны случаи бесплатной медицинской помощи мигрантам: «при внезапных заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента; является застрахованным лицом в соответствии Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ» [7]. В иных случаях, оказание медицинской помощи производится при заключении договора и при оплате медицинской услуги.

Возникает проблема доступа к медицинской помощи, а именно оформление обязательного медицинского полиса (далее – ОМС) и оплата медицинских услуг. В первом случае у многих не только отсутствует полис ОМС, но и страховой документ, в соответствии с которым можно оформить патент, при котором появляется возможность получить экстренную помощь. Однако существует исключение, а именно для граждан Евразийского союза, для которых предусмотрено бесплатное оформление полиса ОМС [11]. Стоит отметить, что в соответствии с соглашением между двумя государствами у граждан Белоруссии особый порядок оказания медицинской помощи [10].

Стоит понимать, что защита прав и свобод иностранного гражданина или лица без гражданства строится также на основании правового статуса, который возникает при их пребывании на территории Российской Федерации.

В связи с увеличением численности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации возникает вопрос о регулировании правового статуса пребывания данных лиц.

Стоит понимать, что правовой статус – это правовое положение иностранного гражданина или лица без гражданства в соответствии с действующим законодательством. Он определяет права, обязанности и возможности данных субъектов в рамках правовой системы [14].

Таким образом, Основной закон Российской Федерации определяет равные права и обязанности между гражданином Российской Федерации и ранее упомянутых категорий лиц. Однако, при этом, права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства могут иметь и иную форму выражения, если же это установлено федеральным законом или международным договором [3].

Так, обращаясь к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [6], можно заметить различие в правовых статусах иностранных граждан и лиц без гражданства: иностранный гражданин в связи со своим правовым статусом имеет правовую связь с тем государством, которое послужило донором для Российской Федерации, то есть данная категория лиц обладает правовой защитой как в лице Российской Федерации, так и в лице государства гражданской принадлежности.

При этом стоит упомянуть тот момент, что при заключении международного договора между государством-реципиентом и государством-донором правовой статус иностранного гражданина приобретает привилегированный характер, так как расширяются права и уменьшаются обязанности в вопросах пребывания и въезда на территорию государства.

Например, граждане стран Евразийского Экономического Союза, в соответствии с договором [2], обладают правом безвизового въезда на территорию Рос-

сийской Федерации, что ставит их правовой статус выше тех иностранных граждан, чьи страны не входят в этот союз. Однако при ужесточении миграционной политики правовой статус иностранного гражданина может приобрести новые обязанности: лица, состоявшие в гражданстве Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и граждане Украины обязаны пройти государственную дактилоскопическую регистрацию, фотографирование, а также медицинское освидетельствование [4].

Говоря о лицах без гражданства, то правовой статус не наделен такими преимуществами как у иностранных граждан, если же государство-реципиент в одностороннем порядке их не предоставляет [15].

Тенденция увеличения или уменьшения правового спектра действий рассматриваемой категории лиц основывается на специальном законодательстве, которое и формирует специальный правовой статус.

Специальный правовой статус для иностранных граждан и лиц без гражданства может быть предоставлен в различных случаях, включая:

1. Убежище и беженство: иностранные граждане и лица без гражданства, которые бежали из своей страны из-за опасности для своей жизни или свободы, могут запросить убежище или статус беженца для получения защиты [5].

2. Временное пребывание: законодательствѣ Российской Федерации предусматривает несколько временных правовых статусов для иностранных граждан, которые основываются на цели въезда, например, в связи с работой или обучением [6].

3. Вид на жительство: такой специальный статус позволяет проживать и работать в стране на постоянной основе. Этот статус может быть предоставлен на основе семейных связей, трудоустройства или инвестиций.

4. Гражданство: после определенного периода пребывания в стране или через определенные условия у иностранцев появляется право подать заявление на гражданство и получить полные права и привилегии граждан [8].

На практике встречаются и иные правовые статусы, однако они имеют индивидуальную форму выражения, что говорит о важности изучения вопроса правовых статусов иностранных граждан и лиц без гражданства в более узком аспекте.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

4. Указ Президента Российской Федерации от 27 августа 2022 г. № 585 «О временных мерах по урегулированию правового положения лиц, состоявших

в гражданстве Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, и граждан Украины в Российской Федерации» (ред. от 27.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425297/.

5. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/2daf.

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

7. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/.

8. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143136.

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 24 января 2006 г. «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

11. Письмо Минздрава России от 30 сентября 2021 г. № 17-6/И/2-15861 «О соблюдении прав иностранных граждан и лиц без гражданства на охрану здоровья и медицинскую помощь» // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minzdrava-rossii-ot-30092021-n-17-6i2-15861/>.

12. Комментарий к статье 41 Конституции Российской Федерации // Официальный сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://konstrf.ru/41>.

13. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – ноябрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830/>.

14. Редких С. В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Юридический журнал. 2009. № 3. С. 42–44.

15. Румянцев В. Л. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в российской федерации // Мировая наука. 2019. № 6 (27). С. 397–402.

16. Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2022 года // Сайт «Демоскоп weekly». URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom02.php>.

*Панова Д. С.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Червонюк В. И.,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Российская Федерация как государство в сфере трудовой миграции занимает двойственную позицию, выступая в качестве «донора» высококвалифицированных кадров для развитых государств и одновременно с этим вынуждена привлекать преимущественно неквалифицированные рабочие кадры с постсоветских республик в силу невозможности создания равных конкурентных условий по борьбе за профессиональные кадры с ведущими экономическими державами.

В этой связи в настоящее время предпринимаются активные попытки в разработке новых механизмов регулирования внешней трудовой миграции, в том числе путем внесения законодательных изменений в основные законы миграционного права. Различные государственные структуры, предлагая изменения в законодательстве часто не учитывают ключевую роль МВД России в регулировании миграционных процессов и не в полной мере считаются с интересами государства в сфере обеспечения национальной безопасности. Следует отметить, что различные предложения сводятся к уменьшению или увеличению требований к потенциальным иностранным кадрам с целью создания баланса миграционных потоков. Этническая детерминанта современной миграции в наибольшей степени обуславливает трудности вхождения мигрантов в принимающее сообщество.

Портрет среднестатистического российского мигранта говорит о том, что российский рынок труда становится все более привлекательным для молодежи из стран Центральной Азии с низким уровнем образования, плохим знанием русского языка и отсутствием профессиональной подготовки. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, согласно исследованию, сильнее всего за прошлый год вырос приток трудовых мигрантов из Узбекистана – на 35,1 %, или на 377,7 тыс. человек. Также увеличилось число приехавших на заработки из Таджикистана (на 51,8 %, или на 336,7 тыс. человек), Киргизии (17,7 %, 84,6 тыс.), Казахстана (118,3 %, 62 тыс.), Азербайджана (21,1 %, 16,6 тыс.), Вьетнама (рост более чем в девять раз, до 8 тыс.), Молдавии (87,7 %, 4,1 тыс.), Турции (12,9 %, 2 тыс.), Туркмении (рост почти в 100 раз, до 1,6 тыс.) и Китая (12,2 %, 1,3 тыс.).

¹ © Панова Д. С., 2024.

Иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в безвизовом режиме, по состоянию на 31 декабря 2022 г. имели 1,9 млн действительных патентов (+2,9 %). Основными регионами осуществления ими трудовой деятельности являются г. Москва (23 %), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (18,4 %), Московская (17,1 %) и Свердловская (2,8 %) области, Краснодарский край (2,8 %), Иркутская область (2,5 %).

В отношении граждан Евразийского экономического союза от работодателей поступило 644,6 тыс. уведомлений о заключении с ними трудового или гражданско-правового договора (+10,3 %).

Большинство таких уведомлений поступило от работодателей из г. Москвы (34,7 %) и Московской области (14,2 %), г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (5,6 %), Краснодарского края (2,8 %), Сахалинской области (2,4 %) и Новосибирской области (2,4 %). В двух субъектах Российской Федерации отмечено увеличение числа поступивших таких уведомлений более чем на 60 %: Республика Алтай (+101,4 %) и Чукотский автономный округ (+68,1 %) [10].

Права различных категорий мигрантов существенно разнятся между собой вне зависимости от этнической составляющей. Отметим, что Конституция России в статье 26 закрепляет право каждого на определение и указание своей национальной принадлежности. Национальность – это принадлежность лица к этнической группе, характеризующаяся родным языком, особенностями быта, традициями, обычаями, культурой, религией, родством и другими признаками, позволяющими лицу идентифицировать себя. Конституция Российской Федерации закрепляет принцип национальной самоидентификации – определение национальной принадлежности связывается не столько с национальностью родителей, сколько с осознанием лицом своей принадлежности к определенной этнической общности, к людям духовно связанным общим языком и культурой.

При этом в Конституции России закрепляется, что никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. В этой связи паспорт гражданина Российской Федерации в настоящее время не содержит графы «национальность». Вместе с тем в паспортах, выдаваемых жителям Татарстана, может содержаться вкладыш, в котором имеется возможность указывать национальность гражданина.

Конституция Российской Федерации в п. 2 ст. 19 гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации. Однако п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения прав человека и гражданина исключительно в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации.

Говоря о конституционно-правовом статусе иностранных граждан, нельзя не отметить и деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Следует отметить, что наиболее актуальные акты постановления Конституционного Суда Российской Федерации на обжалование норм миграционного законодательства подчеркивает конституционность их норм. В качестве примеров следует привести определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2021 г. № 378-О и от 31 марта 2022 г. № 534-О.

Специфической особенностью современных миграционных процессов в Российской Федерации является то, что миграция сегодня носит ярко выраженный этнический характер. В бывшем Советском Союзе также наблюдались масштабные миграционные потоки, однако это была по преимуществу миграция из сельской местности и малых городов в крупные. Мигрантов в крупных городах представляли, прежде всего, так называемые лимитчики – молодое трудоспособное население, нанимавшееся на работу на крупные промышленные предприятия и строительные организации по лимиту выделяемой этим предприятиям прописки.

Сегодня потоки миграции в Россию представляют собой сложные образования, характеризующиеся высоким уровнем этнического разнообразия. Этнические атрибуты современной миграции заставляют анализировать ее в терминах этностратификационного подхода. Этническая стратификация есть система структурированного социального неравенства, в которой различные этнические группы получают разное количество общественных (экономических, политических и др.) ресурсов и в соответствии с этим иерархически ранжированы. В мультиэтнических обществах, каковым является и Российская Федерация, этничность всегда выступает важным дополнительным фактором социоэкономической стратификации. В системе этнической стратификации этническая группа, являющаяся доминирующей, сохраняет в своих руках всю полноту власти, что позволяет ей диктовать характер межэтнических отношений в данном обществе. Место других этнических групп, являющихся этническими меньшинствами, в стратификационной иерархии обуславливается, главным образом, культурной дистанцией с доминирующей группой.

При этом, интенсификация миграционных процессов создает риски экономического, социокультурного и политико-управленческого характера, что не может не влиять на государственную политику и административное регулирование миграции в целом. К примеру, в экономической сфере значительная доля мигрантов на рынке труда приводит к росту безработицы среди принимающих государств, снижению минимальной заработной платы и распространению «теневых» трудовых отношений. С социальной и культурной точек зрения данные граждане должны быть максимально адаптированы и интегрированы в общество. Вместе с тем данный процесс крайне сложен для реализации и не способен моментально оказать противодействие ксенофобии, бытовому расизму, социальной изоляции мигрантов и т. п.

В связи с чем отметим, что гарантия реализации и обеспечение прав трудовых мигрантов в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений деятельности как государственных, так и негосударственных органов. Российское законодательство динамично развивается и оказывает позитивное влияние на развитие трудовых правоотношений с иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так, положения Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 года направлены на стабилизацию и развитие трудовых отношений в сфере миграции [4].

Сегодня, говоря о проблеме миграции, мы должны говорить о взаимодействии этнической доминирующей группы (принимающего общества) и этнических меньшинств, где под первой понимается русское (и идентифицирующее

себя как русское) население, в первую очередь крупных городов, а под этническими меньшинствами – группы мигрантов, отличающиеся по своим этническим характеристикам от доминирующей общности и получающие по сравнению с ней меньшую часть общественных ресурсов [9].

Нельзя забывать и о такой этносоциальной группе, как диаспора. Диаспора как этносоциальная группа характеризуется традиционной формой бытия. Диаспора представляет собой национально-культурное общество, и в эпоху глобализации прибегает к использованию новых технологических платформ для взаимодействия индивидов внутри данной этносоциальной группы. Отметим, что роль диаспор в трудовых отношениях крайне велика. Диаспора естественным образом приобретает функции связующего звена в строительстве межнациональных и международных отношений, так как является важными социальными институтами страны. На наш взгляд, в связи со значимостью в государственном социальном вопросе таких этносоциальных групп, как диаспоры, эффективно сказался бы процесс рассмотрения вопроса о осуществлении некоторых функций контрольно-надзорной деятельности представителями диаспор Российской Федерации исключительно в рамках общественных организаций, отстаивающих вопросы соблюдения прав трудовых мигрантов на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в постиндустриальном обществе из-за растущей гибкости вариантов выбора осуществления трудовой деятельности и растущего уровня неопределенности возрастает численность внешних трудовых миграционных потоков. Одна из проблем постиндустриального общества – радикальное изменение временных структур общества, которое является индикатором формирования условий для осуществления миграции. Они позволяют увидеть сдвиги между «ожидаемым будущим» и «истинным будущим», отметить будущие угрозы в настоящем. Внешние трудовые мигранты, стратегический выбор которых направлен на самореализацию, надеются на достижение социального успеха. Однако это не всегда приводит к ожидаемому результату, и социальное положение трудящегося мигранта, наоборот, может ухудшаться.

Отметим, что, проанализировав правоприменительную практику, необходимо отметить, что надзорные функции в сфере обеспечения прав мигрантов выполняют, помимо подразделений МВД России по вопросам миграции, подразделения Федеральной службы по труду и занятости (Роструд). Деятельность Роструда является разносторонней, сотрудники данной федеральной службы осуществляют надзорную деятельность в сфере трудовых отношений, осуществляемых как коммерческими, так и некоммерческими организациями. Надзорная деятельность осуществляется в виде проверок, которые имеют как плановый, так и внеплановый характер. Примечательно, что, анализируя трудовое законодательство в сфере индивидуального предпринимательства, фиксации перечня необходимых документов для успешного прохождения проверки, осуществляемой Государственной инспекцией труда. Следовательно, можно предположить, что недобросовестный работодатель как государственной, так и негосударственной организации, будет выявлен и трудовые права работников будут восстановлены. При этом, вне зависимости от того, являются ли работники гражданами Российской Федерации или иностранными гражданами [8].

Отдельный аспект регулирования трудовой миграции связан с выделением отдельных категорий иностранных граждан, которые имеют право осуществлять трудовую деятельность вне зависимости от этнического аспекта рассматриваемой области внешней трудовой миграции. Одной из таких категорий является «квалифицированный специалист», которой позволено осуществлять трудовую деятельность на основании визы и исключительно в соответствии с предусмотренным специализированным перечнем Минтруда России [7]. При этом действующее миграционное законодательство не определяет указанную компетенцию Минтруда России, что может являться пробелом правового регулирования.

Помимо указанной категории трудовых мигрантов, следует выделить и иные:

- граждане государств – членов ЕАЭС, для которых в соответствии с действующим правовым миграционным режим установлен наибольший объем преференций на рынке труда;
- иностранные граждане, привлекаемые к труду без оформления разрешительных документов в особых случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- иностранные граждане, обладающие правом на работу в силу отдельных оснований (в частности, речь идет о ВКС);
- иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельности путем приобретения патента в надлежащем порядке.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2021 г. № 378-О «По жалобе лица без гражданства Кима Евгения Львовича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 3.10, частью 1.1 статьи 18.8 и частью 1 статьи 27.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

4. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

5. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 534-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грузии Бераиа Мадоны на нарушение ее конституционных прав частью 1.1 статьи

18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

7. Приказ Минтруда России от 5 июля 2019 г. № 490н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Дутов П. О. Конституционно-правовое регулирование внешней трудовой миграции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2021.

9. Вирт Л. Проблема меньшинств // Избранные работы по социологии : сборник переводов. М., 2005.

10. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.

*Усанов Д. О.¹,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской юридической академии*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПОЛИЦИЕЙ СКАНДИНАВСКИХ ГОСУДАРСТВ: ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАИМСТВОВАНИЯ ОПЫТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одним из дискуссионных вопросов современной научной повестки является обсуждение возможности как исследования, так и заимствования опыта полиции скандинавских стран органами внутренних дел Российской Федерации.

Сложность обозначенной проблемы заключается в том, что, с одной стороны, сегодня российская и североευропейская правоохранительные системы действуют на значительно отличающемся правовом фундаменте. В частности, с февраля 2023 г. Российская Федерация отказалась от использования норм европейского права, выйдя из двадцати одного договора Совета Европы [1], в том числе и основополагающей Европейской конвенции о защите прав и свобод 1950 г., нормы которой непосредственно имплементированы в конституции всех скандинавских государств и являются императивом для полиции этих стран. В октябре 2023 г., по предложению главы государства Россия денонсировала также Конвенцию по защите прав национальных меньшинств [2].

С другой стороны, и в непростых политико-правовых реалиях, Россия не отказывается от изучения и заимствования положительного зарубежного опыта в сфере обеспечения прав человека. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на ежегодном заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) 4 декабря 2023 г., отметил, что выход России из состава ряда международных правозащитных организаций не означает отказа от принципов, заложенных в Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «напротив, готовы сотрудничать со всеми заинтересованными странами и партнерами, находить решения для формирования эффективной, справедливой, равной для всех системы обеспечения прав человека» [3]. Позиция главы Российского государства, безусловно, должна стать ориентиром для представителей юридического сообщества на ближайшие годы, в том числе и при осмыслении места отечественных органов внутренних дел в механизме защиты прав и законных интересов граждан, уровень доверия к которым за последний год заметно повысился до 62 % [4].

В то же время обеспечение правозащитной функции органами внутренних дел России имеет определенные проблемы, о которых говорят представители институтов гражданского общества (СПЧ), что делает уместным обращение к исследованию реализации данной функции полицией скандинавских государств,

¹ © Усанов Д. О., 2024.

традиционно пользующейся более высоким доверием со стороны населения. В частности, в 2023 г. 72 % жителей Швеции высказывало одобрение действиями сотрудников полиции [5]. Такой же уровень доверия зафиксирован в Норвегии и Дании.

В юридической литературе правозащитная функция выделяется как основное и самостоятельное направление деятельности государства «по защите прав и свобод человека и гражданина, утверждению законности и правопорядка во всех сферах общественной и политической жизни» [6, с. 68]. Эта же функция включает в себя борьбу с правонарушениями и преступностью. В публично-правовом контексте реализация обозначенной функции предусматривает, прежде всего, обеспечение прав и свобод, закрепленных в конституционном законодательстве, большинство из которых могут быть отнесены к фундаментальным.

Обратимся к некоторым аспектам реализации правозащитной функции полицией скандинавских государств в сфере социальных прав. Во всех скандинавских государствах полиция основывается в своей правоприменительной деятельности не только на нормах конституций, но и на положениях отдельных нормативных правовых актах, регулирующих полномочия полиции. В частности, во всех странах действуют законы о полиции, которые закрепляют в качестве одной из целей органов правопорядка обеспечение защиты и помощь обществу [7]. В Швеции полислаг содержит требование обязательного сотрудничества полиции с социальными службами в интересах населения. В частности, правоохранительные органы незамедлительно должны сообщать Совету по социальному обеспечению (Socialnämnden) о необходимости защиты прав ребенка. Закон о полиции содержит отсылочную норму на положение § 1 главы 14 «Закон о социальных услугах» (2001: 453) [8], определяющий круг субъектов, ответственных за информирование Совета по социальному обеспечению о насилии над детьми в семье. Защита прав несовершеннолетних осуществляется также на основе положения Закона о полиции о задержании несовершеннолетних (§ 12) и находящихся в условиях, сопряженных с риском для их здоровья или развития, означающих, что подросток может стать жертвой преступления, оказаться причастным к преступной деятельности или пострадать в результате любого другого социально деструктивного поведения. В данных случаях полиция правомочна оперативно задержать ребенка и передать родителям, опекуну или Совету по социальному обеспечению.

Не менее важным является положение, согласно которому полицейский орган после задержания незамедлительно должен передать лицо в возрасте до семнадцати лет родителям, опекуну или должностному лицу в социальной службе. Пребывание под стражей несовершеннолетнего ограничивается шестью часами. При необходимости задержанное лицо имеет право на получение от сотрудников полиции юридической и консультационной помощи. Если будет сочтено целесообразным, полицейский орган может проконсультироваться с органами местного самоуправления, ответственными за помощь и поддержку лиц, подвергшихся уголовному преследованию (§ 16). «Закон о полиции» устанавливает запрет на задержание лиц, не достигших 15 лет (§ 17). Другим запретом является помещение несовершеннолетнего в полицейскую камеру.

Законодатель также закрепил за полицией обязанность оперативного помещения в больницу лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, если имеются разумные основания полагать, что лицо должно быть направлено на принудительное лечение от алко- и наркозависимости (§ 12а). В соответствии с «Законом (1976: 511) о задержании пьяных» [9] сотрудник полиции вправе задержать лицо не только в случае угрозы с его стороны общественному порядку, но и с целью обеспечения его безопасности, а также необходимости оказания медицинской помощи.

Еще одной интересной особенностью реализации правозащитной функции скандинавской полицией следует считать развитие, так называемой местной полиции, целью которой является не только раскрытие преступлений, но и обеспечение безопасности местных сообществ. Местная полиция осуществляет непосредственный контакт с населением, развивая стратегию гражданского диалога: в муниципалитетах проводятся встречи общественности с сотрудниками полиции по вопросам безопасности территориального образования. В настоящее время подразделения полиции, созданные в муниципалитетах, получили общее название коммунальной полиции (*kommunpolis*). Они реализуют координационную функцию: публично-правовые образования и физические лица через обращение в муниципальную полицию могут реализовать право на информацию о деятельности органов публичной власти. Кроме того, в компетенцию коммунальной полиции входит и оказание социальных услуг.

Сделаем вывод, что реализация правозащитной функции полицией скандинавских государств в современных условиях сосредоточена, прежде всего, на обеспечении социальных прав человека и гражданина. И эта составляющая, в сочетании с реализацией традиционных направлений в деятельности органов правопорядка, обеспечивает им высокий уровень доверия и поддержки со стороны населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 19 октября 2023 г. № 500-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 4 декабря 2023 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72905>.
4. Профессия: полицейский. Доля россиян, декларирующих доверие сотрудникам полиции своего региона, достигла максимума за весь период наблюдений // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii>.

5. По-прежнему высокое доверие к полиции // Официальный сайт полиции Швеции. URL: <https://polisen.se/aktuellt/nyheter/2023/mars/fortsatt-hogt-fortroende-for-polisen/>.

6. Нерсесянц В. С. Теория права и государства: учебник. М: Норма : Инфра-М, 2013.

7. Polislag (1984:387). Svensk författningssamling 1984:387 // URL: http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/polislag-1984387_sfs-1984-387.

8. Socialtjänstlag (2001:453). Svensk författningssamling 2001:453. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/socialtjanstlag-2001453_sfs-2001-453.

9. Lag (1976:511) om omhändertagande av berusade personer m.m. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1976511-om-omhandertagande-av-berusade_sfs-1976-511.

10. Polisens årsredovisning 2015. P. 14 // Официальный сайт полиции Швеции. URL: <https://polisen.se/.../www%20och%20Intrapolis/.../01%20Polisen%20nationell>.

*Серпионова А. И.¹,
преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗАЩИТА ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В разных странах и на каждом историческом этапе в понятие «инвалидность» вкладывали разный смысл.

Говоря про Древнюю Русь, необходимо отметить, что в генезисе своего государственного развития отношение к данным людям с физическими и психическими недостатками было в большей степени гуманно. Такие люди не были подвержены тем гонениям, которые были в государствах Западной Европы того же исторического периода. Отсутствовали и тюрьмы или заменяющие их учреждения для данной категории лиц. В связи с важной ролью религии в обществе и соблюдения принципа исполнения заповеди «любви к ближнему своему» была развита благотворительность, направленная на помощь данным людям.

Окончание Второй мировой войны привело к осознанию со стороны международного сообщества о необходимости развития прав человека на наднациональном уровне. В рамках одного государства не предоставлялось возможным выстроить эффективную систему по их защите. Требовались объединенные усилия субъектов международного права в данном направлении. Для предоставления действенных способов защиты прав человека было необходимо разграничить статусы различных категорий лиц среди населения. Так стало формироваться само понятие «инвалид» на международно-правовом уровне регулирования. Основным вектор данного термина был направлен на наличие у лица физических, интеллектуальных и психологических ограничений, которые не позволяли приобрести такому лицу статус трудоспособного.

Коренной пересмотр подходов к определению понятий «инвалид» и «инвалидность» произошел с принятием в 2006 г. Конвенции о правах инвалидов [2]. Конвенция, являясь универсальным международным договором, закрепляет общепризнанные определения указанных терминов. На тот момент исторического развития адаптированность социальной среды находилась на крайне низком уровне вследствие отсутствия осознания в необходимости ее создания с учетом потребности рассматриваемых категорий лиц.

Ключевой особенностью данного международно-правового акта стало создание новой парадигмы к подходам инвалидности. В основу положен правозащитный подход, который заключается в «поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства» (ст. 1).

Понимание термина «инвалид» и «инвалидность» претерпело существенные изменения. Если изначально ими могли признать только военных, то сейчас берут во внимание не только медицинские критерии отнесения к данной категории

¹ © Серпионова А. И., 2024.

лиц, но и социальные критерии. Термин «инвалид» в настоящее время указывает на состояние человека, который вследствие различных заболеваний не в состоянии без дополнительной помощи осуществлять свою жизнедеятельность в различных сферах общественной жизни наравне с другими людьми.

Международные интеграционные процессы, развивающиеся в соответствии с международно-правовыми документами, привели к созданию Российской Федерации Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3]. Целью данного закона является не только реализация формального соблюдения подписанных ранее конвенций, но и формирование новой государственной политики. Основным тезис действующей политики нашего государства заключается в предоставлении равных с другими гражданами возможностей для инвалидов в реализации своих гражданских, экономических, политических и других прав, предусмотренных нормативно-правовым базисом как нашего государства, так и международного права.

Существует различное множество концепций инвалидности, которые представляют собой схему взаимоотношений в обществе, сложившуюся вокруг сферы инвалидности.

Выделяются благотворительная, социологическая, экономическая модели инвалидности. В различных научных работах предлагаются модели независимой жизни, культурного меньшинства, человеческого разнообразия, психосоциальная, социально-политическая.

Необходимо раскрыть содержание медицинской модели инвалидности. Данная модель рассматривает инвалидность через позицию медицинского явления и указывает на наличие неполноценностей и патологий, а также проблем со здоровьем. Инвалиды по данной модели являются больными людьми, нуждающимися в специальном уходе и лечении. Сущность данной концепции заключается в том, что сама проблема заключается в больном индивиде, т. е. он сам должен преодолеть сложности и стать частью общества, начать соответствовать условиям окружающей его среды, даже если она изначально под него никак не адаптирована.

Логическим продолжением развития медицинской концепции является социальная концепция. В ней подчеркивается необходимость реализации комплексного подхода к оказанию поддержки данным индивидам. Должны быть предоставлены не только медицинские и технические возможности для обретения самостоятельности у данных лиц, но и внешняя среда должна быть изменена для предоставления больших способов вовлечения инвалидов в процесс стандартной жизни индивида. Неотъемлемым элементом данной концепции является правозащитный подход. Этот подход подразумевает формирование и создание условий для поощрения и защиты прав человека в отношении инвалидов. Инвалид же признается равным здоровым людям, и по отношению к нему не допустима никакая дискриминация.

Как правовое явление защита представляет собой предусмотренную законодательством комплексную систему мер, направленных на обеспечение подлин-

ной и свободной реализации субъективных прав, обеспечивающих судебную, законодательную, экономическую и организационную защиту индивидуума, а также самозащиту гражданских прав.

В Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется конституцией, установившей, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Общий перечень способов защиты определен в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Развитие системы социальной защиты и социального законодательства предопределило формирование социального права, являющегося комплексной отраслью права и представляющей совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи и по поводу практической организации и осуществления социальной защиты населения в целях смягчения социальной напряженности в обществе [4].

Данная дефиниция включает в себя социальный и медицинский подход. Особое внимание было уделено и фактам адаптированности социальной и экономической среды для данной категории лиц.

Содержание рассматриваемого понятия в рамках правового понятия позволяет нам осознать общую тенденцию конституционно-правового регулирования рассматриваемого института. Инвалидность перестает рассматриваться лишь как недуг или отклонение в здоровье человека. Приобретает значение и адаптированность окружающей среды для таких лиц и, соответственно, возможность их взаимодействия с ней.

Таким образом, современный этап развития института защиты прав инвалидов характеризуется увеличением многообразия форм и методов этой деятельности. Существенную роль в защите лиц данной категории играют общественные объединения инвалидов, имеющие в России и в мире многолетнюю историю и достаточно развитую правовую базу. Право граждан на объединения для осуществления деятельности в различных сферах является одним из основных и неотъемлемых элементов гражданской правосубъектности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4563.
4. Игонина Н. А., Ашиткова Т. В. Защита прав инвалидов: содержание и сущностная характеристика // Философия права. 2018. № 2. С. 54–61.

*Костылева Е. Д.*¹,
доцент кафедры конституционного права
имени Н.В. Витрука Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Цифровизация запустила процессы глобализации и диверсификации, которые превратили весь мир в огромную информационную среду, поглотившую российское гражданское общество. Но цифровая трансформация будет работать на благо человека и общества лишь при соблюдении и защите конституционных прав, как главной ценности демократического государства.

В ст. 71 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечивать безопасность личности при применении информационных технологий и обороте цифровых данных.

Каждый из нас ежедневно может столкнуться с различными формами сбора его личных данных, от которых иногда человек не может отказаться в силу различных причин. Нередко происходит внедрение различных цифровых технологий необоснованно, что приводит к нарушению личных прав человека (на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и др.). В связи с этим происходит, по сути, вмешательство в личную жизнь человека, что в будущем неизвестно, как отразится на их жизни.

Поэтому возникает необходимость просчета возможных рисков и последствий, а также введение жестких правовых норм, регулирующих все процессы, связанные с обработкой персональных данных. Введение ограничений в информационной среде будет способствовать конституционной защите «индивидуальных интересов личности, правопорядка, личной безопасности, внутренней и внешней безопасности общества и государства» [2, с. 252]. Принуждение человека к цифровому взаимодействию влечет вторжение в его личную жизнь, нарушает ст. 24 Конституции Российской Федерации, не оставляет ему выбора взаимоотношений с государством. Например, отказ гражданина от цифрового индикатора может в будущем ущемлять его права во всех его обращениях, без ИНН, СНИЛС, по сути, невозможно существовать в современном социуме. Человек сталкивается с информационной манипуляцией по отношению к себе. Как тогда ему защитить его конституционные права? Риски, встречающие личность в информационной среде, весьма разнообразны – это от различных видов мошенничества до ненадежности сохранения документов в цифре. В цифровой сфере человек подобен слепому котенку, который не знает, от кого и где ждать угрозы. Личность в неконтролируемой информационной среде находится в зоне риска, что ставит под угрозу защиту всех прав человека. Вызовы, обусловленные непредсказуемостью всеобщей цифровизации, «создают серьезные риски, среди

¹ © Костылева Е. Д., 2024.

которых наиболее опасный связан с угрозой самому человеку» [3, с. 40]. За нарушение прав, закрепленных ст. 23 Конституции Российской Федерации, предусмотрена уголовная ответственность.

Право на защиту в информационной среде подразумевает и право на защиту своих биометрических, персональных данных, право на защиту от цифровой дискриминации и другие права. Необходимо отметить, что «меры защиты личных прав преследуют цель восстановления прав уполномоченного лица, компенсацию нарушенного интереса». Какие компенсации предусмотрены при утечке персональных данных гражданина, кто защитит его права и восстановит справедливость? Все эти вопросы требуют законодательного закрепления ответственности за использование баз данных граждан не по назначению, установления режима тайны, конфиденциальности для лиц, имеющих доступ к данной информации, ужесточение их ответственности. Исключения могут составлять действия в случае обеспечения безопасности. Для предотвращения злоупотреблением такими исключениями нужно не только законодательное их закрепление, но и подробное описание всех возможных составов с учетом коллизий, механизмов реализации. Несовершенство законодательства в вопросах защиты конституционных прав человека в информационной сфере вызывает необходимость пересмотра механизмов сбора и обработки персональных данных, в особенности их вторичное использование. Защита личных данных предусматривает их удаление по мере совершения тех целей, ради которых они собирались. Это необходимо для недопустимости перехвата этих данных, например, в целях продажи баз клиентов банков и т. д.

Судебная практика по защите конституционных прав человека в информационной среде находится на уровне формирования. Чаще всего граждане обращаются в связи с обманными действиями мошенников, получающих доступ к счетам, их персональным данным, в связи с перехватом баз данных. В основном пострадавшие сами сообщают конфиденциальную информацию по незнанию или доверчивости. В последнее время активно проводится работа с населением по правовой и цифровой грамотности, что способствует снижению таких преступлений.

Процесс цифровизации набирает скорости и требует регулярного обновления нормативной базы, четкого определения перечня угроз правам человека (список которых остается открытым). Обостряется необходимость определения баланса между защитой личной жизни человека и национальной безопасности.

Список литературы

1. Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ. М. : Российский государственный университет правосудия, 2021.
2. Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации актуальные проблемы теории и практики : учебное пособие. М. : Российский государственный университет правосудия, 2023.
3. Костылева Е. Д. Система защиты личных прав и свобод // Современный юрист. 2021. № 3 (36). С. 19–28.

*Каракулько М. И.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НА БЕСПРЕПЯТСТВЕННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ В НОВЫХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ РЕАЛИЯХ

После выхода Российской Федерации из Совета Европы проблема прав человека и гражданина для Российской Федерации не перестала быть актуальной. Глава вторая Конституции Российской Федерации [1] полностью посвящена правам и свободам человека и гражданина, утверждая, что «они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

В этой связи хотелось бы обратить внимание на пункт второй ст. 27 Конституции Российской Федерации, закрепляющий право на беспрепятственное возвращение граждан Российской Федерации в Российскую Федерацию. В современных условиях вопрос возвращения граждан в страну гражданства встает наиболее остро.

По состоянию на конец 2022 г. МИД России располагало сведениями о более 2 млн (2 117 430) граждан России, постоянно проживающих за рубежом и зарегистрированных в российских консульских загранучреждениях [6] – именно столько «потенциальных носителей» данного права фиксирует официальная статистика. Правда, следует помнить, что с учетом добровольного и необязательного характера такой регистрации эта цифра может быть значительно больше.

Кроме того, есть еще лица, временно выехавшие в иностранное государство с различными краткосрочными визитами (так, в 2022 г. МВД России оформило более 5 млн загранпаспортов [9], а ФСБ России зафиксировало более 22 млн выездов граждан Российской Федерации в иностранные государства [10]).

И есть третья категория граждан России, находящихся в иностранных государствах нелегально, уклоняющихся по различным причинам от возвращения в Россию:

– лица, ходатайствовавшие в свое время о предоставлении им убежища в европейских государствах, которым в убежище отказано (так, только в Германии, по неофициальным данным, незаконно находятся более 5 тыс. граждан России); здесь можно учесть еще и тех, кто по идейным или политическим мотивам выехал из России после начала СВО и не намерен возвращаться в ближайшем будущем (учитывая принятые в 2021–2022 гг. в ряде европейских стран поправки в законы, ужесточающие ответственность за уклонение от выезда, не оформив длительного статуса, они рискуют оказаться в положении нелегалов);

¹ © Каракулько М. И., 2024.

– лица, совершившие преступления на территории России и скрывшиеся за границей;

– лица, подлежащие высылке по различным причинам (сюда можно отнести и россиян – потенциальных «выдворенцев» из Латвии, которые не смогут сдать экзамен на знание латышского языка для продления вида на жительство в 2023 г. (по заявлению Временного поверенного в делах России в Латвии О. О. Зыкова от 22 августа текущего года речь идет о 5–6 тыс. наших сограждан, а в общей сложности на территории Латвии на 1 июля 2023 г. проживало более 50 тыс. граждан России [7]) и «приверженцев радикальному исламу», намерение о высылке которых активно обсуждалось в октябре 2023 г. во французской прессе [3]).

Все они находятся в так называемой «теневой зоне» и «зоне риска», их точное количество не известно.

Своим гражданам, находящимся за пределами страны, в соответствии с п. 2 ст. 61 Основного закона Российская Федерация гарантирует защиту и покровительство. Следовательно, право на беспрепятственное возвращение в Российскую Федерацию гарантировано всем гражданам России, независимо от того легально или нет они находятся за пределами нашей страны. Как же Российская Федерация обеспечивает эти гарантии? Предоставлением возможности воспользоваться одним из режимов возвращения.

Полагаем, что, учитывая практическую реализацию данного права, в самом общем смысле можно говорить о двух основных режимах возвращения: добровольном и принудительном.

К добровольному следует отнести:

– самостоятельное возвращение лиц, остающихся в поле зрения консульских учреждений за рубежом, или обращающихся туда для оформления проездных документов либо в чрезвычайных ситуациях (в условиях жестких карантинных ограничений и закрытия границ многими странами более 50 тыс. сограждан было вывезено в Россию с марта по сентябрь 2020 г. [4], из сектора Газа с ноября по декабрь 2023 г. эвакуировано более 1 тыс. человек – граждан России и членов их семей [8]);

– «вынужденное» возвращение граждан России, родившихся или длительное время проживавших на территории иностранного государства, но в силу обстоятельств попадающих в категорию «вынужденные переселенцы» (международные соглашения об оказании содействия вынужденным переселенцам, Федеральный закон «О вынужденных переселенцах»).

К принудительному следует отнести:

– экстрадицию (выдачу граждан, находящихся в международном розыске, либо лиц, осужденных за совершение преступления в иностранном государстве – для отбытия наказания);

– реадмиссию («возвращение обратно» лиц, незаконно находящихся на территории иностранного государства – в рамках международных договоров Российской Федерации о реадмиссии).

Эта классификация носит условный характер и, вероятно, является поводом для дискуссии. Можно, например, говорить о том, что не все «вынужденные переселенцы» возвращаются в Россию добровольно. А к какой категории лиц отнести лиц, которые не могут вернуться самостоятельно (по состоянию здоровья, в силу недееспособности)?

Более того, она не учитывает граждан, которые вправе воспользоваться Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, – думается, что научное осмысление места данной категории лиц среди тех, кто желает реализовать право на беспрепятственное возвращение в Российскую Федерацию, необходимо.

Как и необходимо прояснение конституционности дискуссии об ограничении права на возвращение в Россию так называемым «релокантам» – лицам, уехавшим из Российской Федерации по политическим соображениям, признанным иноагентами, дискредитирующими российскую армию, правительство, выступающими агрессивной оппозицией к существующему правовому режиму.

Не вызывает возражение тезис, что «закрепленные в Конституции права и свободы оправдывают свое социальное назначение при условии, что они претворяются в жизнь, осуществляются в деятельности индивидов, коллективов людей, способствуют тем самым достижения с помощью конституционно-правовых механизмов жизненных целей и устремлений» [2]. В этой связи полагаю, что тема права на беспрепятственное возвращение гражданина России в Российскую Федерацию требует всестороннего анализа для выявления возможных проблем и препятствий не столько на стадии декларирования (признания конституционной нормой) и предоставления гарантий (законодательно закрепленные возможности для реализации), но и в процессе их обеспечения (непосредственной реализации) в современных условиях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Червонюк В. И. Идея права и право в идеях: в 2-х т. Том II. Кн. 1. Теория конституционного права: сравнительно-правовой анализ : монография. М. : Юстицинформ, 2022.

3. Лакстыгал И., Гасымов Н. Франция хочет депортировать в Россию десятки исламистов // Новостной портал «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/10/31/1003415-frantsiyahochet-deportirovat-v-rossiyu-desyatki-islamistov>.

4. Своих не бросаем // Официальный сайт МИД России. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/58b/>.

5. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

6. Консульский информационный портал МИД России. URL: <https://www.kdmid.ru/>.

7. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Латвийской Республике. URL: <https://latvia.mid.ru/>
8. Официальный сайт МИД России. URL: <https://www.mid.ru/>.
9. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/>.
10. Официальный сайт государственной статистики ЕМИСС. URL: <http://www.fedstat.ru/>

*Ларина Л. А.¹,
заместитель начальника кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Противодействие нелегальной миграции в рамках деятельности органов публичной власти Российской Федерации осуществляется посредством организации деятельности указанных органов как в самостоятельном порядке, так и при осуществлении взаимодействия.

К органам публичной власти следует относить федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, которые осуществляют свои полномочия на основании Конституции Российской Федерации, российского законодательства в рамках организационно-правового, финансово-бюджетного и функционального взаимодействия. Их деятельность направлена на гарантию и защиту прав и свобод человека и гражданина, создания тех условий, которые способствуют социально-экономическому развитию государства.

Несмотря на то что основным органом, наделенным полномочиями по решению миграционных вопросов, является Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России), в рамках деятельности одного органа невозможно охватить все вопросы, связанные с рисками и проблемами при контроле функционирования Государственных границ Российской Федерации. Этот факт обуславливает необходимость создания целой системы специализированных государственных органов, полномочия которых бы затрагивали проблемы на разрешение проблем с нелегальной миграцией. Комплексное исследование функциональных обязанностей каждого органа как элемента целой системы позволит изучить вопрос об организации и деятельности органов публичной власти в сфере борьбы с нелегальной миграцией.

Во главе системы органов публичной власти стоит Президент Российской Федерации, полномочия которого предусмотрены Конституцией Российской Федерации. К числу его полномочий следует отнести формирование задач государственной миграционной политики и выработку стратегии в сфере миграции. Президент Российской Федерации уполномочен на издание указов, направленных на утверждение базовых документов, в которых поставлены стратегические задачи и механизмы их решения по вопросам противодействия нелегальной миграции. Следует отметить, что к полномочиям главы государства относится также и установление международных связей по вопросам регулирования миграционных потоков.

¹ © Ларина Л. А., 2024.

Полномочия Президента Российской Федерации предусмотрены ст.ст. 80 и 83 Конституции Российской Федерации. Среди определенных конституционными положениями полномочий следует выделить определение структуры федеральных органов исполнительной власти, определение институциональной основы, которые необходимы для регулирования вопросов в сфере миграции; обеспечение взаимодействия органов государственной власти и других институтов, а также их согласованного взаимодействия для решения поставленных стратегических задач в сфере миграции.

В целом Президент Российской Федерации, обладая особым конституционным статусом, воздействует на функционирование законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти на всех уровнях. К системообразующим и правоустанавливающим полномочиям Президента Российской Федерации в сфере миграции, в том числе и в области борьбы с нелегальной миграцией, следует отнести:

1. Руководство органами государственной власти в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

2. Применение мер государственного принуждения и санкций в рамках обеспечения национальной безопасности государства.

3. Формирование, реорганизация и упразднение в рамках своих конституционных полномочий органов государственной власти, осуществляющих деятельность в сфере миграции, направленную на борьбу с нелегальной миграцией.

4. Гарантирование конституционных прав и свобод гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина и лица без гражданства, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов власти.

5. Определение основных направлений внутренней и внешней политики, в том числе в рамках реализации государственной миграционной политики.

6. Решение вопросов российского гражданства и предоставления политического убежища.

Правительство Российской Федерации осуществляет комплекс функций, реализация которых позволяет поддерживать миграционные процессы на наднациональном уровне и обеспечивать защиту прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В первую очередь стоит уделить внимание следующим аспектам в деятельности Правительства Российской Федерации в сфере миграции:

1. Разработка и подготовка законодательных актов в сфере миграции направлена на определение и ограничение норм предоставления социальной помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, формирование пакета документов, необходимых для получения и утверждения статуса мигранта на территории Российской Федерации, определение правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

2. Осуществление миграционного контроля как средство реализации поставленных целей и задач концепцией государственной миграционной политики. В рамках этого вопроса Правительство Российской Федерации осуществляет деятельность, направленную на формирование и реализацию единой базы данных, информационных систем по миграционному учету.

Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД России) в рамках решения миграционных вопросов непосредственно воздействует на воплощение планов и целей государственной миграционной политики посредством установления взаимодействия с соотечественниками, оформления соответствующих документов, необходимых для легального нахождения российских подданных в других государствах. МИД России также занимается вопросами дипломатического представительства России для поддержки российских граждан, оказания содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию [2].

В рамках деятельности МИД России проведено взаимодействие с Международной организацией по миграции (далее – МОМ), реализован международный обмен опытом, в том числе и на практических семинарах и конференциях таких, как «Пограничное сотрудничество стран СНГ», «Сотрудничество стран балтийского региона в управлении миграционными процессами» и т. д. Также при взаимодействии с МОМ разработан совместный проект «Информационная поддержка разработки и осуществления Государственной программы регуляризации положения нелегальных трудовых мигрантов в Российской Федерации» [1].

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России) реализует также общие задачи по предупреждению незаконного пересечения иностранными гражданами и лицами без гражданства Государственные границы. ФСБ России в рамках своих полномочий и при взаимодействии с другими государственными органами исполнительной власти осуществляют борьбу с нелегальными мигрантами, что позволило повысить эффективность взаимодействия и реализации целей государственной миграционной политики при осуществлении борьбы с нелегальной миграцией [3]. ФСБ России осуществляет взаимодействие с иностранными спецслужбами с целью сосредоточения усилий на противодействии нелегальной миграции. В рамках мероприятий, организованных Шанхайской организацией сотрудничества, совершенствуются способы и формы взаимодействия между подразделениями пограничных служб в целях пресечения нелегальной миграции. Также организован Совет командующих Пограничными войсками (далее – СКПВ), который определяет мероприятия по реализации согласованной пограничной политики государств – членов СНГ по противодействию незаконному проникновению лиц через внешние границы СНГ [4].

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России) в рамках своих полномочий осуществляет функцию по регулированию трудовых вопросов, предоставлению квот рабочих мест с учетом влияния миграции на рынок труда. Также в рамках деятельности Минтруда России следует отметить подготовку предложению по определению запросов и предложений по привлечению иностранной рабочей силы с учетом их квалификации и приоритетных направлений развития государства.

Следующим государственным органом исполнительной власти, деятельность которого, в частности, затрагивает вопрос организации борьбы с нелегальной миграцией, является Федеральное агентство по делам национальностей Российской Федерации (далее – Агентство). Деятельность этого органа направлена

на реализацию политики в области интеграции и социально-экономической адаптации мигрантов в Российской Федерации. Полномочия Агентства были закреплены относительно недавно, их введение было обусловлено необходимостью предоставлять государственную поддержку мигрантов при интеграции в российское общество посредством оказания поддержки некоммерческим организациям по данным вопросам [5].

В рамках реализации правовых норм при работе с мигрантами и реализации стратегии национальной безопасности и целей государственной миграционной политики создана Правительственная комиссия по миграционной политике [6]. Указанный государственный орган осуществляет деятельность, направленную на совершенствование законодательного регулирования миграционных вопросов, разработки стратегических решений органов исполнительной власти на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по реализации государственной миграционной политики. В рамках этих вопросов осуществляется координация действий по регулированию миграционных процессов, рассмотрению и подготовке согласованных предложений по внутренней и внешней политики в сфере миграции.

Немаловажным институтом борьбы с нелегальной миграцией является прокурорский надзор, функция которого заключается в профилактике совершения мигрантами противоправных действий (бездействия), за совершение которых предусматривается уголовная, административная или гражданская ответственность по российскому законодательству. Органы прокуратуры ведут статистику правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. К сожалению, но тенденция роста преступности среди мигрантов говорит о стабильном росте количества. При этом большая часть противоправных деяний и бездействия заключается в осуществлении незаконной трудовой деятельности и фиктивной постановке на регистрационный учет.

С точки зрения борьбы с нелегальной миграции деятельность органов прокуратуры следует определить, как деятельность, направленную на профилактику, выявление и пресечение нарушений российского законодательства со стороны мигрантов, а также выявление и привлечение к ответственности лиц, которые причастны к совершению этих правонарушений, в том числе преступлений.

В системе органов публичной власти немаловажное значение в борьбе с нелегальной миграцией играют государственные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. На уровне субъектов также формируется законодательная база и квотирование иностранной рабочей силы с целью защиты и обеспечения оптимального уровня иностранных граждан на рынке труда конкретного субъекта. Вместе с тем главы субъектов должны обращать внимание и на особенности того или иного региона России, прилегающие к нему границы с другими государствами, и на основе этого формировать стратегию борьбы с нелегальной миграцией.

На уровне местного самоуправления определяются полномочия в рамках осуществления взаимодействия для наиболее эффективного выполнения задач, направленных на реализацию интересов населения, в том числе по отношению

к нелегальным мигрантам. Несмотря на то что Конституция Российской Федерации не определяет конкретные полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов в сфере миграции, им предоставлена возможность регулирования исследуемого вопроса в пределах своих полномочий, установленных российским законодательством. Важное значение имеют профилактические мероприятия по выявлению нелегальной миграции. В России в этом году в два этапа проходила комплексная оперативно-профилактическая операция «Нелегал-2023», во время нее выявили 96 тыс. нарушений миграционного законодательства.

Таким образом, рассматривая организацию и деятельность органов публичной власти в Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции, стоит отметить, что система публичной власти достаточно обширна с точки зрения количества структурных органов и объема их полномочий. Значительный объем полномочий отличается регулятивным характером, и они переданы российскому правительству. Полномочиям, которые касаются исполнения законодательства, проведение надзора и контроля, принадлежат федеральным органам исполнительной власти. При этом важно обеспечивать их взаимодействие не только между собой, но и с соответствующими органами государственной власти иностранных государств. Главным в миграционной сфере остается МВД России которое обладает важной ролью в контролировании потоков мигрантов через российскую границу.

Список литературы

1. О сотрудничестве между Российской Федерацией и Международной организацией по миграции (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1738080/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (ред. от 12.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2820.
3. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (ред. от 01.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 28. Ст. 3320.
4. Международное сотрудничество // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/international.htm>.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам национальностей») (ред. от 17.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 17. Ст. 2564.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 450 «О Правительственной комиссии по миграционной политике» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по миграционной политике») (ред. от 17.08.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 22. Ст. 2726.

*Нечай С. Л.¹,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ИХ РАЗВИТИЕ

Базисной основой процветания государства является его демографическая стабильность. При этом демография неразрывно связана с миграцией. Последняя служит одним из самых эффективных инструментов достижения демографической устойчивости. Однако многонациональное и поликонфессиональное разнообразие может стать причиной различных конфликтов.

Термин «межэтнический конфликт» используется для объяснения конфликтов между социальными группами в истории как социальных процессов. Социальный дарвинизм считался устаревшим с 20 гг. прошлого столетия, но до этого он оказывал значительное влияние на общественно-политические дискуссии, пытаясь научно узаконить расизм и колониализм. Это также послужило идеологической основой для евгеники. Социал-дарвинистскую идеологию расовой борьбы можно интерпретировать в качестве определенного рода крайней реакции среднего класса как реакционной буржуазной контрконцепции социалистического движения XIX в.

Этнический конфликт или этническая война – это вооруженный конфликт между этническими группами, часто в результате этнического национализма. Они представляют интерес из-за их очевидного возникновения со времен холодной войны и потому, что они часто приводят к военным преступлениям, таким как геноцид.

Этнический конфликт – это социологический термин, обозначающий любой конфликт насильственного, воинственного или военного характера между двумя или более этническими группами, то есть людьми разного культурного, религиозного, расового или географического происхождения.

Этнические конфликты могут возникать между различными расовыми группами, например трения между черными и белыми в США и Южной Африке, вызванные расовой сегрегацией и «апартеидом»; между расово однородными группами, но с большим религиозным разнообразием, как конфликт между католиками и протестантами в Северной Ирландии; между однородными религиозными группами, но разной этнической принадлежности, как, например, резня между хуту и тутси (католическими) в Руанде; а также между различными этническими и религиозными группами, такими как арабо-израильский и китайско-тибетский конфликты. Он отличается от геноцида тем, что, как правило, совершается против населения, находящегося в заключении и неспособного защитить себя, в то время

¹ © Нечай С. Л., 2024.

как обе стороны в этническом конфликте часто обладают военными возможностями для нападения на другую (хотя часто одна сторона сильнее другой).

Кроме того, в некоторых случаях термин «религиозный конфликт» используется, когда причины конфликта имеют скорее религиозный, чем расовый предлог, как на Ближнем Востоке, в Северной Ирландии, Судане и Тибете.

Этнические конфликты существовали среди человечества с начала времен. Например, некоторые антропологи считают, что неандертальцы вымерли в этнической войне против *homo sapiens*. Различные первобытные народы также были вовлечены во многие этнические конфликты, особенно при переходе от кочевых и племенных обществ к великим империям городов-государств, нашествиям и господстве одного народа над другим.

В средние века этнические и религиозные конфликты были обычным явлением, крестовые походы были одними из крупнейших в истории. В более поздние времена многие этнические конфликты возникали в результате завоевания Америки и колониализма европейских держав.

В мультикультурализме ни одна группа меньшинств не теряет своей идентичности и не ассимилируется в общую культуру. Это означает, что представители одного народа добровольно перенимают обычаи и традиции другого народа для обогащения собственной культуры.

Культурное разнообразие является показателем успешной адаптации (приспособления) к чужой культуре без отказа от своей. Успешная адаптация предполагает овладение богатством другой культуры без ущерба для собственных ценностей.

Расово однородных стран в современном мире немного. Поэтому людям разных национальностей приходится так или иначе сосуществовать на одной территории, но не всегда складывается мирная жизнь.

Вопросы расовых отношений представляют собой область знаний, согласующуюся с политической наукой и социологией как внутри страны, так и за рубежом. Межрасовые отношения составляют междисциплинарную область исследования. С развитием социологических исследований этнических и этнических групповых отношений возникает острая необходимость различать два уровня исследования: 1) институциональный уровень и 2) межгрупповые и межличностные отношения.

Тип межобщинной конфликтной ситуации определяется ее характеристиками. Поэтому некоторые социологи, специализирующиеся на расовых отношениях, сравнивают национальные конфликты в России и СНГ и предлагают соответствующие им типы [1]:

1. Конфликт стереотипов. Меньшинства формируют негативный образ своих соседей по отношению к другим национальностям, хотя и не осознают реальных предпосылок противоречия. Примером такого аргумента является армяно-азербайджанский конфликт. Взаимная ненависть между народами предшествует насильственному развитию конфликта.

2. Конфликт идей. Уточнение прав государства на территорию через историческую принадлежность государства к конкретному региону (Эстония, Литва,

Татарстан). На начальных этапах конфликта возникает некая идея, политическая привлекательность.

3. Конфликт поведения. Публичные конфликты, собрания, демонстрации, решения, непосредственно связанные с каким-либо общественным учреждением.

Данная систематизация конфликтов в большей степени отражает этапы и формы межэтнических конфликтов, однако большая часть разногласий остается на стадии обсуждения.

С точки зрения общественных институтов конституционные нормы, законодательство, реализуемые конкретными идеологическими носителями по одну сторону конфликта, противоречивы.

Касаемо законодательства Российской Федерации, то Конституция Российской Федерации запрещает любое дискриминационное отношение к гражданам и группам населения на основе национальной принадлежности, расы, пола, языка, происхождения, имущественного и социального положения, религиозных убеждений и иных обстоятельств [2]. В случае нарушения этих принципов предусмотрена ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, включая административную, гражданскую и уголовную ответственность. Для пресечения национальных конфликтов также применяются различные меры, в том числе инструменты социально-экономической поддержки групп населения, проведения просветительской работы, организации диалога между разными этническими группами и т. д.

Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] является одним из ключевых законодательных актов, направленных на укрепление национальной безопасности и обеспечение социальной стабильности в Российской Федерации. Закон устанавливает меры противодействия экстремизму и его проявлениям в различных сферах жизни общества, включая медиа, интернет, образование, религию и другие. Одним из важных видов экстремизма, на который законодательный акт направлен, является межнациональный экстремизм.

Федеральный закон «О противодействии экстремизму» запрещает дискриминацию на основе национальной или этнической принадлежности, а также возбуждение и разжигание розни и неравенства между людьми на этой основе. Действия, нарушающие этот закон, подлежат уголовной или административной ответственности, в зависимости от характера проступка. Закон также устанавливает порядок выявления, пресечения и преследования экстремистских проявлений в различных сферах общества, а также правила проведения оперативных мероприятий и механизмы сотрудничества различных правоохранительных органов в этой сфере.

Следует отметить, что на практике применение данного закона в отношении межнациональных конфликтов вызывает некоторые вопросы, связанные с трактовкой понятия «экстремизм» и определением границ между свободой выражения, и провокационными действиями. При этом нейтральный характер закона, установленный на законодательном уровне, позволяет его использование в различных контекстах и ситуациях, что, в свою очередь, обеспечивает более гибкую адаптацию закона к меняющимся условиям и вызовам, с которыми сталкивается современное общество.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит нормы, регулирующие ответственность за межнациональные конфликты [4]. В частности, статьи, которые могут применяться в таких случаях, включают:

1. Статья 282 УК РФ «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства» – включает в себя ответственность за провокационные высказывания, которые могут подстрекать к межнациональной розни.

2. Статья 280 УК РФ «Публичное призыв к экстремистской деятельности» – запрещает организацию мероприятий с вызывающими лозунгами и призывами к разжиганию межнациональной розни.

3. Статья 205 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» – может быть применена в случае физического насилия или нападения на представителей других национальностей.

4. Статья 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» – может быть применена в случае совершения физического насилия с умыслом.

Кроме того, в УК РФ также содержится ряд статей, которые возможно будут использованы при расследовании конкретных межнациональных конфликтов в зависимости от конкретных обстоятельств.

В основе всех конфликтов лежат неразрешимые противоречия, будь то субъективные или объективные. Конфликты между национальными и религиозными убеждениями не потеряли своей актуальности и сегодня. За последние годы были зафиксированы многочисленные случаи насилия и конфликтов, связанных с различными формами дискриминации и предвзятости. Разногласия могут сохраняться месяцами, годами, иногда с небольшими перерывами, а затем вновь вспыхивать с новой силой, конфликты могут возникать в любой стране и стремительно распространяться через социальные сети и новостные каналы.

Разрешить бушующий конфликт крайне сложно, а решить его полностью практически невозможно, особенно когда в него вовлечено много несогласованных друг с другом людей. С этой целью государство должно создать максимальные условия для свободного развития нации и формирования веротерпимости через СМИ, законодательство и другие механизмы воздействия. Возникающие конфликты не всегда ознаменовываются насилием, но могут проявляться в виде социальных ограничений, дискриминации и отчуждения. Однако даже такие формы конфликтов могут серьезно повлиять на людей, в том числе на их здоровье и благополучие. Межнациональные и межконфессиональные конфликты остаются значительной проблемой в нашем мире. Решение этой проблемы улучшит ситуацию во многих странах и поможет обеспечить мир и стабильность на международном уровне.

Список литературы

1. Григорян Д. К., Ароян А. С., Веренич И. Г. Межэтнические конфликты: типы, содержание и пути преодоления // Философия права: научно-теоретический журнал. 2018. № 3 (86). С. 123–127.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

Саудаханов М. В.¹,

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
МИРЭА – Российского технологического университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ИНСТИТУТ САМООГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО КОНСЕНСУСА

Актуальность работы заключается в том, что социально-ориентированное правовое регулирование и его верховенство в системе общественных связей выступает главной составляющей достижения социального консенсуса, телеологически формирующего социальное и правовое государство, которое закреплено в ст. 2 и ст. 7 Основного закона Российской Федерации. В этой связи через реализацию частного интереса государство может разрешить проблему отчуждения личности в рамках правовой регуляции, возродив авторитет объективного права, как основы правомерного поведения.

Настоящее время можно назвать своеобразной «точкой бифуркации» для Российской государственности (международные санкции, беспрецедентное давление Запада, СВО на Украине и пр.), когда на первый план выходит всемерная реализация гражданами России принципа лояльности своему государству. Нельзя не согласиться с Б. С. Эбзеевым, который утверждает, что патриотизм ни что иное как выражение своей гражданской позиции, проистекающей из любви к своей Родине и преданности государству, как его формальному воплощению Отечества – ключевого социально-политического явления, формирующего многонациональный народ России [8, с. 997]. Тем не менее права личности не должны всецело «растворяться» в сфере интересов публичной власти. В этой связи философия релятивизма и концепции практического цивилизма выступает инструментом достижения социального консенсуса в рамках взаимного самоограничения государства и личности, нуллифицирующего правовую инфантильность граждан и узкопотребительский подход в сфере реализации социальной функции органов государства. И действительно, прикладной аспект правового регулирования, который всецело раскрывается в самоограничении притязаний государства и личности, выступает лейтмотивом того функционала, который реализуется в государственном правотворчестве, как базисе демократического государства.

Ведя речь о прогностической направленности правовой регуляции, необходимо сделать акцент на той разнице, которая существует в рамках понимания сущности объективного права и формирования юридической догматики, провоцирующей активность в области правотворческой деятельности [4, с. 48]. В этой связи правотворческий акцент на проблеме самоограничения притязаний публичной власти и прав граждан послужит импульсом прогрессивного развития науки конституционного права в рамках обеспечения прав и свобод человека, как и беспрепятственной реализации всего комплекса долженствований, присущих как

¹ © Саудаханов М. В., 2024.

гражданам, так и органам государства. По сути, не должны допускаться ни узко-легистский, ни антропоцентристский подходы к пониманию права [2, с. 21–24].

Стоит отметить, что институт самоограничения правопритязаний государства и личности может выступать в качестве инструмента обеспечения нормативной и фактической свободы субъектов правоотношений. При этом на первый план выходит осмысление объективного права, которое оформляется через концептуальный дуализм, выраженный, во-первых, во внутренней согласованности национального правопорядка, во-вторых, в наличии гармоничного сочетания в сфере нормирования различных кластеров общественных отношений (социальных, экономических, политических, демографических, экологических и т. д.). В сущности, речь идет о ценности закона как такового, когда в его основании расположены социальное одобрение и гарантия от произвола. Правовое регулирование лишь тогда эффективно, когда оно решает проблемы, а не выступает их источником.

В этой связи институт взаимного самоограничения государства и граждан может быть универсальным инструментом синтеза естественно-правовой концепции и нормативизма, который юридически воплощен в основных положениях Конституции Российской Федерации.

В рамках исследуемой проблематики важен вопрос рациональности правового регулирования, которое опосредует интересы общества и государства, параллельно обеспечивая защиту прав и свобод личности. Так, механизм распознавания рациональности нормативного правового акта в рамках социального консенсуса до сих пор неясен. При этом принцип справедливости в этом вопросе не помогает разрешить указанную проблему в связи со своей институциональной относительностью. Закон может быть справедливым для одной группы и несправедливым для другой.

Стоит отметить, что во времена существования Советского государства принцип справедливости понимался в плоскости широкого спектра ценностных явлений, отраженных в моральном кодексе строителя коммунизма, где аккумулировались все значимые морально-нравственные принципы, выступающие базисом коллективного интереса, взаимной терпимости, честности, скромности и, самое главное, последовательной приверженности коммунистической идеологии. Представляется, что в качестве положительного феномена в советской доктрине четко прослеживалась тенденция формирования обязанностей гражданина, которые, по мнению Б. С. Эбзеева, выражают «сбалансированное единство коренных интересов личности и общества» [9, с. 188].

Тем не менее общественные отношения постоянно трансформируются и крайне сложно поместить текущие ценности в застывшую форму догмы. Безусловно, морально-нравственные императивы выступают вечными идеалами. Тем не менее указанные ценности воспринимаются личностью с субъективных позиций, закрепляясь в социокультурной среде в силу традиций и привычки. При этом имплементация морально-нравственных категорий осуществляется при широком участии государственного принуждения, что ярко продемонстрировано бытием советского общества.

Небезынтересно то, что нормативизация существующего государственного устройства не всегда созвучна с теми целями, которые были оглашены первоначально. В этой связи, по мнению Ю. А. Тихомирова, советская нормативная база основной упор делала на пролетарской диктатуре, которая, якобы, поддерживалась общим волеизъявлением трудящихся [7, с. 15]. Без сомнения, большая масса советских нормативно-правовых актов не соответствовала чаяниям граждан, а следовательно, не коррелировалась с коммунистическими идеалами, как общественному консенсусу, во многом дискредитируя их. На это указывает и то воодушевление, с которым граждане СССР приветствовали крушение советской доктрины и наступление нового демократического периода Российской государственности.

В качестве характерного примера можно привести КНР, в которой коммунистическая доктрина идет рука об руку с рыночной экономикой и конфуцианством, а принцип правового государства реализуется с народно-демократической диктатурой. Подобная на первый взгляд политико-правовая «химера» воплощается в китайском социализме, который достаточно успешно сосуществует на международной экономической арене с развитыми капиталистическими государствами [6, с. 270–277].

И действительно, можно ли положительно оценить с юридических позиций такие нормы в правовой системе Советского государства, которые ограничивали свободу перемещения граждан, лимитировали свободу слова, право человека использовать свои трудовые способности, существенно вмешивались в сферу потребления? Большой вопрос также вызывает и негативное влияние государственного вмешательства в сферу экономических отношений, вызывавшего существенные перекосы и волюнтаризм, инициировавшие кризис во всех значимых отраслях хозяйственной деятельности. Так, как справедливо замечает Р. Р. Гумеров, «для модели СССР вплоть до 1990-х гг. были характерны импорт зерна и производство собственной животноводческой продукции с привлечением ввозимых зерновых ресурсов» [3, с. 15]. То есть модель социалистической доктрины для аграрного сектора была долгое время губительна в аспекте развития сельскохозяйственной политики. Подобная негативная тенденция в экономике простиралась и на легкую промышленность, а также и на весь потребительский сектор.

Анализируя институт самоограничения государства и личности в аспекте реализации принципа справедливости и социального консенсуса, нельзя не затронуть проблематику взаимопроникновения государственного и частного интересов в рамках современной правотворческой функции публичной власти. Так, отечественная нормотворческая деятельность часто оказывается оторванной от реалий текущей обстановки. Нередко государственное правотворчество на современном этапе отличается излишней политизированностью и доктринальным волюнтаризмом. В основном это затрагивает кластер региональных программ развития, когда в угоду столичному региону и иным крупным мегаполисам в жертву приносятся провинциальные города России в русле перераспределения бюджетных средств [1, с. 19–20].

Не лишним будет упомянуть и о правотворческой деятельности публичной власти в период пандемии COVID-19. Так, ни в одной стране мира не были реализованы должным образом мероприятия в рамках текущего нормотворчества, хотя и до этого времени существовали аналогичные проблемы (например, птичий грипп) [5, с. 71]. По сути, решение проблемы пандемии со стороны государств осуществлялось не согласованно и запоздало, вносило хаос в жизнь простых граждан. Подобное вмешательство выражалось в непродуманных ограничениях на свободу при проведении массовых мероприятий, которые то запрещались властями, то разрешались. Большие вопросы вызывало и то, что население крупных городов было ограничено в праве на обычные прогулки.

Стоит отметить, что правовая политика Российской Федерации и до наступления пандемии не обладала такими качествами, как научная обоснованность, что лишало законотворческий процесс возможности поступательной модернизации нормативной базы. Как видится, минусы государственного правотворчества выражаются, прежде всего, в количестве принятых нормативных правовых актов. При этом большой объем бланкетных норм и дополнений к уже существующим подрывают веру граждан в строгое и неуклонное соблюдение закона и в сами нормы права, параллельно усложняется и претворение их в жизнь, нарушается деятельность правоприменительных органов. В сущности, между реальной жизнью и правотворчеством образуется непреодолимая пропасть.

В заключение необходимо отметить, что в рамках анализа проблематики института самоограничения государства и личности в аспекте реализации принципа справедливости и социального консенсуса крайне значима адекватность правового регулирования. Так, правотворческая функция государства должна обеспечивать стабильность социальных связей, параллельно гарантируя защиту прав и свобод человека и гражданина. Основной упор здесь должен быть на аспекте реализации обязанностей государства, общества и личности, без которых невозможно эффективное обеспечение прав и свобод граждан. Прикладной аспект правового регулирования всецело раскрывается в самоограничении притязаний государства и личности, выступая лейтмотивом того функционала, который реализуется в государственном правотворчестве, как базисе демократического государства. При этом правовое регулирование лишь тогда эффективно, когда оно решает проблемы, а не выступает их источником.

Список литературы

1. Белостоцкий А. А. Дотации регионов в условиях бюджетной консолидации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-3. С. 19–20.
2. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Конвергенция естественно-правовой концепции и нормативизма через призму метода историзма // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 21–24.
3. Гумеров Р. Р. Российский зерновой экспорт: не повторять ошибок прошлого // ЭКО. 2017. № 1 (511). С. 5–19.
4. Залоило М. В. Законодательный процесс в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 45–57.

5. Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. С. 69–75.

6. Мэн Юйфэн «Социализм с китайской спецификой» в эпоху Си Цзиньпина: о концептуальных новациях в официальном политическом дискурсе КНР // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 270–277.

7. Тихомиров Ю. А. Теория закона / отв. ред. В. П. Казимирчук. М. : Наука, 1982.

8. Эбзеев Б. С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6 (43). С. 986–999.

9. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности : монография. М. : Норма, 2008.

*Сосновская Ю. Н.¹,
доцент кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

*Игнатенкова А. Ю.²,
командир отделения
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Юридические аспекты процесса прекращения гражданства в Российской Федерации и совершенствование норм российского законодательства, регулирующих данный вопрос на современном этапе развития общества в условиях активного миграционного потока, являются весьма актуальными. Осуществляя деятельность по внесению соответствующих правок и устраняя нормативные неточности органы государственной власти, учитывают изменения как в стране, так и мире.

Само понятие «гражданство Российской Федерации», а также иные аспекты, связанные с данным понятием, определены Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ № 138). В соответствии с данным нормативным правовым актом гражданство Российской Федерации определяется, как устойчивая правовая связь лица с Россией, которая выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей лица и государства, следовательно, лицо без гражданства не является гражданином России и не имеет юридических доказательств наличия гражданства или подданства иностранного государства [2].

Существуют разные формы приобретения гражданства, которые отражены во многих научных изданиях, которые реализуются на основных принципах права – «право почвы», «право крови». Среди них также выделяют такие способы, как оптация, восстановление в гражданстве и иные формы [5, с. 31–36].

Процедура приобретения гражданства, как и его прекращение, связана прежде всего, с перечнем определенных установленных государством требований. Обращая внимание на особенности прекращения гражданства в Российской Федерации, следует обратиться к нормам, которые закреплены в статьях гл. 4 ФЗ № 138. Таким образом, законодатель закрепляет следующие основания прекращения гражданства:

– добровольный выход из гражданства Российской Федерации, который реализуется путем подачи заявления о выходе из гражданства нашей страны самим

¹ © Сосновская Ю. Н., 2024.

² © Игнатенкова А. Ю., 2024.

гражданином, достигшим восемнадцати лет и находящимся на территории России либо за ее пределами, либо лицом, являющимся родителем или законным представителем недееспособного или несовершеннолетнего лица. При этом важно отметить, что выход из гражданства не допускается в случае, если: в отношении данного лица ведется исполнительное производство, гражданин не имеет гражданства (подданства) иностранного государства или гарантий него приобретения, привлечен компетентными в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его есть обвинительный приговор суда, который вступил в законную силу и подлежит исполнению, а также наличие у гражданина Российской Федерации не выполненного обязательства об уплате штрафов, сборов, налогов и иных обязательств согласно установленному федеральному законодательству;

– в результате совершения преступления или создания угрозы национальной безопасности страны. Такой вид прекращения гражданства осуществляется несмотря на время совершения преступления, дату вынесения приговора об осуждении гражданина, а также дату принятия решения о приеме в гражданство Российской Федерации;

– в результате установления факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином России. Такой факт устанавливается только судом на основании недостоверных сведений, например о личности самого заявителя;

– иные основания, предусмотренные ФЗ № 138 и международным договором Российской Федерации.

Порядок прекращения гражданства по вышеуказанным основаниям имеет ряд законодательных особенностей. Так, решение о выходе из гражданства России ребенка или недееспособного лица, над которым установлены опека или попечительство иностранных граждан (иностранного гражданина), принимает Президент Российской Федерации, а по согласованию с ним разрешается вопрос и о лишении гражданства в отношении лица, совершившего преступление (создающего угрозу безопасности государства) или предоставившего ложные сведения о себе и т. д.

«Ноу-хау» в российском законодательстве стали нормы, регламентирующие решение о прекращении российского гражданства за совершение преступления. За незаконный оборот наркотиков у двоих приезжих были изъяты российские паспорта. По данным ГУ МВД России по г. Москве, у одного из мужчин было обнаружено и изъято 19 свертков с мефедроном, у второго – один сверток [6].

По решению суда мужчины были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Помимо данной меры уголовного наказания, в отношении данных мужчин были вынесены решения о прекращении гражданства Российской Федерации, вследствие чего российские паспорта у них были изъяты.

ФЗ № 138, вступивший в законную силу 26 октября 2023 г. ввел новый для российского законодательства институт прекращения гражданства Российской Федерации.

Человек может лишиться гражданства России при совершении уголовно наказуемых деяний, предусмотренных УК РФ, указанных в ст. 24 ФЗ-138. При этом приобретенное гражданство могут прекратить независимо от даты совершения преступления, а также от даты принятия решения о приеме в российское гражданство.

Актуальные уточнения в вопросе о приобретении и выходе из гражданства закреплены в положениях Указа Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации». Согласно п. 9 Указа, понятие «выход из гражданства Российской Федерации» является исключительно добровольным действием гражданина, для осуществления которого вместе с заявлением о выходе из гражданства необходимо предоставить следующие документы: подтверждение полномочного органа иностранного государства о наличии у заявителя гражданства (подданства) этого государства, налогового органа об отсутствии задолженности по уплате налогов, документы органов принудительного исполнения законодательства Российской Федерации об отсутствии неоконченного исполнительного производства в отношении заявителя, а также для заявителей мужского пола 18–30 лет подтверждение об отсутствии оснований признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований [3].

При выходе из гражданства ребенка указан следующий перечень документов: свидетельство о рождении ребенка или паспорт ребенка; свидетельство об усыновлении (удочерении); акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя; подтверждение законного основания нахождения ребенка на территории иностранного государства.

В случае с недееспособным в такой перечень входят: паспорт недееспособного лица; акт органа опеки и попечительства о назначении заявителя опекуном недееспособного; решение суда о признании лица недееспособным; документ полномочного органа иностранного государства о наличии у недееспособного лица гражданства (подданства) этого государства либо документ о наличии гарантий предоставления ему гражданства (подданства) иностранного государства.

В соответствии с статистическими данными, за первые девять месяцев 2023 г. 4,4 тыс. лиц изъявили желание выйти из российского гражданства, что в целом сопоставимо с данными за 2022 г., когда число таких лиц составляло 4,3 тыс. человек. Однако такое число однозначно можно выделить, как рекордное относительно последних трех лет – 3,8 тыс. лиц в 2020 г. и 4 тыс. лиц в 2021 г. При этом отмечается положительная динамика в получении гражданства Российской Федерации [4]. Для верного разрешения сложившихся в связи с этим актуальных (проблемных) ситуаций следует отметить необходимость в осуществлении более четкого контроля за регулированием процедуры прекращения гражданства на территории нашей страны

Следует отметить, что существующие особенности прекращения гражданства в Российской Федерации законодательно определены достаточно четко, благодаря чему ситуации по данному вопросу разрешаются грамотно и в строго определенные сроки. Вновь принятые правовые нормы, закрепленные в россий-

ском законодательстве, регулирующие вопрос гражданства в стране, весьма актуальны и отражают динамичное развитие нашего государства в условиях нестабильной мировой обстановки. Все это является гарантом обеспечения безопасности Российской Федерации от внутренних неправомерных воздействий, которые в настоящее время, как никогда, способны оказать сильное влияние на дестабилизацию страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 95.

3. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», «Положением о порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Статистические данные // Официальный интернет-портал Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/statistical_information/.

5. Петросян М. А. Прекращение гражданства в Российской Федерации: правовой аспект // Право: современные тенденции : сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 31–36.

6. Сотрудниками полиции в Москве впервые вынесены решения о прекращении гражданства Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/45011714/?ysclid=lq40rngr2r977377>.

*Абашева Я. В.¹,
курсант факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В последние годы основным направлением внутренней политики государства является увеличение численности населения. Реализовать данный аспект политики планируется в соответствии с Указом о национальных целях развития России до 2030 года [5], Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3], с помощью привлечения иммигрантов трудоспособного возраста на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. В связи с этим возникают проблемы с регулированием миграционных потоков. Данные процессы должны обеспечиваться жестким контролем со стороны государства, так как это влияет на состояние национальной безопасности. Выражается это в том, что большинство мигрантов не знают русского языка, основ законодательства Российской Федерации, а также желают жить по законам шариата, не придерживаясь нормативных правовых актов Российской Федерации. Также на сегодняшний день наблюдается дестабилизация политических отношений в мире, чем подрывает безопасность внутри страны.

Действующие нормативно-правовые акты в сфере миграции регулируют миграционные процессы, но не в полном объеме. 26 октября 2023 г. принят новый Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ № 138) [8]. Именно он в полной мере отражает положения Указа Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Изменения в законодательстве о гражданстве являются важным аспектом миграционной политики и национальной безопасности, так как нововведения в данной сфере следует считать завершающим этапом реализации миграционной политики государства.

Для начала хотелось бы отметить, что же такое гражданство. Гражданство – это устойчивая политико-правовая связь человека и государства, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Это значит, что государство должно обеспечивать достойную жизнь своим гражданам, а те, в свою очередь, должны соблюдать обязанности, которое им предписывает государство. Так, в Конституции Российской Федерации определено, что гражданство является единым и равным независимо от оснований приобретения. Единство и равенство являются основными принципами гражданства. Данные принципы говорят о целостности государства. Принцип единства подразумевает, что

¹ © Абашева Я. В., 2024.

гражданин республики, входящей в состав Российской Федерации, является одновременно и российским гражданином. А равенство, в свою очередь, означает, что вне зависимости от положения человека в обществе, каждый гражданин обладает равным набором прав и имеют одинаковые обязанности. Также никто не может лишить гражданина России гражданства или запретить ему изменить его.

Далее более подробно следует рассмотреть основные изменения ФЗ № 138. Изменилась статья об основаниях приобретения гражданства, теперь они регулируются ст. 12. Основания по рождению и в результате приема остались неизменными, но появились новые положения:

- в результате признания гражданином Российской Федерации;
- в результате выбора гражданства Российской Федерации при изменении Государственной границы Российской Федерации (оптации);
- в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Решен вопрос приобретения детьми гражданства Российской Федерации, которые рождены в смешанных браках и которые проживают за рубежом. В нормах 62 Федерального закона [2] необходимо было истребовать согласие второго родителя, который является иностранным гражданином. Это порождала правовую неопределенность, когда один из супругов хотел, чтобы ребенок был гражданином Российской Федерации, а второй не давал согласия. В новом законе эта проблема решена, теперь согласие второго гражданина, являющегося иностранным гражданином, не нужно, т. е. по заявлению гражданина Российской Федерации ребенок приобретет гражданство Российской Федерации.

Стоит отметить возможность приобретения гражданства участниками государственной программы по оказанию содействия переселения соотечественников из-за рубежа, теперь они смогут приобрести гражданство без получения разрешения на временное проживание и вида на жительство.

Важной новеллой закона является расширение полномочий Президента Российской Федерации. Теперь соискателями могут быть не только лица по гуманитарным основаниям, но и по иным основаниям, которые определит Президент. В этой связи в июле 2022 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был подписан Указ от 11 июля 2022 г. № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 “Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке” [7] и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 “Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке”» [4]. В данном Указе был расширен круг лиц, которые могут получить в упрощенном порядке гражданство Российской Федерации. Если конкретнее, то граждане Украины, ДНР или ЛНР, а также лица без гражданства, которые постоянно проживают на территории Донецкой и Луганской народных республиках и Украины, имеют возможность получить российское гражданство в упрощенном порядке.

В соответствии с нормами ФЗ № 138 теперь требуются знания не только русского языка, но истории и законодательства России. Значимое нововведение,

поскольку гражданин, получающий гражданство Российской Федерации, зная, какое законодательство он должен соблюдать, сформирует в нем высокую правовую культуру, а знания истории нашего государства позволят воспитать патриотически правильно настроенного гражданина. Это все в совокупности послужит фундаменту формирования законопослушных граждан, и соответственно, национальной безопасности.

Введено положение о паспорте гражданина Российской Федерации и признание его недействительным. Теперь прописаны процедуры определения недействительности паспорта и его изъятие. Также паспорт может быть как в бумажном, так и в электронном виде. Создание электронных паспортов может значительно улучшить и мобилизовать деятельность ОВД России, что благоприятно повлияет на улучшение криминогенной ситуации в стране.

Согласно ФЗ № 138 некоторые категории утратили право на упрощенное приобретение российского гражданства, а именно за инвестиционную или предпринимательскую деятельность, если соискатель состоял в браке с российским гражданином или имеет гражданство Украины, Белоруссии, Молдавии или Казахстана. Такое решение принято по ряду оснований. Лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, утратили данное право в связи с неприменяемостью данного права, так как существуют другие процедуры, по которым эти же иностранные граждане смогут приобрести гражданство Российской Федерации. В Федеральном законе № 62 вводилась норма, регулирующая упрощенный порядок приобретения гражданства для лиц, которые состояли в браке с российским гражданином, для воссоединения семьи, но на практике получилось так, что недобросовестные иностранные граждане пытались через данную процедуру легализоваться на территории Российской Федерации, что привело к появлению фиктивных браков, что не соответствует политике государства, в рамках демографии.

Для особой категории граждан Казахстана, Молдавии, Украины и Беларуси в 62 Федеральном законе о гражданстве Российской Федерации была специально введена норма, предоставляющая преференции гражданам данных государств. Они не подтверждали знания русского языка. В свою очередь, ФЗ № 138 не отходит от данного принципа, только это будет реализовано путем издания соответствующего Указа Президента Российской Федерации.

В соответствии с нормами ФЗ № 138 Президент Российской Федерации наделен полномочиями не только в гуманитарных целях предоставлять гражданство отдельным категориям лиц, но и по другим основаниям. Это дает возможность гибкого и более быстрого реагирования на изменение ситуации.

Также сохранит свое право приобретение российского гражданства в упрощенном порядке, еще одна категория граждан – участники специальной военной операции. Данная категория лиц регулируется соответствующем Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2023 г. № 350 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 690 «О приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, заключивших контракты о прохождении военной

службы”» [9]. Согласно данному документу иностранному гражданину нужно заключить контракт с Министерством обороны на один год, после чего появляется возможность получить российское гражданство в упрощенном порядке.

Сроки рассмотрения заявления о приобретении гражданства остались прежними, за исключением одной нормы. По общему порядку приобретения гражданства, то есть когда иностранному гражданину необходимо прожить 5 лет на территории Российской Федерации, этот срок составлял один год и рассматривался правами Президента Российской Федерации. В новом законе упрощена эта процедура и общий порядок отдан на откуп территориальным органам Министерства внутренних дел и срок рассмотрения также составляет три месяца.

Очень важно, кто становится гражданином Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации, который приобрел гражданство, приносит присягу при приобретении гражданства, именно с этого момента он становится гражданином Российской Федерации.

В ФЗ № 138 особое внимание уделяется вопросам прекращения гражданства Российской Федерации. Это делается для того, чтобы обеспечить защиту суверенитета и укрепления целостности государства, что в свою очередь определяет национальную безопасность. Обращаясь к Указу Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6], стоит обратиться к понятию национальной безопасности Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Данная стратегия определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России. В свою очередь, национальная безопасность включает защищенность национальных интересов от внешних и внутренних угроз. Обеспечение национальной безопасности включает реализацию мер, направленных на противодействие угрозам.

В ФЗ № 138 изменилась конструкция. Если в ФЗ № 62 речь шла об отмене решения о приобретении гражданства, то в новом законе речь идет о прекращении гражданства Российской Федерации с даты вынесения этого решения. Эта специальная конструкция была заложена в новом законе для того, чтобы сохранить права гражданина в период нахождения его в гражданстве Российской Федерации.

Во время действия ФЗ № 62 были зафиксированы факты совершения преступлений террористического характера и против общественной безопасности теми лицами, которые приобрели гражданство Российской Федерации. Именно поэтому, если лицо совершает террористические, экстремистские деяния, он не вправе быть гражданином Российской Федерации. Перечень составов преступлений расширен – это 201 состав преступлений, в соответствии с которым влечет за собой прекращение гражданства. Кроме того, остаются основаниями для прекращения гражданства сообщение ложных сведений, поддельные документы

при подаче заявления о приобретении гражданства, но здесь установлен законодателем пресекательный срок 10 лет.

Также планируется совершенствовать государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в нашу страну соотечественников, проживающих за рубежом. Разработан Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 872 по внесению изменения в Государственную программу по оказанию содействия переселения соотечественникам из-за рубежа [10], и это, прежде всего, касается введение нового института репатриации. Репатриант – это человек, который очень близок ментально к нашему обществу, который владеет русским языком, которые родились на территории Российской Федерации в сегодняшних ее границах, а воспользоваться смогут переездом в Российскую Федерацию все лица указанной категории. При этом они смогут выбрать любой субъект и согласовываться с субъектом это переселение не будет, а также им будет оказаны меры социальной поддержки.

Таким образом, анализируя новый ФЗ № 138, стоит отметить, что институт гражданство является важнейшим элементом, который устанавливает связь между гражданином и государством. Именно поэтому так важно было усовершенствовать данный институт, для того чтобы он отвечал сложившейся ситуации как в стране, так и в мире. Теперь принятый закон отражает аспекты как миграционной политики государства, в соответствии с Концепцией о миграционной политике, так и национальной безопасности. Упорядочены основания и определены точные правила приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации, обозначены характер и круг компетенций уполномоченных органов государственной власти, ведающих делами о гражданстве Российской Федерации, а также перечень отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право на получение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18131>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://government.ru/docs/all/61461/>.

4. Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44245>.

5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

7. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2022 г. № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 “Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207110002>.

8. Федеральный закон 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216>.

9. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2023 г. № 350 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 690 “О приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, заключивших контракты о прохождении военной службы”» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49261>.

10. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 872 «По внесению изменения в Государственную программу по оказанию содействия переселения соотечественникам из-за рубежа» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49981>.

*Добролюбская Е. Л.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Кикоть-Глуходедова Т. В.,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ПРАВОПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИЙ

Российский конституционализм начал свое развитие еще в древние времена, когда великокняжеские уставы и законы устанавливали основные принципы правления. Но при этом необходимо учесть такой момент, что конституционное развитие не ограничивается только принятием Конституции. Оно включает в себя интерпретацию, изменения и применение актов в течение многих веков.

С необходимостью изменения социальной, экономической и политической обстановки в стране власть решила предпринять попытки в реформировании порядка в нормативно-правовой системе. Эволюция конституций обусловлена, в первую очередь, сменой правовой политики в обществе. Правопреемство России представлено диалектической связью, сменой старого на новое. Оно основывается на опыте предшествующих этапов государственного строительства и правовом знании.

Историческое развитие общественной государственности было представлено поэтапной ступенью. «Картина» конституционализма в России насчитывает пять актов, именуемых конституциями. Прежде всего, это конституции 1918, 1924, 1936, 1977, 1993 гг. Принятие их отображало предшествующий опыт и знания в этой области в прошлом веке и предопределило ее становление в центре правовой системы [7].

В июле 1918 г. в силу вступает Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Именно этот документ мы можем назвать первым действующим конституционным документом в истории нашей страны. Какие принципиально важные моменты провозглашались в этой конституции? Во-первых, высшая власть республики передавалась выборным органам – советам, представителями которых были большевики (ст. 1 Конституции РСФСР) [2]. Во-вторых, провозглашался свободный союз свободных наций. Пояснялись главные цели советского общества, а именно уничтожение эксплуатации человека человеком и установление свободного социалистического государства [10]. Она была принята в сложное для страны время, когда к власти пришли большевики. Главная особенность данной конституции состояла в том, что поскольку

¹ © Добролюбская Е. Л., 2024.

она была принята первой, то никакой речи о правопреемственности не могло и быть. Она установила новые принципы, условия государственного развития жизни, не схожие с прошлой обстановкой в России. Таким образом, хотя Конституция 1918 г. была крайне важным шагом в развитии нашего государства, но все же определенные конституционные принципы в ней не были еще отработаны.

30 декабря 1922 г. представители четырех союзных республик – российской, украинской, белорусской и кавказской подписывают договор об образовании СССР. На тот момент каждая из этих четырех республик уже имела собственную конституцию. Однако уже в январе 1923 г. начинается разработка общесоюзной Конституции. Она вступает в силу 31 января 1924 г. и меняет статус всех союзных республик. Они стали частью Федерального союза и попали под контроль союзных органов власти. Однако страны республики имели право свободно выйти из состава СССР. Структура конституции была представлена двумя документами: Декларация и Договор [3]. Цель заключалась в установлении пролетарской культуры и создание компромисса между коммунистическими задачами и национальными традициями. Конечной целью советского общества по-прежнему провозглашались мировая победа социализма и создание мировой советской социалистической республики.

Образование СССР обусловило необходимость принятия новой Конституции для российско-советской республики, которая вступила в силу 11 мая 1925 г. Законодательство республики привели в соответствие с советским законодательством и к важнейшим целям существования российского общества добавили осуществление коммунизма. Хочется обратить внимание на то, как цели существования и развития общества и государства менялись со временем по мере модернизации самого общества.

Следующим важным шагом в развитии российского законодательства является принятие так называемой «сталинской конституции» или говоря официальным языком Конституции СССР 1936 г. Она стала важным событием в стране и вызвала живой отклик со стороны международного сообщества. Во-первых, это образование и появление новых республик: Туркменской, Узбекистанской, Таджикистанской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской. Во-вторых, это этап перехода к социалистическому режиму, т. е. переход от идеи мировой революции и создании мировой советской республики, к идее создания бесклассового общества. Именно она определила в отдельно взятой стране сталинский период в советской истории [8].

Согласно этому документу, был сделан первый решительный шаг к установлению правящей партии коммунистов, что для предшествующих конституций было неосуществимо. Впервые в истории граждане наравне пользовались всеми предоставленными правами: выборы стали прямые и тайные, чего не было ранее. Закрепился стандартный список прав, к примеру, право на бесплатное обучение, получение материальных выплат в старости и по болезни, право на отдых и др. [4] Были провозглашены неприкосновенность личности и тайна переписки и т. д. Многие из этих норм сейчас являются общепризнанными. Именно Конституция 1936 г. являлась самой демократичной и закрепила все принципы государственности, без которых не смогла бы существовать любая страна, мечтающая стать великой.

25 января 1937 г. была введена в действие новая Конституция российской советской республики, которая по устоявшемуся лекалу приводила российское законодательство в соответствие с законодательством советским. Новая Конституция отражала специфику социалистического строя и роли коммунистической партии. Впервые закрепила принцип равноправия граждан, включила широкий перечень основных прав и свобод, к примеру, добавились социальные права, а именно бесплатная медицинская помощь, продолжительность рабочего дня уменьшилась, был установлен семичасовой рабочий день, ежегодные отпуска с сохранением заработной платы, а также установила основы социалистической экономики. Вместе с тем сохранила классовую сущность и подчеркнула диктатуру пролетариата.

7 октября 1977 г. была принята «брежневская» или Конституция «развитого социализма», которая заменила «сталинскую» конституцию. Она закрепила принцип демократии – признание народа у власти. Впервые в системе социалистического государства была отражена партия, целью которой было укрепить социалистический строй и стать ядром во всех сферах общественной жизни. Это узаконение привело к контролю партийных органов за работой всех организаций и предприятий государства. Благодаря этому документу у граждан страны появилось больше прав и гарантий. К примеру, впервые закрепилось право на охрану здоровья, жилища, на пользование достижениями культурного наследия и др. Каждый гражданин имел возможность управлять государственными и общественными делами, следить за работой различных организаций и структур, выражать свое мнение, вносить замечания и даже критиковать недостатки в деятельности должностных лиц [5]. Стоит отметить, что внимание было направлено на установление законности и правопорядка. Таким образом, новая конституция не только принесла улучшения в правах и гарантиях граждан, но и новые обязанности:

- неукоснительное соблюдение Конституции и советские законы;
- с уважением относиться к правам и свободам других граждан;
- с достоинством нести высокое звание гражданина и т. д. [6].

До 1988 г. Конституция РСФСР находилась в полной неприкосновенности. Но начавшаяся в 1985 г. перестройка потребовала внесения серьезных изменений в Основной закон государства.

1 декабря 1988 г. был принят закон о дополнениях и изменениях в Конституцию СССР, по которому высшими органами союзных и автономных республик стали съезды советов республик.

В марте 1990 г. было принято решение об изменении формулировки ст. 6 Конституции. Ее новая редакция указывала, что в управлении страной помимо КПСС, участвуют другие политические партии и общественные объединения. Это указывало на политическое многообразие. Была ликвидирована однопартийная система и таким образом, был закреплён ещё один из ключевых принципов современного российского конституционализма о политическом и идеологическом многообразии.

Стержнем конституционной реформы стала борьба по поводу содержания будущей конституции. Это время рассматривают в несколько этапов. Первый этап

начинается с 1990 по 1992 гг. и характеризуется образованием Конституционной комиссии во главе с Борисом Ельциным. Было внесено множество поправок в проект. В частности, положения затрагивали права и свободы человека и гражданина и разделение власти в стране. Однако ее статьи отличались от реальности. В 1993 г. за основу был положен общий проект Шахрая-Собчака-Алексеева.

Отмечается, что в советское время запрещалось проводить референдум, однако был подписан указ о всенародном голосовании по проекту конституции России. Для принятия конституции необходимо было, чтобы за нее проголосовали больше половины при условии, что участие принимают зарегистрированные избиратели. По итогам голосования более половины избирателей проголосовали «за». Таким образом, новая конституция была принята 12 декабря 1993 г. и вступила в силу 25 декабря 1993 г.

Ежегодно, 12 декабря в стране отмечается государственный праздник – День Конституции Российской Федерации.

В целом новая Конституция России включила в себя множество изменений. Являясь главенствующим законом страны, закрепила основы государственного устройства, гарантирование прав и свобод человека и гражданина. Для определения реальной преемственности Конституции Российской Федерации 1993 г. конституциям прошлых лет главную роль в этом процессе занимает ее преамбула. Именно в ней объединяются в единое целое прошлое, настоящее и будущее, о чем свидетельствует правовая преемственность. Уже в первой части Конституции Российской Федерации указывается на единство народа, связь поколений [9].

Поменялась структура государственной власти, закрепляется разделение на исполнительную, законодательную и судебную (ст. 10 Конституции Российской Федерации) [1]. При этом ветви власти независимы и не подчиняются друг другу. Так, в литературе закрепился принцип разделения властей, который во времена СССР был чужд, поскольку полномочным органом был Совет.

Конституция закрепляет идеи и принципы экономики, в равной мере защищая все формы собственности. Сравнивая с Конституцией СССР 1977 г., отметим, в то время был установлен запрет на частную экономическую деятельность, связанную с эксплуатацией чужого труда. Превосходство было направлено на государственную собственность [8].

Конституция занимает особое место в жизни общества и государства. Через Конституцию реализуется национальная идея, способствующая обновленности конституционного строя и эффективности развития общества. Конституция устанавливает принципы многопартийности и запрещает монополию одной партии на власть. Поэтому после распада Советского Союза и перехода России к многопартийной системе, роль КПСС была упразднена (ст. 13 Конституции Российской Федерации) [1]. В Конституции, партии не предоставляется руководящая роль в государстве, как это было в СССР [8].

Кроме этого, важно отметить, что в самой Конституции прописаны положения касательно того, что Президент Российской Федерации приносит присягу на экземпляре Конституции Российской Федерации и является ее гарантом.

Подводя итог, отметим, что, рассмотрев и изучив принципы конституционного права современной России, можем утверждать о большом объеме конституционно-правовой преемственности, наследия советского периода. Тому свидетельствует процесс подготовки и принятия Конституции 1993 г. На пути реализации конституционных принципов конституция выступала орудием производства условий для благополучного и стабильного существования всей правовой системы и перспективного регулирования всех областей жизни общества. Важно понимать, что конституция – это не только приоритет законодательства, но стимул для установления порядка в нашей великой стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (утратила силу) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (СУ РСФСР). 1918. № 51. Ст. 582.
3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) // К истории Конституции СССР 1924 г. / отв. ред. М. А. Аржанов. М. : Л. : Издательство АН СССР, 1949.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: с изм. и доп., принятыми на второй сессии Верховного Совета РСФСР седьмого созыва. М. : Советская Россия, 1967.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. М. : Юридическая литература, 1985.
6. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М. : Аграф, 2003.
7. Беспалый И. Т. Государственное право Российской Федерации : учебное пособие. Часть 1. Самара : Самарский университет, 2004.
8. Курицын В. М. О разработке проекта конституции СССР 1936 года // Право и жизнь. 1996. № 10.
9. Родина Е. В. Преемственность принципов советского государственного права. М. : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1988.
10. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М. : Зеркало, 2003.

Безбородова Л. А.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Демичева Е. А.²,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

КОНСТИТУЦИЯ АВСТРИИ. ИСТОКИ И ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ

История создания конституции Австрии начинается с 1848 г., когда был разработан первый проект конституции. В соответствии с этим проектом Австрийская республика по форме правления должна стать конституционной дуалистической монархией и по форме территориального устройства (Австрия состоит из федеральных земель) децентрализованным унитарным государством. Император должен остаться во главе государства.

Первая конституция была принята 25 апреля 1848 г. Высшим законодательным органом стал Рейхстаг, состоящий из Сената (*Senat*) и Палаты депутатов (*Kammer der Abgeordneten*). В дальнейшем император Австрии в 1849 и 1851 гг. вносил изменения в конституцию, касательно статуса конституционной монархии. Изменения коснулись также Рейхстага и палат депутатов. В 1867 г. в Австрии был принят ряд законов, восстановивших конституционную монархию. Вместо Рейхстага был образован Рейхсрат (*Reichsrat*), состоящий из Палаты пэров (*Herrenhaus*) и Палаты депутатов (*Abgeordnetenhaus*).

Разработка конституции стала одной из центральных задач, поставленных в постреволюционный период в 1919 г., когда была провозглашена Первая Австрийская Республика. Австрийское государство пережило огромное потрясение и теперь все силы верховных властей были направлены на благоустройство жизни граждан, а также на установку их законных прав и обязанностей. Однако разработка законопроекта с самого начала не дала своих плодов, поскольку переговоры по Сен-Жерменскому мирному договору, которые проходили под руководством Карла Реннера, отняли у правительства много времени.

Карл Реннер, который занимал на тот момент пост Федерального канцлера Австрии, поручил Гансу Кельсену разработать проект конституции, который должен был быть основан на территориальных особенностях государства, а также на сложившейся ситуации в обществе. Работа и переговоры, начавшиеся впоследствии, были сложными и затяжными. В октябре 1919 г. для разработки проекта конституции был назначен отдельный государственный секретарь, представитель христианско-социалистической партии – Майкл Майр [1].

¹ © Безбородова Л. А., 2024.

² © Демичева Е. А., 2024.

Весной 1920 г. проходили две конференции, по итогам которых правительство должно было включить в проект конституции требования федеральных земель. Государственный канцлер Карл Реннер пытался согласовать проект, который был готов для принятия решения, но соглашения не было достигнуто. Дискуссии по вопросам конституции теперь перешли с правительственного уровня на Конституционный комитет Учредительного национального собрания. Ганс Кельзен был также приглашен на это мероприятие в качестве эксперта. В конце сентября 1920 г. два великих политических антипода Первой Австрийской республики, социал-демократ Отто Бауэр и христианский социалист Игнац Зайпель, достигли компромисса в тот момент, когда уже переговоры по конституции были под угрозой окончательного провала. Из проекта были исключены те вопросы, по которым не удалось достичь соглашения, например, основные права и гражданские свободы граждан, финансы, культура, образование и брак. Основной закон страны 1867 г., касательно общих прав граждан, был включен в новую конституцию.

Комитет по разработке проекта конституции смог завершить совместный проект 26 сентября 1920 г. 1 октября 1920 г. это решение было принято Учредительным национальным собранием на его последней сессии перед новыми выборами, назначенными на 17 октября 1920 г. [2]

Государственная канцелярия, в свою очередь, направила его в канцелярию президента вместе с просьбой нотариально заверить закон главой государства в качестве председателя Национального собрания. Затем свои подписи поставили председатель кабинета министров и глава государственной канцелярии Майкл Майр, а также другие члены правительства. Все тринадцать подписей можно увидеть на последней странице текста конституции, оригинал которого до сих пор находится в превосходном состоянии. 10 ноября 1920 г. Закон о Федеральной конституции (*BVG*) вступил в силу.

Соглашение о новой конституции было последним крупным компромиссом между социал-демократами и христианскими социалистами Первой Австрийской Республики. Ганс Кельзен, который с самого начала сопровождал переговоры в качестве юриста, сыграл значительную роль в формулировании и систематике статей конституции. Заслугой Ганса Кельзена является также то, что он создал конституционный суд, сформулировав его концепцию.

В 1921 г. социал-демократическая Вена (*Wien*) и Нижняя Австрия (*Niederösterreich*), в которой доминировали христианские социалисты, наконец, стали двумя независимыми федеральными землями.

Федеральные земли сыграли значительную роль в разработке конституции 1920 г. В Зальцбурге и Тироле юристы Франц Рерль и Стефан Фальзер, представители христианско-социальной партии, разработали даже свои собственные проекты. На нескольких конференциях, прошедших в федеральных землях Австрии, участники выработали парламентскую систему правления в соответствии с принципом федеративного государства и распределения полномочий [3].

В соответствии с конституцией федеральные земли Австрии получили право на свои собственные конституции. Правительство земель избиралось Ландта-

гами земель, которые контролировали деятельность своих правительств. В Конституции Австрии зафиксировано также положение о том, что с 1919 г. наследники дворянских фамилий не имеют права пользоваться своими титулами. Таким образом народ Австрии попрощался с монархией.

Отношения между федеральными землями и столицей страны Веной, которые и сегодня остаются сложными, давали повод для шуток. Венский сатирический журнал воспринял переговоры о распределении задач и полномочий между федеральным правительством и правительствами земель, как возможность создать карикатуру, носившую весьма пессимистический тон. Помимо Бургенланда, который еще не существовал как федеральная земля, в картине отсутствует и Форарльберг, который на короткое время отошел к Швейцарии.

Поправка к Конституции 1929 г. укрепила позиции федерального правительства и федерального президента. В конституции были также закреплены условия избрания президента, в соответствии с которыми федеральный президент теперь должен избираться народом [4].

Эта поправка была последним политическим конституционным компромиссом до 1938 г. В этой связи неудивительно, что политические партии согласились после шестилетнего перерыва по причине оккупации Австрии Германией в период II Мировой войны, вернуться в 1945 г. к конституционной форме 1929 г. С мая по декабрь 1945 г. действовала временная конституция, затем было восстановлено действие Федерального конституционного закона. После окончания войны Австрия стала называться Второй Австрийской Республикой.

В Конституции Австрии произошли серьезные изменения с началом действия закона о вступлении Австрии с 1 января 1995 г. в Европейский союз. С этого момента европейское право стало составной частью правовой системы Австрии, обладающей приоритетом и действующей на всей территории Австрии.

В 2019 году Австрийская Республика отмечала, с одной стороны, 100-летие Первой республики, с другой стороны, 100-летие низложения монархии. Последний австрийский кайзер Карл I в 1919 г. снял с себя обязанности императора, не отрекаясь при этом от престола. Это позволило ему еще дважды попытаться вернуть венгерский престол. Был проведен ряд мероприятий, посвященных юбилею конституции Австрии. Мероприятие «100 лет Федеральной конституции – Ответственность женщин» открыл президент Федерального совета Андреа Эдер-Гитшталер, подчеркнув равенство женщин и мужчин вчера, сегодня и завтра. В мероприятии с программной речью выступила директор Дома истории Австрии Моника Зоммер, федеральный министр Каролина Эдтштадлер и многие другие. Юбилей начался с дискуссии между президентом Национального совета и судьей конституционного суда Кристофом Хербстом, председателем Верховного суда Элизабет Ловрек и студентами Академической гимназии Вены о сильных и слабых сторонах Конституции Австрии [5].

В рамках литературного фестиваля «Австрия читает. Библиотека место встречи» было проведено мероприятие, посвященное Гансу Кельзену – создателю Конституции Австрии, под лозунгом «Ганс Кельзен – жизнь за закон и демократию».

Список литературы

1. 100 Jahre Bundesverfassung Österreichs // Parlament Österreich. URL: <https://www.parlament.gv.at/aktuelles/news/archiv/j2020/183hundert>.
2. Kompromiss als Grundgesetz // Haus der Geschichte Österreich. URL: <https://hdgoe.at/verfassung>.
3. Die Entstehung der österreichischen Bundesverfassung // Parlament Österreich. URL: <https://www.demokratiewebstatt.at/thema/thema-verfassung-und-grundrechte/die-oesterreichische-bundesverfassung/die-entstehung-der-oesterreichischen-bundesverfassung>.
4. 100 Jahre jung: die Entstehung der Österreichischen Bundesverfassung // Österreichisches staatsarchiv. URL: <https://www.oesta.gv.at/veroeffentlichungen/archivale-des-monats/100-Jahre-jung--die-Entstehung-der-Oesterreichischen-Bundesver.html>.
5. Zur Genese des Bundes-Verfassungsgesetzes (B-VG) vom 1. Oktober 1920 // Bundeskanzleramt. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/100-jahre-verfassung/zur-genese-des-bundes-verfassungsgesetzes-vom-1-oktober-1920.html>.

Будкин К. А.¹,
курсант Института-факультета подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Прудников А. С.**,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

МИГРАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Миграционные отношения в России – это одна из наиболее актуальных тем, которая затрагивает все сферы жизни нашего общества. Миграция является процессом перемещения людей из одного региона в другой и может быть как внутренним, так и внешним. Миграция является объективным явлением социально-экономического характера, неотъемлемой частью современных общественных отношений и выполняет важные функции по перераспределению трудовых ресурсов, преодолению различий в уровне жизни. С развитием общества она приобретает определенные особенности [9]. В России миграционная политика является одной из ключевых задач государства, поскольку она напрямую влияет на экономику, демографию и культуру страны. Логично, что миграционные отношения не могут существовать без определенных ограничений, поддерживаемых и регулируемыми законодательством страны.

Этапом разделения любых общественных отношений выступают конституционные ограничения. Конституционные ограничения – это установленные в конституционных нормах пределы, в которых субъекты должны действовать, использовать предоставленные им права и свободы. Данные ограничения выступают специфическим индикатором, позволяющим определить степень свободы и защищенности личности. Именно комплекс конкретно установленных в Конституции ограничений в наибольшей мере характеризует собой взаимоотношения между государством и человеком.

Миграционные отношения не могут существовать без межнациональных отношений. Данный род отношений неукоснительно связан с действующим законодательством Российской Федерации. Так, 19 мая 2023 г. В. В. Путин, проведя заседание Совета по межнациональным отношениям, высказался о необходимом направлении политики, соблюдение которой будет основой интересов «наших граждан в вопросах безопасности, в социальной сфере, на рынке труда».

¹ © Будкин К. А., 2024.

В России существует два основных типа миграции: внутренняя и международная. Внутренняя миграция – это перемещение населения в пределах территории России, которое может быть как временным, так и постоянным. Международная миграция – это перемещение населения через границу России, которое также может быть как временным, так и постоянным. Оба этих типа миграции имеют свои особенности и проблемы. Одной из основных проблем внутренней миграции является неравномерность ее распределения по территории России. Большинство мигрантов переезжают в крупные города, что приводит к перегрузке инфраструктуры и социальных служб. Для содействия адаптации мигрантов определен порядок подтверждения навыков владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации иностранными гражданами, обращающимися за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента [8]. Также внутренняя миграция связана с проблемой низкой занятости и низкой заработной платы в регионах, что вынуждает людей искать работу в других местах. Мигранты из стран СНГ по большей части едут работать в крупные города, особенно в Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар и т. д. Это объяснимо, поскольку именно здесь данной категории лиц легче всего трудоустроиться [6]. Внешняя миграция в России имеет свои особенности. В последние годы число мигрантов из стран СНГ значительно сократилось, в то время как число мигрантов из стран Азии и Африки увеличилось. Это приводит к возникновению новых проблем, связанных с адаптацией мигрантов к новым условиям жизни и трудоустройству.

В соответствии с п. 14 Указа Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (ред. от 12.05.2023), задается конкретная цель миграционной политики: «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода». Данный указ направлен на централизацию общественных отношений в сфере миграции с учетом мнения и интересов граждан Российской Федерации.

24 октября 2023 г. А. И. Бастрыкин, выступая на совещании Следственного комитета Российской Федерации по теме криминализации иностранных граждан, заявил, что мигранты «бросили вызов» правоохранителям, и потребовал найти каждого нарушившего российское законодательство, а также тех, кто устраивает «тропы» для нелегалов, ставит их на учет и принимает на работу. Масштабная «чистка» затронет и мигрантов, получивших паспорт гражданина Российской Федерации. Между тем А. И. Бастрыкин убежден, что только одному ведомству не решить данную проблему – необходимо объединять усилия всем

ведомствам, создав межведомственные группы, и тогда миграционную преступность получится остановить.

Одной из основных задач миграционной политики России является создание условий для интеграции мигрантов в общество. Для этого необходимо обеспечить доступ к образованию, здравоохранению и социальной защите. Большинство миграционных правоотношений носит двусторонний характер. Так, иностранный гражданин, осуществляющий легальную трудовую деятельность в России, обладает всем объемом прав и свобод, предоставленных российским гражданам трудовым законодательством [13]. Сущность миграционных правоотношений раскрывается при анализе их закономерных свойств, устойчивых характеристик, которые отражают, с одной стороны, типовые черты правовых отношений вообще, а, с другой, подчеркивают специфичность рассматриваемой их разновидности [11]. Также необходимо бороться с незаконной миграцией и преступностью, связанной с мигрантами.

Стоит обратиться к статистике, а именно ГИАЦ МВД России за 2022–2023 гг., где отображено, что за данный период мигранты совершили следующие преступления: незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ), организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ), незаконный оборот оружия (ст. 222 УК РФ), террористические акты (ст. 205 УК РФ).

Опираясь на конституционные нормы, а именно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», возможно сделать вывод касательно того, что Российское государство устанавливает в федеральных законах ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. Данные ограничения могут преследовать различные цели: обеспечение безопасности государства, защита прав российских граждан, поддержание баланса между интересами местных жителей и интересами иммигрантов. Из этого следует вывод, что целью правоограничений, налагаемых на права иностранцев, может быть также поддержание миграционного правопорядка.

В качестве примера следует рассмотреть Указ Губернатора Тульской области. Губернатор Тульской области Алексей Дюмин подписал указ, согласно которому с 1 января 2024 г. мигрантам запретят работать в торговле алкоголем и табаком, в общепите и пассажирских перевозках, включая такси. Данная норма на первый взгляд ограничивает права и законные интересы человека, указанные в ст. 37 Конституции Российской Федерации. Тем не менее следует учитывать, что ограничения, налагаемые на иностранных граждан и лиц без гражданства, могут носить как общий характер, так и специальный характер. Ограничения прав и свобод иностранцев могут выражаться во временных и постоянных запретах для

иностранных граждан на реализацию тех или иных прав и свобод, на осуществление определенных действий, а также во вмешательстве в их жизнь государственных органов, в наложении дополнительных обязанностей, в применении мер юридической ответственности. Конституция Российской Федерации допускает ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, следует сделать аргументированный вывод о том, что, поощряя добровольную иммиграцию и оказывая помощь вынужденным иммигрантам, Российское государство, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, имеет суверенное право устанавливать в федеральных законах и реализовывать на практике ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в целях обеспечения безопасности страны, защиты прав российских граждан, регулирования иммиграционных процессов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (ред. от 12.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Аверин А. Н. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов в Российской Федерации : учебное пособие : монография. М. : Проспект, 2018.
5. Афонин М. В. Миграционные процессы в современном городе. М. : Бибком, 2017.
6. Гречихин В. Г. Проблемы миграции в России на современном этапе // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 103–106.
7. Галас М. Л. Миграционные риски для России. Прогнозирование национальных угроз : монография. М. : Русайнс, 2017.
8. Зорин В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 3. С. 40–50.
9. Косарева В. В. Миграционные правоотношения в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3. С. 46–52.
10. Мойсеев Е. Г. Миграционное право : учебное пособие. М. : Дело и сервис (ДиС), 2018.

11. Плотников Р. В. Миграционные правоотношения: социальный и юридический аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20. С. 100–105.
12. Прудникова Т. А. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность. Теоретико-методологические аспекты. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2018.
13. Сенченко В. В., Богданов А. Г. Субъекты миграционных отношений и их системы // Евразийский Союз Ученых. 2017. № 4-2. С. 43–45.

*Давыдова А. М.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Кикоть-Глухodedова Т. В.,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Актуальность данного исследования заключается в том, что миграция играет основополагающую роль в социальном, экономическом и демографическом развитии современного государства. Правоведы отмечают, что существующее законодательство в сфере миграции не всегда удовлетворяет потребности и интересы как работодателей, так и населения нашей страны. В контексте современных вызовов и изменений в мировом сообществе законодательство Российской Федерации активно адаптируется к международным стандартам. Все это подчеркивает необходимость проведения исследования основных аспектов и перспектив развития правового регулирования миграционных процессов в России.

Цель данного исследования заключается в выявлении перспективных направлений улучшения законодательного регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. На сегодняшний день нормы действующего законодательства в сфере миграции имеют множество пробелов, совершенствование которых на наш взгляд является необходимым. Для того чтобы оценить степень развития законодательства в сфере миграции, определим ряд критериев, которым оно должно соответствовать.

Во-первых, полнота понятийного аппарата. Как показывает анализ нормативных правовых актов, множество понятий, которые используются для характеристики института миграции, отсутствуют.

Во-вторых, четкость регламентации в сфере трудовой миграции.

В-третьих, правовое регулирование передвижения на территории Российской Федерации. Речь идет о таких процессах, как въезд, выезд, а также временное пребывание.

В-четвертых, выделим критерий, который определяет правовые аспекты привлечения как к административной, так и к уголовной ответственности.

Рассмотрим национальное законодательство с точки зрения перечисленных критериев. Так, законодатель не дает четкого определения понятию «миграция». Кроме того, изучая Федеральный закон № 115 [2] стоит подчеркнуть, что отсутствует такой термин, как «мигрант». На наш взгляд, внесение в законодательную

¹ © Давыдова А. М., 2024.

базу данных определений является необходимым. Поскольку эти два понятия являются основополагающими в данной сфере. Изучая научную литературу отметим, что нет единого определения данных терминов. Различные ученые трактуют миграцию по-разному. Рассмотрим несколько вариантов определения данного понятия. Так, в переводе с латинского термин «миграция» означает перемещение или передвижение. Л. Л. Рыбаковский предлагает следующую дефиницию «процесс перемещения людей через границы территорий с временной или постоянной сменой проживания или периодическим возвращением к месту жительства» [7]. Рассмотрим данное понятие, предложенное С. В. Разаевой «Миграция понимается, как процесс передвижения мигрантов через границы» [8]. Таким образом, мы видим, что нет единого понятия «миграция» в научной литературе и, как следствие, его отсутствие в нормативных правовых актах.

При формулировании понятия «миграции» необходимо учитывать общие характеристики данного процесса. Так, на наш взгляд, целесообразно будет предложить следующее понятие «Миграция – любое перемещение людей из одной географической территории в другую, целью которого являются различные мотивы, имеющие социальную, экономическую или политическую направленность».

Пробелы также наблюдаются и в правовых основах, которые регулируют в первую очередь различные передвижения иностранных граждан, в том числе и лиц без гражданства. Обратимся к ст. 5 ФЗ № 115 [2], а именно к п. 1, в котором нет четкого определения даты, с какого момента начинается отсчет пребывания на территории Российской Федерации.

Помимо вышеперечисленного, пробелы существуют и в особенностях административного выдворения лица за пределы территории Российской Федерации в случае отсутствия или утраты документа, который удостоверяет личность. Данная тенденция значительно увеличила рост количества обращений в Конституционный Суд Российской Федерации. Рассматривая административное законодательство в сфере миграции, стоит сказать, что за некоторые деяния предусматривается ответственность. Так, за фиктивную постановку на миграционный учет лицо может быть выдворено за пределы страны. Как известно, данная процедура осуществляется только при наличии жилого помещения. Однако в практике достаточно часто встречаются такие случаи, когда иностранным гражданам продают фиктивную регистрацию, в которой в качестве адреса жилого помещения указан адрес организации. Проблема в данном случае заключается в особенностях привлечения к ответственности за данное деяние.

Исходя из анализа представленных выше проблем, с которыми сталкивается миграционное законодательство, целесообразно сделать вывод о том, что необходимо совершенствование более эффективного правового инструмента, который в первую очередь будет отвечать потребностям населения. В качестве решения данной проблемы многие правоведы выделяют внесение в нормативные правовые акты так называемый «Миграционный кодекс». Однако стоит отметить, что на сегодняшний день данное введение не является новеллой юридической доктрины и вызывает множество спорных вопросов. Так, некоторые правоведы считают необходимостью принять данный законодательный акт. Другие же, напротив, считают его принятие преждевременным.

На наш взгляд, соглашаясь с мнением авторов, которые выступают за принятие данного кодифицированного закона, можно будет решить ряд следующих проблем. Во-первых, возможность объединить в единую систему нормативные правовые акты в сфере миграции. Во-вторых, в целях выявления пробелов и коллизий переработать содержание имеющихся законов. В-третьих, дополнение правового регулирования иными нормами, позволяющими наиболее эффективно отвечать существующим потребностям. В-четвертых, изменение понятийного аппарата в целях исключения неоднозначного толкования каких-либо норм.

На сегодняшний день, миграционное законодательство является одним из самых обширных, поскольку включает в себя множество законов различных уровней, а также постановления правительства и многое другое. По мнению некоторых правоведов, будущий «Миграционный кодекс» целесообразно разделить на две части, а именно: общую и особенную. Так, в общей части будут находиться различные понятия, а также принципы миграционной политики и различные правовые статусы иностранных граждан. Особенную часть, по нашему мнению, должны составлять нормы, которые конкретно будут регламентировать ту или иную норму. Например, постановка на миграционный учет, трудовая деятельность иностранных граждан, внутренняя миграция и т. д.

Внедрение в законодательство Российской Федерации данного кодекса может способствовать укреплению международного сотрудничества в сфере миграции. Кроме того, появится возможность интегрировать различные задачи и действия, которые направлены на реализацию миграционной политики России. Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт правового регулирования в сфере миграции имеет ряд проблем, которые в большей степени выражаются в отсутствии систематизации нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. 2001. № 256.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Правовые проблемы предоставления государственных услуг в сфере миграции // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 7. С. 102–114.
4. Масюк В. В., Горубнов В. В. О некоторых проблемах правоприменительной практики в сфере миграции в период пандемии коронавируса // Российский следователь. 2022. № 8. С. 65–68.
5. Хабибулин А. Г., Мурсалимов К. Р. Правовая политика в сфере миграционных отношений: правообразующий аспект // Миграционное право. 2021. № 4. С. 3–5.

6. Шевченко И. З., Шепелева Е. В. Перспективы совершенствования правовой регламентации института миграции Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 39 (434). С. 165–167.

7. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Стадии миграционного процесса. М., 2021.

8. Рзаева С. В. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 395.

*Гулиашвили М. Г.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Ронин В. С.,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

МИГРАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исследование миграционных процессов является актуальным направлением как для теоретической правовой науки, так и для практической деятельности, осуществляемой органами внутренних дел Российской Федерации (ОВД). Проблемы, связанные с миграционными вопросами, с каждым годом охватывают все больше стран. Наиболее выражено миграция проявляется в России, США и европейских странах, что связано с массовым переселением из стран Востока ввиду природных катаклизмов, низкого уровня жизни, а также военных конфликтов и распространения террористических движений. Глобализация, развитие транспортных средств и связей, рост экономических различий между странами – все это приводит к увеличению числа мигрантов как тех, кто ищет лучшие экономические возможности, так и тех, кто ищет убежище от конфликтов и преследований. Это порождает государства создавать необходимое законодательство, направленное на эффективный миграционный контроль для обеспечения безопасности и порядка в стране.

По данным ООН, пик роста миграционного потока (281 млн человек) был достигнут в 2020 г., что было связано с началом распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Однако период международной пандемии внес свои коррективы: количество мигрантов в мировом масштабе значительно уменьшилось, что значительно противоречило доводам ученых-статистиков, рассчитавших прогнозы до начала международной изоляции. В первую очередь это связано с тем, что большое количество стран закрывали границы, а значительная часть граждан боялись менять место жительства и пребывания.

Миграционные процессы напрямую связаны с созданием устойчивой государственной политики в рассматриваемой сфере, поскольку в последние годы миграционные процессы являются важной составляющей современного мира, а нелегальная миграция представляет собой серьезную угрозу для безопасности государства. Нарушения мигрантами законодательства могут быть связаны с организованной преступностью, терроризмом, торговлей людьми и нарушениями

¹ © Гулиашвили М. Г., 2024.

прав человека, что создает риск для подрыва национальной безопасности и изменения стабильности страны, в негативном направлении, а также может оказывать отрицательное влияние на экономическое и социальное развитие государства.

В связи с активным миграционным потоком политика России в сфере миграции активно развивается: осуществляется предоставление права въезда на территорию Российской Федерации, постановка на миграционный учет иностранных граждан и апатридов (лиц без гражданства). Информационные ресурсы МВД России, ведущие учет и анализ в миграционной сфере, отражают динамику перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства, проявляющуюся в форме миграционного учета. Так в январе–ноябре 2022 г. на миграционный учет было поставлено 15,5 млн приехавших в Россию мигрантов, что на 30 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Прирост числа зарегистрированных иностранных граждан в абсолютном выражении составил около 3,5 млн человек. Этот факт обуславливает необходимость функционирования государственных органов в сфере миграции, направленных на обеспечение правопорядка и общественной безопасности в данном направлении.

В теории права нет единого подхода к пониманию контроля и надзора, несмотря на то, что данные категории имеют важнейшее юридическое значение для теоретической науки, законодательной сферы и практической деятельности, осуществляемой правоохранительными органами. По мнению В. М. Манюхина, контроль – это метод, состоящий из трех основных элементов: проверка путей и средств выполнения правовых норм, предписаний, директив и иных законодательных актов; применение законодательных мер в процессе осуществления наблюдательной деятельности для устранения недостатков, поощрения или установления ответственности; проверка фактического выполнения норм права, законодательных актов и иных установленных государством положений. Ряд авторов соотносят контроль и надзор как родовое и видовое понятие, где контроль является более широким институтом, который не ограничен определенным кругом вопросов. Таким образом, контроль и надзор – это правовые категории, связанные между собой функциями в сфере обеспечения законности и дисциплины в обществе. Контрольно-надзорная деятельность имеет широкий круг применения в ОВД: контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения; государственный контроль в сфере деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; контрольно-надзорная деятельность в сфере миграции и пр.

Осуществление миграционного контроля является одной из ключевых функций ОВД. В условиях глобализации и увеличения международных потоков людей миграционная политика становится все более актуальной и требует эффективного контроля, обеспечения безопасности и соблюдения законодательства. Миграционный контроль представляет собой систему мер и действий, направленных на регулирование движения и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. ОВД играют важную роль в осуществлении контроля и надзора в сфере миграции: они несут ответственность за регистрацию иностранных граждан, выдают разрешения на пребывание и работу, контроль над границей и борьбу с незаконной миграцией. Стоит отметить, что

миграционная деятельность ОВД связана с проведением оперативно-разыскных мероприятий, основной целью которых является выявление и пресечение нелегальной миграции. Это направление работы фигурирует не только на территории Российской Федерации, но и включает в себя контроль мигрантов, подвергнутый побегу за границу, а так же поиск и дальнейшее задержание «незаконных» мигрантов и сотрудничество с партнерами из других стран с целью обмена полученной информацией и опыта, который они получили в борьбе с преступлениями в сфере миграции. Деятельность подразделения МВД России по вопросам миграции включает контроль за тем, чтобы правила пребывания иностранных граждан на территории страны соблюдались. Они проверяют наличие у мигрантов необходимых разрешений (например, вида на жительство), а также осуществление трудовой деятельности, что способствует пресечению незаконных действий в отношении мигрантов, которые ведут к нарушению трудового законодательства Российской Федерации. Правоохранительные органы в сфере миграции с целью эффективного соблюдения и исполнения законодательства в сфере миграции активно сотрудничают с иными международными организациями и государственными органами. Сотрудничество связано с определенным обменом информацией о потенциальных угрозах, проведением совместных мероприятий с целью усилить борьбу с миграционными преступлениями.

Осуществление миграционного контроля является главной составляющей для осуществления безопасности и законодательного порядка в государстве. Мероприятия, проводимые органами внутренних дел, которые включают учет и регистрацию мигрантов, проведение оперативно-разыскных мероприятий, осуществление контроля за соблюдением законодательства мигрантами и осуществление взаимодействия с международными партнерами и иными государственными органами, способствуют усилению борьбы с нелегальной миграцией и нарушением действующего законодательства. Органы внутренних дел на современном этапе активно начали внедрять в деятельность информационные технологии с целью улучшения контроля за мигрантами. Информационные технологии могут значительно облегчить работу государственных органов в сфере составления и оформления документов, а также сделать проще саму регистрацию, учет количества мигрантов и обеспечение необходимого взаимодействия с мигрантами.

Административная реформа, проводимая в ОВД, направлена на построение эффективного и прозрачного процесса контрольно-надзорной деятельности в миграционной сфере. Сегодня для данного направления характерна модель проведения проверочных мероприятий внепланового типа, что получило свое отражение в Федеральном законе № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», где указано, что контролирующую миграционную сферу органы больше не проводят плановые проверки, поскольку планирование – это основная функция деятельности Федеральной миграционной службы, упраздненной в 2016 г., на базе которой было сформировано Управление по вопросам миграции, что вошло в компетенцию МВД России. Практика применения плановых проверок в сфере миграции оказалась несоответствующей государственным задачам, поскольку показала низкую эффективность, сопря-

женную с проявлением фактов бюрократии контролирующих органов и надзорных субъектов, о чем свидетельствуют аналитические данные экспертов МВД России. Внеплановые выездные проверки мигрантов по месту жительства, пребывания, трудовой деятельности, деятельности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц осуществляется уполномоченными органами с разрешения прокуратуры в соответствии действующим законодательством. Согласование проведения внеплановых проверок с органами прокуратуры является обязательным условием в том случае, если в контролирующий государственный орган поступают заявления и обращения граждан о фактах нарушения миграционного законодательства. В связи с чем был принят новый административный регламент по осуществлению функций государственного контроля в сфере миграции. Анализ статистических данных ГУ МВД России по вопросам миграции за отчетные периоды с 2020 по 2022 гг. позволяют сделать вывод о том, что административные правонарушения по ст.ст. 18.15–18.17 КоАП РФ совершаются достаточно редко, что позволяет говорить об эффективности действующего законодательства в области миграции.

На основании рассмотренных положений можно сформулировать такие положения, которые способствовали бы эффективному разрешению существующих проблем в области миграции:

1. Эффективность осуществления контроля за трудовой деятельностью мигрантов должно вырабатывать механизмы взаимодействия с органами труда и занятости населения в форме соглашения на федеральном уровне, поскольку данное направление деятельности носит комплексный характер.

2. Мониторинг соблюдения миграционного законодательства, проводимый органами государственного надзора, должен детально регламентировать процедуру выявления нарушений со стороны работодателей. Мониторинг соблюдения миграционного законодательства основан на выполнении административных процедур. Сведения о результатах проведенных мониторингов зафиксированы в СПО «Мигрант-1», а также в иных справочных системах межведомственного электронного взаимодействия.

3. Применение современных электронно-цифровых технологий с целью повышения эффективности государственного контроля в сфере миграции связано с использованием программ исследования биометрических персональных данных, направленных на проведение процедур верификации и идентификации мигрантов посредством занесения данных в единую информационную платформу. Данное направление деятельности подразделений по вопросам миграции позволяет бесконтактным способом отождествлять граждан с предъявляемыми ими документами, удостоверяющими личность.

Таким образом, миграционный контроль как направление контрольно-надзорной деятельности ОВД имеет достаточно широкий круг компетенций. Это способствует снижению уровню миграционной преступности, соблюдению основных прав и свобод мигрантов, в том числе в трудовой и иных сферах. Миграционная политика Российской Федерации активно функционирует и развивается. Это связано с большим потоком мигрантов, численность которых увеличивается с каждым годом. На сегодняшний день государственная политика в сфере

миграции обеспечивает общественную безопасность и охрану общественного порядка мигрантами.

Список литературы

1. Журкина О. В., Максименко Е. И. Миграционное право : учебное пособие. Екатеринбург : ОГУ, 2021.

2. Казарян К. В. Миграционный процесс как разновидность юридического процесса: теоретико-правовой анализ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 14–18.

3. Селиванов А. В. Миграция, вынужденная миграция и безгражданство : пособие по вопросам беженцев. Минск : Четыре четверти, 2020.

4. Основные показатели ООН по международной миграции на 2020 год // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf.

5. Статистические сведения МВД России за январь – декабрь 2022 года по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya?ysclid=lieyei5hu9679426840>.

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

Жигин А. А.¹,

*оперуполномоченный Центра по противодействию
экстремизму ГУ МВД России по г. Москве*

Научный руководитель: Ларина Л. А.,

*заместитель начальника кафедры
конституционного и муниципального права*

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях современности наблюдается стремительная тенденция к развитию цифрового пространства в мировом сообществе. Активно принимаются как на международном, так и на уровне Российской Федерации нормативно-правовые акты в сфере юридических действий, связанных с получением, передачей, производством и распространением новой, цифровой, информации, тем самым порождая правоотношения нового для юридических наук вида, в том числе момент использования ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей [11].

За счет информационного пространства образуются новые для человеческого понимания границы принципиальных значений конституционных норм, органы власти и правовой статус личности корректируются с учетом новых условий реальности, что детерминирует не только изменения конституционно-правового аспекта в сфере образования и работы государственных органов, но и отношения между государством и гражданским обществом в целом. Так, в 2019 г. на начальном этапе набирало обороты электронное голосование, которое впервые продемонстрировало себя на выборах депутатов Московской городской думы.

Тогда вокруг информатизации избирательного процесса было широкое обсуждение о том, законно ли это в Российской Федерации. Достаточно распространенные в настоящее время платформы для совершения денежных транзакций тоже являют за собой почву для обсуждений по конституционно-правовому закреплению, поскольку экономическая сфера соблюдает тенденцию по дальнейшей цифровизации процессов, в то время как социальные, непосредственные, отношения между участниками таких отношений стремятся к вытеснению. При этом важной остается задача по достижению равных пределов между обеспечением прав человека в информационном пространстве и иными, исторически устоявшимися, конституционными ценностями, поскольку введение аппаратного обеспечения в жизнь общества приводит к размыванию пределов реализа-

¹ © Жигин А. А., 2024.

ции соответствующих прав. В связи с данными тенденциями требуется выработка адаптивного законодательства, как минимум касающегося основ конституционного строя [14].

Возникающие коллизии общественной жизни требуют принятия соответствующих мер по их урегулированию, как со стороны конституционной концепции, так и со стороны практической деятельности уполномоченных организаций. Приход новых технологий способствует не только облегчению жизни, но и является детерминантой преступлений, которые ранее не выступали как криминализованные. Так, согласно статистическим данным МВД России, в период с января по декабрь 2022 г. зарегистрировано 522 065 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [8]. Чтобы минимизировать такого рода угрозы, необходима разработка эффективных нормативных механизмов. В то же время правоохранительные органы должны адаптировать свою работу под новые социальные условия и выстроить единую методическую политику по данной сфере. Важно, чтобы такие меры не вызывали противоречий в плане их пересечения с правами и свободами личности [10].

К примеру, ужесточение контроля над информационными системами соприкасается с базовыми правами человека по свободному использованию информации. И в связи с этим, в дополнение к запретительным мерам, необходимо создание предоставительно-обязывающей и регулятивной базы, которая будет устанавливать правила по пользованию источниками информации [12].

Немаловажным остается вопрос конституционно-правового закрепления ответственности за нарушение законодательства России в информационной сфере. В июле 2022 г. Верх-Исетский районный суд Екатеринбурга вынес судебный приговор в отношении А. Ю. Кирсанова по ч. 2 ст. 273 УК РФ, обладающего теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере работы с компьютерным обеспечением, находясь по месту своего постоянного проживания, будучи осведомленным о популярности и востребованности распространенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет играх, правообладателем которых является международная компания *Wargaming.net*, используя имеющиеся в его распоряжении электронно-вычислительные машины, из корыстной заинтересованности создал вредоносные компьютерные программы, действия которых, согласно заключению эксперта, по отношению к программам являются несанкционированными, заведомо приводящими к модификации порождаемой указанными программами компьютерной информации [7]. Вышесказанная судебная практика применяется впервые по отношению к объектам преступления данного рода, что являет за собой некий прецедент при соблюдении условия об отсутствии данного источника права в Российской Федерации.

В настоящее время Конституция Российской Федерации в главе, посвященной правам и свободам личности, а именно в ст.ст. 23–24 и 29 в аспекте информации определяет тезис на тайну сообщений, устанавливает норму-запрет на воздействие каким-либо образом на информацию о частной жизни, а также гарантирует право воздействий на информацию любым законным способом, за исключением отдельных случаев [1]. Также Законом Российской Федерации

о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ введены в действие положения, относящие информацию, информационные технологии, связь и информационную безопасность к компетенции Российской Федерации [2]. Таким образом, наблюдается конституционно-правовое обеспечение базовых прав и свобод человека в сфере общего термина «информация» и ответственности государства по данному вопросу. Российский законодатель определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3]. В аспекте вышеперечисленных конституционных норм данное понятие слишком широкое, чтобы исключать момент закрепления правового статуса личности в пользовании информационно-телекоммуникационными сетями, в том числе сети Интернет.

На уровне федерального законодательства происходит процесс активного законотворчества, касающийся информатизации общества, в настоящее время большинство нормативно-правовых актов базируются именно на цифровизации российской экономики. Попытка законодателя по закреплению прав человека и гражданина в информационных сетях относит нас к Федеральному закону от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», выступающему регулятором только тех правовых отношений, которые возникают в связи с инвестированием [1].

Дальнейшее развитие категории «цифровые права» в Российской Федерации обуславливает введение в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 141.1, в частях которой закрепляются понятия цифровых прав и их обладателя [5]. Согласно ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе (вышеназванный Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ) обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [13]. В данной норме устанавливается и условие как юридического факта существования цифровых прав, так и действий с ними – все происходит в рамках информационной системы без обращения к третьему лицу. Обладателем же цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом, а также иное лицо в случаях и по основаниям, предусмотренным законом. Не стоит упускать из внимания и Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, утверждающий Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, основными принципами которой в аспекте исследования выступают обеспечение прав граждан в сфере информации и информационная безопасность, связанная с их охраной [6].

Таким образом, в Российской Федерации наблюдается политика формирования конституционно-правового статуса человека и гражданина в информационной среде, находящаяся на промежуточном этапе между первоначальной выработкой правовой базы на основе уже сформированных на протяжении всей мировой истории неотъемлемых прав человека и между окончательным созданием

конституционной доктрины с полноценным закреплением правового положения личности в информационном пространстве.

Предлагается детализировать конституционные гарантии прав человека и внести в ряд федеральных законов следующие положения: каждый имеет право свободно пользоваться ресурсами информационно-телекоммуникационных сетей, если иное не предусмотрено законом; в случае необходимости обеспечения безопасности личности, общества и государства доступ к ресурсу информационно-телекоммуникационной сети может быть ограничен в порядке, определяемом федеральным законом; нарушение прав и свобод человека и гражданина в процессе использования ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей влечет за собой ответственность с соответствии с федеральным законом [9].

Вышеуказанные нормы будут основываться на уже действующем законодательстве, позволяя избежать юридических коллизий. Например, положения о мерах пресечения запрет определенных действий и домашний арест в п. 5 ч. 6 ст. 105.1 и ч. 7 ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, соответственно, содержат запреты на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Также к ограничениям данного вида относятся и локальные сети, доступ к которым имеют только определенные категории лиц (Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России), которой могут пользоваться только сотрудники органов внутренних дел в рамках своих должностных полномочий).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.
4. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
5. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–

2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

7. Решение по уголовному делу. Уголовное дело № 1-382/22 77RS0032-02-2021-018357-25 // Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области. URL: https://verhisetsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_1.

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677>.

9. Основные социальные права и свободы человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение / [О. Б. Абакумов и др.]. М., 2014.

10. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / И. А. Алексеев и др. М., 2013.

11. Конституционное право зарубежных стран / [Ю. Г. Бабаева и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

12. Папазова Ю. В., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Обеспечение информационной безопасности правоохранительными органами России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 45–52.

13. Гражданский процесс : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Л. В. Туманова и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

14. Актуальные проблемы избирательного права : учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б. С. Эбзеев и др.]. М., 2016.

*Микаелян А. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Майборода П.²,
студент Российского государственного
гуманитарного университета*

*Научный руководитель: Прудников А. С.,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Информационная эра не способна не затронуть все сферы общественной жизни. Новая технологическая действительность предполагает внедрение инноваций, в том числе и в избирательных процессах [1]. В данной статье предлагается рассмотреть особенности применения информационных технологий на всех этапах избирательного процесса: от периода предвыборной агитации до подсчета голосов избирателей и подведения итогов выборов. На основе проведенного исследования мы постараемся обозначить законодательный ответ на возможные вызовы и риски информационного прорыва в избирательном процессе.

В первую очередь необходимо отметить, что информационные технологии играют важную роль в сфере медиа и предвыборной рекламы. С развитием интернета и социальных сетей появилось большое количество новых медиа-платформ, которые предоставляют возможность эффективной рекламы кандидатов. Это включает в себя различные форматы, такие как видео реклама, веб-сайты, социальные сети, приложения для связи с избирателями и интерактивные материалы, благодаря которым кандидаты имеют возможность наглядно продемонстрировать свои цели, программные установки и создать необходимое впечатление для избирателя. Некоторые технологии, такие как *deepfake* и нейросети, могут использоваться для создания материалов, целью которых является дискредитация или провокация против кандидатов. Это может исказить предвыборный процесс и является одним из технологических вызовов обществу с этической и правовой точек зрения.

Наиболее наглядно работу новых информационных инструментов можно было наблюдать во время пандемии COVID-19, когда личные формы донесения агитации были недоступны. Во многом пандемия позволила качественно продвинуть развитие информационных инструментов как и в предвыборный период, так и во время проведения непосредственного голосования.

¹ © Микаелян А. А., 2024.

² © Майборода П., 2024.

В число рисков внедрения информационных технологий в избирательный процесс попадает дезинформация в предвыборной рекламе. Новые возможности для создания фейков не требуют особых профессиональных навыков и больших денежных ресурсов [3, с. 63]. Таким образом, организованные кампании по дискредитации кандидата или партии путем распространения дезинформации через Интернет может исказить представление избирателей о личности и принципах кандидата и негативно повлиять на отношение граждан, в частности, к электоральному процессу и ко всему политическому процессу в целом. Такое поведение влечет за собой возможность начала возбуждений уголовных и административных дел по заявлениям лиц, потерпевших от вышеуказанных действий. Именно поэтому возникает естественный запрос на формирование законодательства, противодействующего такого рода дезинформационным мероприятиям. Такое законодательство может включать требования к ясности и достоверности рекламных материалов, запрет на использование некорректных или оскорбительных материалов, а также механизмы для быстрого выявления ложной и провокационной информации и пресечения их распространения. Другим способом работы с этой проблемой могут стать императивно открытые и прозрачные источники информации о кандидатах, свободный доступ к их источникам финансирования, местам работы, налоговым декларациям и иным документам, затрагивающим публичную жизнь кандидата либо состояние дел в политической партии.

Использование информационных технологий в процессе проведения выборов может повысить эффективность и точность процедуры [1, с. 33]. Они могут ускорить сбор и обработку данных, помочь в определении электоральных округов, а также упростить процесс голосования для избирателей. Использование этих технологий для подсчета голосов и подведения итогов может ускорить этот процесс и предотвратить ошибки, которые могут возникнуть при ручной обработке данных. Он также позволяет быстро агрегировать результаты выборов и обеспечивает их доступность не только для граждан, но и для специалистов избирательных комиссий, социологов и политологов.

Обратимся к российскому опыту. С 1995 г. работает Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы») [9, с. 159]. Готовится решение о переходе на новую улучшенную систему по автоматизации избирательных действий. С 2019 г. в некоторых регионах используется система дистанционного электронного голосования (ДЭГ), основанная на инструменте блокчейн. Данная процедура впервые применялась в трех одномандатных округах на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г., что повлекло обширную общественную и экспертную дискуссию, а также судебные иски. Позднее экс-кандидат в одном из таких округов Р. А. Юнеман представил доклад о проблемах наблюдения и верифицируемости результатов голосования на электронном участке. Тем не менее эта система и далее используется на выборах разного уровня. В 2023 г. на выборах мэра города Москвы были введены в работу электронный список избирателей, сканер паспортных данных избирателя и терминалы электронного голосования (ТЭГ), расположенные на очных избирательных участках.

Стоит отметить иностранный опыт использования подобных электронных инструментов в процедуре голосования. Так, в некоторых штатах США используются подобные электронные терминалы [6, с. 122]. Нидерланды использовали такие терминалы на провинциальных выборах в начале 2000-х гг., позже от них отказались из-за критики со стороны избирателей. Полноценное электронное голосование сейчас используется только в Эстонии. В Австралии, Германии и Франции проводились тесты похожей процедуры, которые не привели к вводу этой системы в действие. В Германии электронное голосование было признано неконституционным из-за невозможности общественного контроля.

Вернемся к особенностям электронного голосования в Российской Федерации. Представляются важными опасения о возможных нарушениях принципов тайны голосования и защиты персональных данных в процессе применения процедуры ДЭГ [5, с. 107]. Во-первых, в соответствии со ст. 7 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» исключается возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина (тайность голосования). На данный момент в системе ДЭГ отсутствует инструмент для обеспечения исполнения этой нормы. Вполне возможна ситуация, когда за процессом голосования с использованием ДЭГ на любом электронном девайсе могут наблюдать посторонние люди. Во-вторых, существует потенциальная угроза для безопасности личных данных избирателей. Технические проблемы, такие как сбои системы, возможность манипуляции данными и хакерские атаки, могут повлечь за собой искажение результатов голосования, кражу личных данных и нарушение норм о сборе, хранении и использовании персональной информации избирателей.

Принципиальным качеством здорового состояния института выборов являются прозрачность и безопасность голосования, а также минимальное количество злоупотреблений [5, с. 109]. На основе анализа российского и международного опыта цифровизации избирательного процесса, мы предлагаем рекомендации по улучшению использования информационных технологий в выборах. Например, мы предлагаем улучшить информационное обеспечение Центризбиркома России, в частности их веб-сайта и раздела с результатами выборов, доступ к которому на данный момент является неинтуитивным, а представление данных недостаточно удобное: отсутствует картографическая визуализация результатов и явки избирателей по территориальным избирательным комиссиям. Отдельно необходимо отметить, что в Единый день голосования 2023 г. результаты голосования и явка по мере обработки на сайт ЦИК подгружались не в реальном времени, а через фото в формате .jpg, что является не самым лучшим видом передачи информации.

Другим полезным нововведением может стать упрощение работы с документами и подписями кандидатов путем их сбора через сервис «Госуслуги» и подачи через цифровой сервис Центризбиркома.

Также, коллектив авторов считает необходимым обратиться к судебной практике, а именно к статистике 2017 г., когда Судебной коллегией по административным делам было разрешено: в качестве суда первой инстанции – два дела (об

оспаривании решений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также об оспаривании решения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о передаче вакантного мандата депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации). В апелляционной инстанции – 66 дел (отменены решения: одно – об отмене регистрации кандидатов с принятием нового решения о признании регистрации законной; одно – о заверении списка кандидатов с вынесением нового решения, которым заверение списка признано незаконным; одно – об оспаривании результатов выборов). В кассационной и надзорной инстанциях – 124 жалобы.

Мы считаем, что цифровизация этапа регистрации кандидатов не только минимизирует количество жалоб в судебные органы, но и сделает проще работу избирательных комиссий и деятельность кандидатов.

Переходя к итогам, мы разобрали новшества, приносимые информационными технологиями в избирательный процесс. Для успешной реализации информационных технологий в выборах важно, чтобы избиратели имели доверие к такой системе. Это требует обеспечения прозрачности и безопасности технологий, а также проведение информационно-образовательной работы для избирателей. Технологии постоянно развиваются, и законодательство и правоприменительная практика должны соответствовать этим изменениям, чтобы обеспечить честные и прозрачные процедуры всего избирательного процесса, доверия граждан и, соответственно, устойчивости, стабильности политической системы.

Список литературы

1. Baranov N. A. From distrust to legitimization: The difficult path of digital electoral technologies, an evidence from Russia // RUDN Journal of Political Science. 2022. Т. 24. № 3. С. 433–446.
2. Election campaigning on social media: Politicians, audiences, and the mediation of political communication on Facebook and Twitter / S. Stier et al // Studying Politics Across Media. Routledge. 2020. С. 50–74.
3. Ковтун О. А., Терещенко Н. Д., Нетишинская Л. Ф. Совершенствование института предвыборной агитации в условиях конституционных преобразований // Право и практика. 2022. № 1. С. 63–67.
4. Кондращенко Д. А. Конституционно-правовое регулирование использования информационных технологий в избирательном процессе Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 215–222.
5. Ларин И. Г. Проблема действительности выборов при проведении дистанционного электронного голосования // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1. С. 104–109.
6. Минтусов И. Е., Гуляев Д. С. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1 (23).

7. Нардина О. В., Бандикян М. Д. Развитие альтернативных способов голосования, основанных на применении информационных технологий в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 59–61.

8. Павлютенкова М. Ю., Чернышова Т. М. Информационно-коммуникационные технологии в избирательном процессе России // Pro nunc. Современные политические процессы. 2006. № 1 (4). С. 204–224.

9. Подзоров Р. А., Слинко А. А. Анализ развития и современного состояния ГАС «Выборы» в Российской Федерации // Аспирантские тетради. 2023. С. 155–158.

10. Рыбин А. В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3 (25).

11. Тарасов А. М. Информационные технологии и их применение в избирательном процессе // Вестник Академии права и управления. 2010. № 19. С. 23–52.

*Закревская П. А.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Кикоть-Глухodedова Т. В.,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном обществе достаточно актуальным является вопрос о том, что лица, которые не достигли 18 лет, не достаточно четко ориентируются в имеющихся у них правах и свободах. Кроме того, многие из них не знают о том, какие существуют способы их реализации и защиты. Изучая материалы судебной практики, необходимо отметить, что за последние 3 года количество преступлений в отношении несовершеннолетних значительно увеличилось. Рассматривая национальное законодательство, мы можем наблюдать некоторые пробелы, которые связаны с защитой и реализацией прав и свобод детей.

Вопросом о защите прав и свобод ребенка занимались многие ученые, причем как отечественные, так и зарубежные. Наибольший вклад в развитие данного института внесли Ю. Ф. Беспалов, А. И. Игнатов, Т. М. Чапурко, В. Д. Ермаков и др.

Ключевой задачей любого государства является защита прав и свобод детей. Каждый ребенок наделен правами и свободами, при этом независимо от каких-либо различий (пол, национальность, язык и т. д.). Согласно законодательству Российской Федерации ребенком признается лицо, не достигшее 18 лет. Словарь Ожегова дает следующее определение: «Мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества». Вопросы детских прав и свобод регулирует как национальное, так и международное законодательство (Декларация прав ребенка; Конвенция ООН о правах ребенка; Семейный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.).

Исторически институт прав и свобод ребенка берет свое начало глубоко в древности. Так, до принятия христианства на Руси каждый родитель имел равные права в отношении своего ребенка. Отметим, что они были вправе отдавать своих детей в рабство. На данную ситуацию смогли повлиять не только церкви, но и развивающееся древнерусское право.

Как известно, первоисточником российского законодательства является Русская правда. Она впервые смогла разграничить детей по социальному признаку. С появлением первых Судебников институт прав и свобод детей стремительно

¹ © Закревская П. А., 2024.

развивался. Церкви по-прежнему оказывали существенное влияние. На нее были возложены в основном функции получения образования.

С развитием общества и государства развивался и данный институт. Так, в 1917 г. появляется «Декларация прав ребенка», в 1991 г. «Декларация прав и свобод человека и гражданина», а также Конституция Российской Федерации. Все эти документы гарантируют защиту детских прав и свобод.

Таким образом, анализ исторических данных показал нам, что становление института прав и свобод ребенка имеет многовековую историю, на протяжении которой происходили существенные изменения.

Для обеспечения благоприятных условий детей Декларация прав ребенка определила 10 принципов [2]. На основании этих принципов в 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка [3]. В современном обществе каждый ребенок наделен широким спектром прав и свобод. Все они закреплены как в национальном, так и в международном законодательстве. Изучая более подробно данный вопрос, необходимо отметить, что права детей целесообразно разделить на девять категорий, которые напрямую зависят от возраста несовершеннолетнего:

1. Права, приобретаемые с рождения.
2. Права, приобретаемые с шести лет.
3. Права, приобретаемые с восьми лет.
4. Права, приобретаемые с 10 лет.
5. Права, приобретаемые с 12 лет.
6. Права, приобретаемые с 14 лет.
7. Права, приобретаемые с 15 лет.
8. Права, приобретаемые с 16 лет.
9. Права, приобретаемые с 17 лет.

Говоря о формах защиты детских прав, стоит сказать, что существует судебная и внесудебная формы. Судебная представляет собой прямое обращение в судебный орган. Наиболее распространенной причиной обращения в суд является ситуация, когда один из родителей желает потребовать выплату алиментов в целях содержания несовершеннолетнего ребенка. Данная ситуация регулируется нормами семейного законодательства, однако порядок обращения определяется нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). В данном случае суд выносит постановление о взыскании алиментов с родителя. Если же решение суда не будет исполнено, то обязанность по взысканию алиментов возлагается на судебных приставов. Наиболее распространенной причиной обращения в суд является ситуация, когда один из родителей желает потребовать выплату алиментов в целях содержания несовершеннолетнего ребенка. Данная ситуация регулируется нормами семейного законодательства, однако порядок обращения определяется нормами ГПК РФ. В данном случае суд выносит постановление о взыскании алиментов с родителя. Если же решение суда не будет исполнено, то обязанность по взысканию алиментов возлагается на судебных приставов. Внесудебная же форма подразумевает под собой обжалование решений должностных лиц. На сегодняшний день особое место в защите прав ребенка играет Уполномоченный при Президенте Российской Федерации. Должность Уполномоченного по правам ребенка введена Указом Президента

Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986. На данный момент должность занимает Мария Львова-Белова.

Проводя анализ правового положения несовершеннолетних в России, можно сделать вывод о том, что остро стоит вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, поскольку проблема правового регулирования носит глобальный характер. Рассмотрим более подробно области, в которых в наибольшей степени нарушаются детские права.

На сегодняшний день в учебных заведениях наблюдается дискриминация, также отсутствует доступ к получению качественного образования. Такая тенденция обуславливается следующим фактором: на сегодняшний день в каждом классе в среднем учатся три-четыре иностранных гражданина. Права детей мигрантов значительно нарушаются сверстниками, кроме того, как показывает анализ судебной практики, их нарушают и работники школ. Для решения этой проблемы необходимо проводить профилактические работы с коренными гражданами Российской Федерации, также необходимо прививать подрастающему поколению нормы морали и нравственности, объяснять, что такое толерантность.

В значительной мере нарушаются права на защиту от насилия. В качестве примера обратимся к судебной практике, а именно к приговору Плесецкого районного суда Архангельской области от 22 января 2020 г. Так, М. В. Попов совершал систематические истязания в отношении своего несовершеннолетнего. При этом он руководствовался ложным представителем о воспитании, предполагая приемлемым для родителей физическое и психическое насилие над своим ребенком. Для решения этой проблемы необходимо ужесточить меры уголовного и административного наказания.

Нарушение прав несовершеннолетних часто складывается на их психическом развитии. Так, согласно статистическим данным, каждый четвертый ребенок имеет отклонение в психики, такие как эпилепсия, алкоголизм, шизофрения и т. д. Основной причиной данных заболеваний являются неблагоприятные условия жизни ребенка. С точки зрения психологии у таких детей складывается убеждение о том, что ненадлежащее обращение является нормой. Как следствие такого поведения служит детская преступность. Исходя из анализа доклада председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина, мы видим, что число преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло на 44 %, что составляет 9 295. Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что, исходя из ненадлежащего воспитания детей, значительно возрастает преступность.

Предложим несколько изменений, которые можно внести в законодательство для обеспечения более эффективной защиты нарушаемых прав детей:

1. Строгие наказания за нарушения: ужесточение наказаний для лиц, виновных в насилии над детьми или эксплуатации детского труда.

2. Укрепление механизмов надзора: установление независимых органов, ответственных за мониторинг и надзор за соблюдением прав детей, их защиту и расследование нарушений.

3. Расширение прав детей на участие: законодательное обеспечение участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, включая соблюдение их мнения в семейных и образовательных решениях.

4. Укрепление прав на образование: гарантирование доступа к бесплатному и качественному образованию для всех детей, включая дополнительную поддержку для детей с ограниченными возможностями.

5. Создание системы быстрого реагирования: введение механизмов, позволяющих оперативно реагировать на случаи насилия или эксплуатации детей.

6. Защита прав беженцев и мигрантов: установление механизмов защиты прав детей, находящихся в беженских или миграционных ситуациях.

7. Обязательное обучение специалистов: обучение работников социальных служб, медицинских работников и учителей о правах детей и способах их защиты.

В заключение хотелось бы добавить, что исторический опыт и современное законодательство свидетельствуют о важности постоянного внимания к правам детей, обязательстве их защиты и поощрения их участия в общественной жизни. Надежные механизмы защиты, образование и информирование общества, а также сотрудничество на мировом уровне играют важную роль в обеспечении детей возможностью жить в безопасности и развиваться в полной мере.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

2. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

3. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Выпуск XLVI.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.

9. Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22 января 2020 г. №1-11/2020 1-271/2019 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/?ysclid=ln03kt8v59178559856>.

10. Конституционное право России / [А. М. Осавелюк и др.]. М., 2020.

11. Правоведение / [С. С. Маилян и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

*Прудников А. С.¹,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

*Матвеев А. К.²,
курсант Института-факультета
подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СВОИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Любой правовой механизм регулирования поведения субъектов в обществе предполагает наличие как минимум двух элементов, где в качестве первого элемента выступают юридические нормы:

- 1) материальные нормы, регулирующие содержание поведения субъектов посредством определения элементов их правового статуса;
- 2) процессуальные нормы, регулирующие общественные отношения в сфере процесса реализации правового статуса субъектов права.

В качестве второго элемента указанного механизма позиционируют обычно правовые отношения, содержанием которых являются корреспондирующие обязанности и права их участников.

Следует заметить, что подобная конструкция правового механизма справедлива для отношений, охранительной направленности, когда в правовых нормах, регулирующих такие отношения, устанавливаются правовые запреты, сами по себе влияющие на поведение участников этих отношений, сдерживая своим присутствием их противоправные устремления.

Однако гораздо чаще механизм правового регулирования нуждается еще и в таком элементе, как акты применения, без которых правовые нормы и предусмотренные ими правовые отношения остаются нежизнеспособными, нуждающимися в своеобразном государственном правовом ускорении.

Кроме актов правоприменения, достаточно часто возникновению конкретных правоотношений должна предшествовать инициатива лиц, которые желают в них вступить, дабы реализовать свое субъективное право или иной законный интерес. Именно подобные условия характеризуют общественные отношения, в которые вступают граждане, реализующие свои избирательные права.

Проводя анализ норм Конституции Российской Федерации [1], составляющих конституционный сегмент избирательного права, можно выделить нормы,

¹ © Прудников А. С., 2024.

² © Матвеев А. К., 2024.

регулирующие активное избирательное право, и нормы, регулирующие избирательное право пассивное.

Активным избирательным правом признается право лица на участие в выборах в представительные органы власти (органы государственной власти и органы местного самоуправления). Юридическим закреплением данного положения служит ст. 32 Конституции Российской Федерации [1], в которой прямо установлено, что граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными.

Еще одним проявлением избирательного права является право граждан участвовать в референдуме. Федеральные конституционные законы, в зависимости от значимости и уровня выносимых на голосование вопросов подразделяют референдумы на федеральный, региональный и местный. При этом порядок проведения федерального референдума определяется Федеральным конституционным законом «О референдуме Российской Федерации» [2], где также устанавливаются основные принципы реализации данной формы избирательного права:

- всеобщее равное прямое и свободное волеизъявление граждан Российской Федерации при тайном голосовании;
- равенство граждан вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств;
- равные условия участия граждан Российской Федерации;
- конкретность предмета голосования, указанного в вынесенном вопросе;
- свобода и добровольность участия;
- исключение любого контроля за волеизъявлением гражданина.

Основным этапом проведения референдума в России выступает инициатива его проведения, которая принадлежит гражданам Российской Федерации, имеющим право на участие в референдуме, Конституционному Собранию и федеральным органам государственной власти. Этот этап как раз и позволяет гражданам реализовывать свои активные избирательные права.

В отличие от активного избирательного права его пассивный вариант – право быть избранным в органы власти, наступает у граждан в более позднем возрасте, так как для избрания в представительные органы государственной власти необходимо достичь 21 года, чтобы избраться на должность главы исполнительного органа государственной власти, надо достичь 30 лет, а для избрания на пост Президента Российской Федерации – 35 лет [3].

Указанные избирательные права граждан обусловлены вполне конкретными, установленными избирательным законодательством необходимыми условиями для легитимной попытки их реализации (наличие второго гражданства, давность проживания в России, лояльность к российскому законодательству, состояние здоровья, образование и др.) [4].

Среди некоторых групп населения бытует ошибочное мнение, что эти условия носят дискриминационный и антидемократический характер и на практике существенно ограничивают избирательные права граждан и, в частности, принцип всеобщего избирательного права. Однако мы с этим мнением не согласны. Полагаем, что указанные условия вполне оправданы и продиктованы интересами

российского социума в целом и каждого российского гражданина в отдельности. Действительно, как можно игнорировать, например, ценз оседлости, означающий требование закона проживать в местности, где проводятся выборы в течение определенного времени. Возрастной ценз предполагает возможность участвовать в выборах или быть избранными на некоторые высокие государственные должности лицам, имеющим определенный жизненный опыт, который человек приобретает обычно по достижении определенного возраста (18, 21, 30, 35 лет). Ценз гражданства исключает возможность лицу, не являющемуся гражданином России либо имеющему двойное (множественное) гражданство, состоять на выборных должностях в органах государственной власти. При этом, иностранным гражданам, в соответствии с международными договорами и законами субъектов России, постоянно проживающим на территории соответствующего муниципального образования, не возбраняется избирать и быть избранными в органы местного самоуправления на тех же условиях, что и гражданам Российской Федерации [6].

В механизм конституционного регулирования избирательного процесса включается также порядок формирования комиссий референдума. В данных нормах конституционного права представлена система комиссий референдумов, которая включает в себя центральную избирательную комиссию, комиссию субъекта Российской Федерации, участковую избирательную комиссию и специальную территориальную комиссию субъекта России.

Для улучшения процесса реализации гражданами их избирательных прав законодатель ищет новые способы и возможности участия россиян в избирательном процессе. Активное развитие информационных технологий позволяет с уверенностью говорить о возможности применения новых способов и средств голосования, опосредованных цифровыми устройствами и бесконтактными линиями связи, получившими сегодня звучное название – «электронное голосование», которое официально нашло легитимное признание законодателя.

Одним из первых федеральных законов, регулирующих организацию и проведение дистанционного электронного голосования, является Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве», в котором установлены и уточнены:

а) понятия и термины (дистанционное электронное голосование; участковая избирательная комиссия; протокол об итогах дистанционного электронного голосования и др.);

б) основные принципы и порядок проведения эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования (территориальные границы проведения эксперимента на определенных территориях г. Москвы; исключительное право участия в эксперименте граждан Российской Федерации; правила формирования участковой избирательной комиссии по дистанционному электронному голосованию; порядок и форма подачи избирателем заявления на участие в дистанционном электронном голосовании; простота и оперативность контроля за фактом и результатом голосования; исключение возможности фальсификации полученных результатов голосования);

в) полномочия избирательных комиссий, порядок формирования и организации их деятельности;

г) гласность при организации дистанционного электронного голосования;

д) сохранность и защита персональных данных избирателей и избирательной документации;

е) неприкосновенность электронных сетей, используемых при организации и в процессе осуществления дистанционного электронного голосования.

Наиболее важным отличительным признаком дистанционного электронного голосования является то, что граждане больше не привязываются к месту проведения голосования, что позволяет повысить число участников избирательного процесса, которые испытывают сложности с посещением избирательного участка в конкретную дату и в ограниченный период времени.

Исходя из успешно завершённых первых попыток проведенного эксперимента, можно судить, что электронное голосование имеет в Российской Федерации достаточные перспективы. Однако следует признать, что средства электронного голосования еще не всегда выступают достаточно надежным инструментом, гарантирующим абсолютную техническую и технологическую защиту интересов избирателей. Необходимо учесть, что с развитием информационных технологий растет и уровень угроз в данной сфере, и, чтобы избежать нежелательных последствий возможных попыток несанкционированного проникновения в электронную избирательную систему и последующего противоправного воздействия на процесс (ход и результат) выборов посредством электронного голосования, необходимо не только улучшать и укреплять уровень технического обеспечения избирательного процесса, но и посредством специальной подготовки совершенствовать знания и навыки граждан, прибегающих к такому варианту осуществления своих избирательных прав.

Таким образом, можно заметить, что, не взирая на пока еще имеющиеся организационно-технические трудности и недостатки в деле внедрения в практику организации и практического осуществления избирательного процесса современных цифровых технологий, электронное голосование уверенно становится новой широко распространенной и позитивно воспринятой населением формой политического участия граждан в делах государства, и ее дальнейшее влияние на политическую систему российского общества будет неизменно возрастать, что обусловлено наличием реального общественного и государственного интереса. К тому же, дистанционное электронное голосование может стать основой цифровой демократии в стране, из чего вытекает необходимость в должном правовом регулировании данного процесса и обеспечении его электронной безопасности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/.

3. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023 г.) «О выборах Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/.

4. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.

5. Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353204/.

6. Конституционное право России : учебник / под ред. А. С. Прудникова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2022.

*Хмелевский Э. С.¹,
курсант Института-факультета подготовки
сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конституция Российской Федерации – главный нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу для нашей страны. В ней закрепляются базовые положения, которые при своем развитии формируют нормативные механизмы регулирования правоотношений в различных сферах жизни. Не является исключением и сфера национальной безопасности.

Проблема обеспечения безопасности в последние десятилетия стала особенно актуальной в связи с активизацией влияния стран НАТО в мире. Конфронтация между Россией и НАТО олицетворяет собой одно из наиболее сложных и напряженных геополитических противостояний современности. Страны Запада, включая США, Великобританию, Германию и другие, стремились расширять свое влияние на постсоветском пространстве, рассматривая нашу страну как сложного соперника. Российская Федерация, в свою очередь, пытается защитить свои интересы и суверенитет, а также не допустить распространение иностранной идеологии.

В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сказано, что «Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации» [2].

Говоря о национальной безопасности, необходимо затронуть те нормы Конституции Российской Федерации, которые регулируют отношения к приоритетности защиты, сохранения и развития прав человека и гражданина.

Приведем пример ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Стоит сказать, что данная статья говорит о непосредственном объекте национальной безопасности – человеке, его правах и свободах. Подводя итог, стоит сказать, что права человека и гражданина, их сохранение, защиту и реализацию следует считать не только конституционным интересом, но и основной ценностью, представляющей величину национальной безопасности. Конституционные принципы в области прав и свобод человека и гражданина выступают тем основанием, нарушение которого влечет потерю безопасности Российской Федерации.

¹ © Хмелевский Э. С., 2024.

Особую значимость в обеспечении национальной безопасности имеет конституционная норма, напрямую определяющая требование к незыблемой основе национальной безопасности – территории и суверенитету. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». А также п. 1 ст. 4 «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию». Это означает, что любые попытки подрыва территориальной целостности внешними или внутренними причинами следует рассматривать как угрозу национальной безопасности. Суверенитет государства представляет собой ключевую характеристику современной международной системы, определяющую его независимость, автономию и способность самостоятельно принимать решения. Независимость базируется на его территориальной целостности, является основой для развития национальной политики, правовой системы и общественной организации, а также государство имеет право вести свою внутреннюю политику в соответствии с национальными интересами и ценностями [4].

Конституция Российской Федерации однозначно регулирует полномочия и ответственность уровней и органов государственной власти в сфере национальной безопасности. Например, пп. «м» и «н» ст. 71 относит к ведению Российской Федерации оборону и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования; обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» [1]; определение статуса и защиту государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации.

Стоит также упомянуть Президента Российской Федерации. В соответствии со ст. 80 Конституции Российской Федерации он является ее гарантом, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Также стоит сказать, что глава государства на основании п. «ж» ст. 83 «формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз; возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации. Статус Совета Безопасности Российской Федерации определяется федеральным законом» [1].

Президент Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности страны. Поскольку национальная безопасность охватывает широкий спектр аспектов, от военной защиты до социально-экономической стабильности, влияние президента на эти области политики критически важно для обеспечения стабильности общества, а также его политические

и стратегические решения влияют на различные аспекты безопасности, начиная от военной и внешнеполитической, до экономической и социальной.

Подводя итоги, стоит сказать, что конституционные основы обеспечения национальной безопасности играют решающую роль в обеспечении стабильности и благополучия государства. Конституция устанавливает основы правового порядка, который обеспечивает защиту национальных интересов, а также формирует основные принципы управления государством и взаимодействия его институтов. Во многих странах основы конституционного законодательства в области обеспечения национальной безопасности определяются как одна из важнейших задач государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271.

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

4. Щендригин Е. Н. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 33–39.

4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546.

*Поломошнова А. А.*¹,
командир отделения
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Кикоть-Глухodedова Т. В.,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время социально-экономические права и свободы являются наиболее актуальными и важными аспектами жизни граждан. Именно поэтому прослеживается необходимость их глубокого рассмотрения и изучения, поскольку они относятся к той области правовой науки, которая регулирует вопросы социального неравенства и справедливости, а также защиту экономической свободы граждан.

Стоит отметить, что изучение данной проблематики актуально не только в области национальной науки, но и международной. Международное право регулирует отношения между государствами и международными организациями, затрагивая вопросы социально-экономических прав граждан. Тема научной статьи посвящена изучению вопроса об особенностях применения конституционных норм, регулирующих социальные и экономические аспекты, на основе анализа действующего законодательства Российской Федерации.

При изучении исторических, философских и правовых наук стоит обратить внимание, что на сегодняшний день проблемы социального неравенства в обществе остаются неразрешенными. Однако с помощью правовых норм человечество в какой-то мере приблизилось к балансу в данном вопросе. Большое влияние на разрешение диссонанса оказывают не только национальные, но и международные нормы. В Российской Федерации за период различных социальных, экономических, политических кризисов и условий был создан специальный институт права для осуществления и урегулирования социальных и экономических прав граждан. Правовые нормы отражены в ст.ст. 34–41 Конституции Российской Федерации [1].

В правовых нормах Российской Федерации не установлен понятийный аппарат, касающийся социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, однако необходимо установить данный юридический термин, поскольку он обладает обширным правовым смыслом и является полноценным институтом права. Социально-политические права и свободы в какой-то степени определяют

¹ © Поломошнова А. А., 2024.

жизнедеятельность граждан и возможность свободно распоряжаться своими способностями и спокойно реализовывать потенциал в экономической сфере общества. Г. Сапаргалиев считает, что «экономические права и свободы необходимы людям для реализации своих возможностей в сфере материального производства и распределении» [5].

Безусловно, социально-политическим правам и свободам, как и любому правовому институту, присущи определенные особенности. Прежде всего, их действие, как было сказано автором выше, направлено на урегулирование проблем социума (социальное неравенство, безработица, здравоохранение, заработная плата и т. д.). Данный институт обеспечивает баланс в экономической и социальной сфере, который направлен на достойный уровень жизнедеятельности.

Также рассматриваемый правовой институт обладает определенной целью и программой, направленной на деятельность социума. Государство разрабатывает определенный ряд условий и правил, необходимых для соблюдения, а также экономический курс.

Для социально-правовых норм характерна обратная связь, т. е. возможность граждан участвовать в принятии государственных решений и требовать определенные гарантии для осуществления присущих им прав и свобод.

Стоит отметить, что данный институт зависит от эволюционного развития государства. Обеспечение экономических прав и свобод связано с действующей экономической ситуацией в государстве. Естественно, в периоды кризисов и упадков органы власти не могут должным образом обеспечивать экономическую свободу граждан. В истории прослеживается закономерность применения скорее «тоталитарных» норм в данных отрезках времени, что способствует подконтрольности всех экономических институтов государству.

Нельзя сказать, что социально-экономические нормы права направлены на определенные группы граждан, но все же можно заметить, что наиболее выражена поддержка для пенсионеров, матерей-одиночек, подрастающего поколения и других граждан, которым наиболее необходима помощь со стороны государства. Из этого следует, что данный институт направлен как на все общество, так и на отдельные группы людей.

В Российской Федерации социально-экономические права и свободы распространяются на всех граждан, независимо от происхождения, пола, наличия или отсутствия гражданства, возраста и т. д.

Таким образом, применение социально-экономических прав и свобод в Российской Федерации направлено на поддержание баланса в обществе, восстановление социального неравенства, обеспечение экономической свободы. Особенности применения выражаются, прежде всего, в урегулировании проблем общества, возможности граждан распоряжаться своими правами и требовать от государства их осуществления должным образом, в направленности политики органов власти на помощь нуждающимся и равноправное применение норм ко всем людям, находящимся на территории страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Аверкиев И. Зачем человеку права человека // Civitas. 2003. № 1.
3. Лукашева Е. А. Права человека : учебник. 2-е изд. М., 2010.
4. Утяшев М. М., Утяшева Л. М. Права человека в России: состояние и перспективы. Уфа, 1997.
5. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Алматы, 2005.

*Харламов С. О.¹,
начальник кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

*Корнилова Е. С.²,
командир отделения
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ НОВОЙ РЕДАКЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2023 г. мы отмечаем 30-летие Конституции Российской Федерации. В момент ее принятия в государстве была достаточно сложная общественно-политическая ситуация, на основе которой многие высказывали предположения о недолговечности новой Конституции 1993 г. Вся история принятия и действия Конституций Российского государства на протяжении всех этапов развития государственности конституционализма показывает, что многие Конституции имели не долгосрочный характер. Первая Конституция 1918 г. прямо устанавливала свое действие до момента уничтожения эксплуататоров. Последующие Конституции, а их всего было четыре, также предполагали достижения определенных целей: построение социализма, построение коммунизма.

Конституция Российской Федерации была принята народом 12 декабря 1993 г. Официальным днем опубликования является 25 декабря 1993 г., когда документ вступил в силу. Конституция Российской Федерации является главным законодательным актом нашего государства, который имеет высшую юридическую силу. Конституция является гарантом совокупности неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, включает в себя принципы государственного территориального устройства, конституционного строя, а также положение об образовании органов государственной власти.

Многие ученые-конституционалисты считают, что Конституция Российской Федерации не имеет четко выраженных целей, которые необходимо достичь в результате развития государств. Действительно, Конституция Российской Федерации запрещает установление какой-либо государственной идеологии, но в то же время провозглашает Российскую Федерацию как демократическое правовое федеративное социальное светское и суверенное государство, закрепляя по тексту Конституции принципы построения такого государства.

¹ © Харламов С. О., 2024.

² © Корнилова Е. С., 2024.

Для начала стоит разобраться, что именно представляют собой принципы. Следует отметить, что принципы и есть основополагающие начала, а если просто говорить – идеи, на которых строится осуществление всей государственной политики России. Так, на сегодняшний момент все эти идеи уже реализованы, или предполагается, что некоторые из них в настоящее время невозможно достичь. Их реализация нацелена на выполнение поставленных целей в будущем. Достичь идеала невозможно, но есть к чему стремиться.

Само слово «идеология» происходит от греческого «прообраз, идея» + «учение». Конституция Российской Федерации устанавливает многообразие идеологий (ст. 13). Также данная статья закрепляет многопартийность, политический плюрализм и равенство всех общественных объединений перед законом. Это позволяет установить контроль государства за субъектами политических отношений.

Для того чтобы Российская Федерация могла функционировать как независимое и суверенное государство, используются меры, направленные на обеспечение национальной безопасности. Проблемы национальной безопасности являются важным явлением также в политической сфере общественной жизни. Каждое государство желает сохранения своей территориальной целостности и в целом благоприятного внутриобщественного климата, в условиях которого возможны реализация внутренней и внешней политики государства и сохранение такого состояния, как «политическая безопасность государства». Нашему государству следует обращать внимание на решение таких проблем по причине их изменчивости и стремительного развития.

Сфера экономики также не остается без внимания в рамках обеспечения мер, направленных на устранение угроз национальной безопасности государства. Также стоит учитывать, что реализация основных направлений развития государства возможна только при использовании некоторых экономических ресурсов.

Идеология носит нейтральный характер, она основана на общечеловеческих цивилизационных ценностях последнего поколения. С сохранением российских ценностей, таких как державность, вера в Бога и интернационализм.

Ярким примером реализации этих идей является предложение Президента Российской Федерации: 15 января 2020 г. В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации заявил о необходимости внесения ряда изменений в действующую Конституцию Российской Федерации. Он предложил установить ее приоритет над международными актами, расширить круг полномочий Государственной Думы, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, а также усовершенствовать некоторые положения о мерах социальной поддержки населения. В соответствии с гл. 9 Конституции Российской Федерации внесенные поправки не должны затрагивать фундаментальных основ и основных положений того же законодательного акта, что также отметил Президент в своем обращении.

После проведения общероссийского голосования по всем предложенным изменениям, по результатам волеизъявления граждан Российской Федерации, было принято решение о внесении данных поправок в Основной закон нашего государства.

Воплощением реализации идей являются основные направления развития Российского государства. С этой целью в государстве принимаются доктринальные источники в виде концепций, стратегий, доктрин и иных документов стратегического планирования. В 2015–2017 гг. была сформирована основная база нормативных правовых актов, являющаяся основой для процессов стратегического планирования и управления, в соответствии с которыми осуществляется мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования.

Любая концепция требует разработки плана мероприятий по реализации с конкретными сроками, исполнителями, мероприятиями. План предусматривает изменение действующего законодательства с целью изменения политической, социальной, экономической и духовно-культурной ситуации в государстве. Принятие каждого Федерального закона требует необходимость принятия целого ряда законных и подзаконных актов, ведомственных, местных и локальных нормативно-правовых актов с целью создания механизма регулирования наиболее важных общественных отношений.

Некоторые из основных документов стратегического планирования заканчивают свой срок действия в 2025 г. К таким документам относятся: Концепция демографической политики Российской Федерации, Концепция миграционной политики Российской Федерации и Стратегия государственной национальной политики. В большинстве своем каждый из этих проектов является уже реализованным. В настоящее время, нам следует сделать акцент на реализацию и выполнение планов документов, которые заканчивают срок своего действия в 2030 г., к ним можно отнести Морскую доктрину Российской Федерации, Стратегию экономической безопасности Российской Федерации, Концепцию технологического развития. Данные документы стратегического планирования требуют особого внимания для успешного развития государства в условиях современности.

2024 г. – это год подведения итогов действия стратегических документов, срок реализации которых рассчитан до 2025 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин провел рабочую встречу с Председателем Правительства Российской Федерации М. В. Мишустиним. Председатель доложил главе государства об основных экономических показателях страны с начала 2023 г., достигнутых в ходе реализации национальных проектов: «Самая главная, наверное, цифра – это средний уровень достижения показателей по национальным проектам, я приготовил вам специальный документ: 98,95 %». Вышеуказанные показатели говорят об успешной реализации всех задач и целей, поставленных документами стратегического планирования. Национальные проекты и их реализация оказывают значительное влияние на общегосударственное планирование. Данные проекты координируют и упрощают деятельность органов государственной власти.

На данный момент перед Российской Федерацией стоят две основные задачи: постепенная, многоплановая реализация уже существующих документов стратегического планирования и разработка новых стратегий, доктрин и иных документов, которые должны быть направлены на реализацию важнейших направлений внутренней и внешней политики нашего государства. Целью создания вышеуказанных документов является обеспечение национальной безопасности с учетом анализа комплекса угроз в современных реалиях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/405077499/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/942772/.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/72092260/>.
7. Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2023 г. № 161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49007>.